

Арсен

Annotation

Наш соотечественник находит таинственный артефакт и попадает в другой мир, чтоб спасти своего друга.

1. Раскопки

Когда до поверхности оставалось пять метров, мой шнур резко ослаб, и я полетел вниз головой, рискуя разбиться об острые камни. Чудом затянувшийся страховочный трос остановил мое падение в паре сантиметров от каменного обломка.

— «Мой напарник, решил убить меня?» — со злостью подумал я, вися вниз головой.

— Черт! Аккуратней, Бочка!

Но, на мои возмущения никто не ответил.

Я крикнул еще сильнее: — Эй! Там! Наверху! Ты, что творишь?!

В ответ опять была тишина. Громко крикнуть, вися вниз головой, не очень-то и выходит.

Я начал выворачиваться из неудобной позы, а в проеме потолка показалось озадаченное лицо горе-альпиниста Бочки: — Эй, ты чего, там?!

— Я чего?! Это ты, чего?! — Кричал я на друга в скрюченной позе. — Ты чуть не угробил меня. Еще полметра, и — Все.

— Прости, я не знаю, как так вышло. Я тебя не слышал. Трос был все время в натяжке, и я его не отпустил.

— Странно! — сказал я вслух, а сам подумал, — «Валера хоть и «гад ползучий», но врать он не умеет. Ладно, потом разберемся».

— Отстегиваюсь!

Я, уперся одной рукой в пол, при этом она утонула в многовековом слое пыли. Ужасное ощущение. Клацнул карабин, рука соскользнула на чем-то гладком, и я повалился на пол, сильно ударившись ногой.

От пронзающей боли потемнело в глазах. Я на мгновение потерял ориентацию. В ушах сильно зазвенело. Только я собрался вспомнить «великий могучий», как услышал над ухом, какой-то шум.

— «Кто-то говорит?» — спросил я сам себя.

Сжав от боли зубы, я с уже несдерживаемой злостью обратился к своему напарнику.

— Бочка это ты? Ты чего спустился так быстро?

Но кто-то продолжал говорить, не обращая на мое возмущение никакого внимания. Я прислушался — говорил явно мужской голос, но это был не Бочка. В монологе оппонента слышалось возмущение, и явно в мой адрес. Но разобрать слов я не успел. Сильный удар чем-то большим и тяжелым пришёлся мне по ребрам. Меня отбросило, куда-то в сторону. Все плыло перед глазами, а в ушах опять зазвенело. На инстинктах я свернулся клубком, прижал руки плотнее к бокам, закрыв ладонями уши, и приготовился к получению тумаков. Но меня, никто больше не бил. Странно. А что было еще страннее, я уткнулся лицом не в пыльный пол старинного помещения, а в кучу чего-то мягкого и мерзко пахнущего.

— «О нет!» — Похоже, это были чьи-то экскременты. Они пробили мне нос запахом аммиака до самой макушки. Но я по-прежнему не мог разлепить слезящиеся от зловоний глаза. Зато, это помогло слуху быстрее вернуться в норму. Но я не слышал тишину сырого подzemелья или хотя бы голос друга. Со всех сторон стоял гомон тысячи голосов, как в час пик на стихийном рынке.

Мне кое-как удалось открыть один глаз, и я ужаснулся представшей передо мной картине. Десятки ног, лап, копыт, когтей сновали туда-сюда. От испуга я дернулся в

противоположную сторону и врезался во что-то головой. В глазах опять потемнело.

— УУУ! Больно — то как! — Голова просто раскалывалась, я медленно приходил в сознание.

— Где я нахожусь!

Вставать было страшно. Кажется, я какое-то время был в «отключке». Полежав с полминуты и ничего не услышав, я решил приоткрыть глаза и увидел сводчатый потолок с дырой посредине, из которой торчало озадаченное лицо моего друга. В голове начали проясняться последние несколько минут страданий моей брэнной тушки, но логического объяснения, тому, что произошло, я найти не смог.

— «Возможно, это был лишь сон в беспомыслии?» — подумал я, и поэтому списал все на сильную усталость последних дней и не стал ничего говорить другу.

Так и не вставая на ноги, я стал массажировать ушибленное тело и вспоминать, как меня, Арсененко Тимофея Никитича, угораздило променять спокойную жизнь, на уставшее невымытое тело, хронический недосып и большой наливающийся синяк на все тело.

Мы с моим другом археологи. Ну, почти археологи. Так сказать — «неофициальные искатели приключений». Точнее мой друг Быков Валерий Валерьевич, сходу, по какому-то, известному лишь ему, умозаключению, записал нас в поклонники Индиана Джонсона.

Я конечно же не хотел всего этого. Я просто хотел жить как среднестатистический парень, в среднестатистическом городе Москва, со среднестатистическими потребностями. Но нашлось то, что выбило всю мою жизнь из этого длинного и прекрасного словосочетания. А точнее — тот — мой друг — Валера, он же Бочка. Он был просто огромной свербящей занозой в моей жизни, помешанный на раскопках и разгадывании всяких тайн. Бочка решил, что мне по умолчанию должно нравиться «играть с ним в археологов», так как мой отец был археологом.

Эта наука у меня уже «сидела в почках». Но, к сожалению, Бочка игнорировал тот факт, что археология являлась моим образом жизни с детства и порядком надоела. Моя мама весь день пропадала на страшно секретной государственной работе, даже папа не знал где, поэтому археологическая деятельность отца, стала моим основным познанием мира с пеленок — что за долгие двадцать лет жизни превратила меня в археологического ненавистника. Копание в грязи в поисках останков прошлого, в течении всего юношества уже не вызывают ничего кроме раздражения и нервного тика. В тайне от всех я старался найти свой собственный путь в жизни и приобщить к этому душевному порыву своего верного соратника и лучшего друга Валеру, но Бочка был неумолим и с непоколебимым упорством продолжал делать мою жизнь невыносимой, разгадывая очередную тайну прошлого. И только ради нашей дружбы и общения с товарищем я был готов опять лезть в очередную археологическую яму.

Я уже стоял на ногах, когда Бочка спустился рядом со мной и принялся сразу же заниматься установкой освещения с кучей всяких вспомогательных приборов. Когда мой коллега нажал кнопку светового регулятора, то все помещение озарил свет диодных ламп, я невольно зажмурился, пытаясь привыкнуть к резко изменившемуся световому фону.

— Бочка ты совсем сдурел! Предупреждать же надо! То чуть голову не проломил! То чуть не ослепил!

В ответ от Бочки послышалось лишь невнятное — «Угу».

Протерев глаза и сфокусировав более-менее зрение, я уже хотел было найти эту наглую «морду» и заехать по ней, но так и остался стоять, как вкопанный. С противоположной

стены, да и со всех стен в целом на нас смотрело изображение порождения неизвестного художника. От самого пола до потолка четыре квадратные стены были буквально снизу доверху усеяны узорами яркой цветовой гаммы. Причем не было ни одного свободного места на стене — все было покрашено различными палитрами красок. Узоры перетекали из одной фигуры в другую, менялись и переплетались в причудливых формах. Ни одного повторения. Каждый раз, меняя ракурс просмотра, появлялись новые рисунки. Это так завораживало и цепляло, что залипли мы с Бочкой основательно — минут так на пять не меньше. Так бы и стояли всю вечность с раскрытыми ртами, если бы мой взгляд не зацепился за что-то светящееся, под толстым слоем пыли.

Пока Бочка «пускал слюни», я взял большую метелку и начал отчищать пол от многовековой пыли. Оказалось, что под толстым слоем «старины» был не просто каменный пол, а мы стояли на больших прозрачных плитах с вкраплениями непонятного металла. Бочка на мои действия не обратил ни малейшего внимания, а все также бездумно втыкал в рисунок на стене.

Я начал его трясти:

— Эй! Бочка! Соберись! Хватай метелку и помогай мне расчищать пол.

Пока Бочка осознавал сказанное, я продолжил сметать пыль от центра помещения к стенам.

И тут меня осенило. Я схватил свою мыльницу, так называемый полупрофессиональный фотоаппарат. Залез в лямки страховочного пояса и начал карабкаться вверх по основному стропу. Бочка, узрев мои действия испугано спросил:

— Арсен, ты чего? Ты так «впечатлился», что хочешь быстрее вылезти отсюда?

— Нет! Я сильно ударился головой, когда меня упустил на пол один урод.

— Да, ладно тебе! Я же извинился.

— Ладно! Проехали «убивца». Я залез сюда потому, что понял, что и пол имеет какой-то узор или орнамент на всю площадь. Поэтому сверху хочу глянуть и сфотографировать.

Пока я лез под потолок. Бочка расчистил от пыли большую часть ровной площадки. И я начала фотографировать открывшийся картину.

— Ну, что там, папарацци? Что видно?

— А вот и не скажу тебе, мучайся теперь.

— Ой! И не надо я и так все сам понял. Это расходящиеся от центра в разные стороны линии по спирали, а материал, из которого сделаны плиты, скорее всего кварц или слюда какая-то, но сильно прозрачная. А вот металл, пока, определить не получилось. Даже, наша аппаратура не смогла определить, что это за материал.

— Какие мы умные! Только вот не понятно линии расходятся от центра, или сходятся к центру? Потому что отсюда я отчетливо вижу, что кварцевые плиты с металлом идут дальше под стены во все четыре стороны.

Часть плит была разбита или лежала не на своем месте, но все равно рисунок просматривался хорошо. Это были четыре линии из металла серебристого оттенка залитые в толщу кварцевых плит. Линии узкие у центра и расширяющиеся к концам расходились равномерной спиралью в четыре стороны. Узор, в общем, был похож на улитку в разрезе, только линия была не одна, а их было четыре.

— Я, кажется, понял принцип этого рисунка. Не знаю точно, надо сделать расчеты, но, по-моему, это «принцип золотого сечения» или «число Фибоначчи», — сказал я спускаясь вниз.

— Это что еще за зверь такой и с чем его едят.

— Золотое сечение — объясняет принцип соотношения двух величин. — Начал я умничать и решил провести моему другу небольшую лекцию.

— Это соотношение применяется в различных областях и обладает различными свойствами. Например, арифметическое свойство гласит, что если разделить отрезок таким образом, что отношение меньшего отрезка будет равно отношению большего отрезка к длине всего отрезка, то коэффициент этих отношений будет равен числу — одна целая шестьдесят одна сотая с бесконечным остатком.

— Это конечно, здорово. Но я не вижу здесь отрезков или я чего-то не понимаю?

— Нет, это просто как пример для наглядности. В нашем же случае улитка построена таким способом, что каждый новый ее виток больше предыдущего витка на коэффициент золотого сечения. Если сказать точнее, то площадь квадрата, в который вписан этот виток, равен отношению своей площади к большей площади, которая в свою очередь равна отношению своей площади к их сумме. Причем деление на этот коэффициент будет происходить до бесконечности, как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения.

— Ну, ты и загнул. Ты где такого нахватался?

— Да было дело! Одному бизнесмену разрабатывал программу для схемы по вычислению условий получения прибыли на торговых площадках. Так вот там, тоже за основу был взят принцип золотого сечения. Ну и пришлось почитать немного по теме, да и так интересно стало. Оказывается, что это условие золотого сечения сохраняется и применяется повсеместно в природе: у животных и растений, даже у человека; в живописи и в экономике и даже в космосе.

На это Бочка только кивнул.

2. Раскопки затянулись

Прошло около часа. Мы закончили делать расчистку помещения и принялись брать образцы материалов для анализа. Каково же было наше удивление, когда мы не смогли снять даже малую толику краски, что была на стенах. Что мы только не пробовали: и зубило с молотком, и перфоратор, и отбойник, но складывалось, такое впечатление, что стена была сделана из материала даже крепче чем кевларовая броня. Слава Богу, что получилось взять хоть образцы кварца и непонятого металла. Мы уже собрались сделать перерыв и вылезть наверх к базе, когда я решил проверить, как сохранились снимки на моем фотоаппарате.

Моему разочарованию не было предела — все снимки стен с изображениями смотрелись на фотографиях сплошными размытыми цветными кляксами, ни одного четкого рисунка или узора. Причем, что самое странное снимки кварцевых плит были четкими и различимыми. Я сделал еще пару снимков стен, но результат был такой же.

Бочка мне сказал, чтоб я выкинул свою мыльницу, и что здесь не обойтись без профессиональной аппаратуры.

Может Бочка и был прав, но что-то мне подсказывало, что все не так просто. Я не стал рассказывать другу о своем нехорошем предчувствии и о том, что потерял здесь сознания довольно необыкновенным способом. А то бы он сразу побежал со всеми делиться своими «чумовыми» приключениями, привирая «в три короба». В том числе оповестил бы и своих родителей, и наша экспедиция закончилась бы, так и не начавшись — родители у Валеры в плане безопасности, были очень щепетильны и строги.

Бочка был поздним и единственным ребенком в семье. Поэтому родители тряслись над ним даже после того, как он стал жить отдельно.

— «Сиди дома целее будешь». — Говорили они своему сыну.

Бочка в протест такой сильной опеки делал все наперекор родным. Экстрим спорт, прыжки с парашюта (и без него), занятия боксом и всевозможными боевыми искусствами — вот основной свободный досуг моего друга. Как он любил говорить — «Для усиления его природных данных». Все возможные спортзалы, секции, кружки физической подготовки и единоборства посещались моим другом с самого детства и постоянно. Родители Бочки сначала возмущались и препятствовали ему, но потом смирились с увлечением сына и начали всячески потакать ему в стремлении постичь высоты спорта, но под их жесткой и непреклонной опекой. Может именно поэтому Бочка так любил археологические походы — подальше от родителей.

Казалось бы, вот она проторенная дорожка к успеху в жизни — спорт. Но Валера не хотел добиваться в спортивных науках особых успехов. Наверное, опять назло родителям. К тому же, у него была такая специфическая особенность характера — разгадав и поняв суть дисциплины, или азы темы он добивался минимума и терял всякий интерес, не стараясь достичь новых высот или поставить новый спортивный рекорд. Так прозанимавшись в какой-нибудь секции или кружке несколько лет, добившись каких-то результатов и поняв принцип основ, он терял всякий интерес и уходил из спортзала. Тренера за ним бегали толпами, уговаривали его и его родителей продолжать заниматься. Но в этом плане Валера был непоколебим, а родители были рады, что их сын оставался жив и здоров, а остальное их мало волновало. Учился Бочка средненько. В школе был хорошистом, а спустится на тройки,

не давала ему, лишь его гордость и пятерки по физкультуре.

Прошел еще один день нашего пребывания на полуострове. Вечером за чашечкой чая, мы с Бочкой сели обсудить дальнейшие действия с обнаруженным помещением.

— Арсен, у меня к тебе будет предложение, я знаю, что мы и так сорвали небывалый куш. Но что-то мне подсказывает, что мы открыли только, маленькую вершину огромного айсберга.

— Поясните, сэр?

— Ну, помнишь, ты сам сказал. Что видно, как кварцевые плиты с металлом уходят дальше под стену. А это значит, что где-то, должны быть другие помещения. Ведь куда-то они должны идти?

— То есть, ты предлагаешь покопаться еще?! — Сказала я с возмущением, так как я вспомнил, сколько мы мучились, чтоб раскопать эту пирамиду.

— Не совсем! Я предлагаю провести разведку, как с этой находкой, только зная, что нам искать мы сможем сделать более точный первый подъем грунта.

— А, что! Неплохая идея, — подыграл я своему другу. — Я внесу дополнительные параметры в наш чудо агрегат. И мы даже сможем составить приблизительную картину расположения помещений. Только, конечно, там, где есть металл.

А чудо агрегатом у нас была аппаратура под жутким кодовым названием «Голдзилла». Название это чудо техники получило, за свои возможности зондирования почвы на большую глубину и с возможностью определения места залегания металлов под грунтом в основном ориентируясь на поиск золота. Поэтому ее так и называли. Хотя я Бочке всегда говорил, что она получила свое название не за возможности по поиску золота, а за свою цену. Отдать нам за нее пришлось кругленькую сумму в два миллиона рублей. Это было еще по дешевке. Вы спросите — Как же так: существует такое уникально оборудование, и никто о нем не знает и не применяет кроме двух «недоархеологов»? А все дело в том, что это уникальная разработка аналог в мире, которой, нет. Мне просто несказанно повезло, наткнуться на нее в архивах моего страшно секретного места работы.

Зачастую у меня на работе бывает, что какой-то «мажор-самодур» захотел побаловать свои тайные фантазии и заказывает произвести разработку диковинного «девайса», внося первый взнос на начало проектировки модели. Происходит успешный первый этап пуска производства, а потом у клиента заканчиваются деньги или он просто теряет интерес. И тогда проект замораживается из-за отсутствия финансирования. Аппарат остаётся лежать в пыли до лучших времен. Так произошло и с «Голдзиллой».

Я тогда бегал за руководством целыми месяцами с просьбой закончить проект и взять себе чудо технику на вооружение. Руководство со скрипом согласилось отдать мне проект, и то благодаря усилиям коллег. Но условия получения такой игрушки были просто ужасными. Мало того, что за выкуп аппарата руководство «вломило» баснословную цену. Так я еще должен был сам его доработать, причем не во время занятия с основными проектами. Бочка загорелся этим «ноу-хау» еще больше, чем я. Поэтому в Москве появилось две жертвы большой жабы, которые все свои деньги откладывали в накопление, для приобретения страшно секретного девайса на страшно секретном объекте.

Это, наверное, и был мой жизненный «рояль в кустах». Конечно, не сам агрегат, а то место, куда мне случайно, или может не случайно, удалось устроиться работать.

Наши совместные с Бочкой доходы располагали суммой в двести пятьдесят тысяч рублей в месяц, минус пятьдесят тысяч рублей за аренду квартиры. Получалось, что в

условиях жесткой экономии мы с Бочкой смогли купить теперь уже нашу «Голдзиллу», только через год. Но оно того стоило. К тому же ни детей, ни семьи, ни даже постоянных девушек у нас не было. Родители обеспечивали себя сами. Поэтому тратить деньги было особо не куда. Даже лучше, что эти деньги ушли на дело, а не на очередные экстрим — причуды нашего дуэта. А как этому устройству обрадовался мой отец. Он, конечно же, не показывал вида, но приглашения для нас на совместные с отцом раскопки стали поступать чуть ли, не каждый сезон. Причем, он аргументировал это тем, что нам надо учиться премудростям археологии и тренироваться в использовании нашего агрегата. Но все мы прекрасно понимали, что отец, тоже не прочь воспользоваться «Голдзиллой» для своих работ. Да я особо и не был против — отец ведь все-таки.

Утром следующего дня, согласно гениальному плану Бочки, который еще спал, я ввел значения обнаруженного металла в базу данных «Голдзиллы» и настроил аппаратуру на поиск металлов только в этом диапазоне. И молился всем богам, чтоб эта затея не удалась, так как копать не хотелось совсем.

Пока я заканчивал настройку аппаратуры, из палатки показалось заспанное лицо Бочки.

— Доброе утро, — пробубнил Бочка.

— Доброе! Соня! Давай собирайся быстрее, я свою часть работы уже сделал и чай уже успел попить. Теперь, так как идея была твоя, ты пьешь чай и дуешь капать шурфы для закладки датчиков. Глубина зондирования около двадцати пяти метров.

Датчиками у нас назывались устройства, а точнее комплекс системы обнаружения металлов, которые подключались к «Голдзилле». Принцип действия был прост. Четыре датчика в виде цилиндров закладывались в грунт на глубину около одного метра и подключались к основной эхолокационной аппаратуре, которая представляла собой, такой крепенький чемодан-ноутбук. Все это в куче и называлось «Голдзиллой». Датчики закладывались на различные расстояния друг от друга в виде равностороннего квадрата. Причем глубина зондирования почвы регулировалась расстояниями между сторонами квадрата. Чем большую площадь охватывал квадрат датчиков, тем на меньшую глубину работал сонар и наоборот соответственно. Глубина залегания пирамиды была около десяти метров, плюс сама пирамида около пятнадцати метров высоту. Получалось довольно внушительная глубина для работы датчиков, а значит и меньшая площадь ее обработки. Мы то и на эту пирамиду наткнулись чисто случайно.

— УУУ! — Завыл Бочка. На подъем с утра он был тяжеловат.

— Не укай! Хочешь приключений! Давай в темпе! А ты думаешь, мне хочется опять копать?

Бочка ничего не ответил, а быстро начал пить уже остывший чай. И через десять минут закладывал уже первый датчик. Через два часа рабского труда датчики были установлены. Я, конечно, же помог любителю тайн и сокровищ, а то бы так и до вечера не справились.

— Ну, все готово, Арсен! Включай свою красавицу.

Я еще раз проверил подключение датчиков к сонару и нажал кнопку пуск.

По всем подсчетам и логическим умозаключениям датчики были установлены на расстоянии ста метров от основания первой пирамиды на следующем холмике, который мог оказаться вовсе не холмиком, а такой же шапкой следующей пирамиды, скрывающей несметные богатства. И моему разочарованию не было предела, когда «Голдзилла» издала уже знакомый мне зуммер нахождения металла на той же глубине, как и в первый раз.

— О, нет! Опять копать я больше не хочу! — Начал я сокрушаться.

А у нашего Бочки глаза сияли восторгом, как у пятилетнего ребенка, получившего желанную игрушку. Но какого же было мое удивление, когда этот «засранец» не предложил опять, откапывать пирамиду, или что там могло, быть, а предложил следующее:

— Арсен! А давай не будем копать эту пирамиду, а сделаем общую карту всей местности. Что-то мне подсказывает, что раз в той пирамиде было четыре луча, то и других комнат должно быть четыре, как минимум. Поэтому я ставлю датчики, с другой стороны, и мы делаем тоже самое.

— То есть, ты предлагаешь убить весь день на копание шурфов и установку датчиков!? — начал я заводиться.

— Угу. — Печально согласился Бочка, думая, что сейчас начну орать как прокаженный, потому что меня сие действие начинало уже раздражать.

— Ладно! — Согласился я. — Это все равно лучше, чем копать десять метров в глубину для поиска прохода в пирамиду. Единственное, что ты не договариваешь, что ставить датчики, все равно, придется нам, двоим. А то ты и до утра не справишься. Но если я устану пахать тебе.

— Так точно! — Гаркнул Бочка и отдал честь, стоя по стойке смирно.

— Беги уже, копай, рядовой Быков!

Я смотрел в спину марширующему другу и вдруг вспомнил: — «Как хорошо, что его родители отмазали нас от армии!»

В данном вопросе мое мнение и мнение всех членов наших семей совпадало — долг государству мы отдали за счет платных садиков, школ, институтов и медицины. Можно, конечно, возразить, что все это дается бесплатно, но все мы прекрасно понимаем разницу в качественной и количественной заботе нашего государства с наличием денег и без них. Родители Валеры очень поощряли наши совместные начинания и считали меня чуть ли не своим вторым ребенком. Поэтому по вопросу военкомата я даже не стал «напрягать» своего отца. А мать отнеслась к этому флегматично.

3. Нападение

Провозились мы с этим гениальным планом Бочки весь день. Результат превзошёл, все мои ожидания. На голом энтузиазме Бочки мы заложили десять точек по сто метров и пропахали почти один километр Кольского полуострова. Я сумел полностью составить карту основных мест залегания данного металла. Причем, судя по тому, что на крайних площадях металл не обнаруживался, мы смогли выявить всю его площадь залегания, во всяком случае, на данном отрезке земли.

Уже поздно вечером, когда мы оба валялись с ног. Я сообразил подключить принтер и распечатать карту найденных нами участков залегания данного металла, причем с приблизительным указанием его количества и площади. На листе у меня получился рисунок вида сверху, с указанием квадратов найденного нами металла. Получилось, что самый большой участок металла это первая, найденная нами пирамида. Над ней в ряд стояли еще четыре квадратика поменьше. Наверное, тоже пирамиды. И только один квадрат стоял внизу, в углу листка. Также частично были видны участки металла, находящиеся между квадратами. Но они были значительно меньше самих квадратов и частично отсутствовали. Я показал карту Бочке и спросил:

— Ну, что «Кулибин», что нам теперь делать? Куда полезем на этот раз? Только предупреждаю! У тебя есть возможность ошибиться только один раз. Потому что послезавтра приезжает официальная археологическая группа. И мне надо договориться с отцом, о том, что мы уже нашли. Или вообще, желательно спрятать тот факт, что мы тут, что-то копали без разрешения.

Бочка посмотрел на листик и пожал плечами. Я забрал у него лист обратно. И задумался вообще о способе построения этих пирамид. Бездумно водил карандашом по листку с картой, выводя найденные пирамиды в квадраты.

И тут меня осенило. Я схватил шариковую ручку и стал быстро соединять квадратики между собой по остаточному следу самых маленьких участков металла. После окончания художеств и внезапно явившегося мне озарения я протянул листик Бочке и с ехидцей спросил:

— А ну ка! Уважаемый профессор! Расскажите мне! Что вы видите на рисунке?

— Ничего. Обычные линии и квадратики. Хотя нет! Что-то знакомое. Да ну, не может быть! Это же электронная принципиальная схема дисководов.

— О! Молодец! Помнишь еще. — Радовался я своему открытию как ребенок.

— По-моему, ты это притянул за уши, да и многие линии сам дорисовал.

— Некоторые, да! Но в основном те линии что были, это остатки самых малых объемов металла. Там, где мы особо сильно и не искали.

— То есть, тогда получается, что вверху — это четыре кластера обработки и временный буфер обмена, а вот этот маленький квадрат в углу листка является основным контроллером управления. А большая пирамида — это приемник и преобразователь информации.

— И тогда по логическому умозаключению нам надо посетить, то место, где все контролируется. Так как самое важное и самое ценное храниться, там, где находится управление. — Добавил я, радуясь своему открытию.

— То есть, вот этот маленький контроллер в углу? Ну, не спорю. Звучит логично. Но

мне кажется, что это все твоя фантазия, а какую пирамиду вскрывать, по-моему, нет никакой разницы.

— Ладно! Посмотрим! — Сказал я, потирая руки уже в предвкушении грандиозных находок.

На самом деле, я конечно же выбрал этот квадратик потому, что он был меньше остальных и до него можно было легче дотянуться, так как он возвышался больше всех над равниной. И копать надо будет меньше. Но знать об этом Бочке было не обязательно.

На следующий день мы приступили к раскопкам новой пирамиды, уже не сомневаясь в том, что она будет находиться здесь. Если бы не современные технологии пришлось бы нам копать еще неделю этот курган, но благодаря научному прогрессу и техническим машинам, уже к обеду показались первые стыки плит — крышки предполагаемой пирамиды. Да и как я оказался прав холм возвышался выше своих собратьев, поэтому откопать получилось его намного легче и быстрее.

К шести часам вечера нам все-таки удалось раздолбить одну плиту перекрытия и уже через час мы спускались в недра пирамиды с кучей сокровищ.

Спуск в отличие от первой пирамиды прошел без проблем. А вот дальше, моему разочарованию не было предела. Ни сокровищ, ни рисунков, ни надписей, даже хоть какого-нибудь маленького камушка в помещении не было. Пирамида по размерам была в два раза меньше своей первой товарки и практически пуста. Кварца на полу не было. Стены были сделаны из гладкого черного камня возможно базальта, зато посередине комнаты стоял кварцевый параллелепипед похожий на топчан только без ножек. Визуально металла видно не было, хотя мы точно знали, что он здесь есть.

Бочка видя мое расстроенное лицо. Решил меня приободрить:

— Наверное, металл под полом или под этой кварцевой штукой!

— Обидно! Не долбить же нам пол? Интересно, что это за брусок кварца? — Спросил я и подошёл чтоб, рассмотреть поближе.

Вблизи на верхней поверхности кварцевой плиты обнаружили странные маленькие квадратики по краям длинного ребра плиты, и большой кусок кварца похожий на половинку хомута с короткой стороны плиты. Размер плиты составлял около двух метров в длину и полметра в ширину. Это напоминало топчан с подголовником и подлокотниками. Только не очень пропорционально и не соответствовала размерам стандартного человеческого роста.

— Бочка тебе не кажется, что это напоминает ложе?

— Ну, что-то в этом есть. Только очень грубо. Да и лежать твердо холодно и неудобно.

— А если попробовать лечь?

— Ха! Ну, ты даешь. Ну, полежи если спину не сломаешь.

— Подумай сам. Мы же решили с тобой, что это контроллер.

— Не мы, а ты!

— Ладно, не важно. Представь, что контроллер, это был не механизм, а человек. И он, занимался управлением дисковода на вот этом ложе.

— Ой! Не могу! — Засмеялся Бочка, согнувшись в три погибели. — Ага, ди-джей Тутанхамон. Эй, поставь мой компакт диск! Фух! Умора! Развеселил. Ты пересмотрел фантастики!

— Ну и смейся! — Сказал я и с разгона улегся на топчан. Голову положил на большой хомут, шея как раз опустилась на овальную дугу, так что голова чуть запрокинулась назад и уперлась затылком в конец кварцевого ложа. Очень было неудобно, зато руки удачно

разместились на квадраты по бокам как на подлокотники. Лежать было ужасно неудобно, и я уже собрался встать. Как вдруг понял, что не могу пошевелить ни руками, ни ногами, даже моргнуть не смог. У меня началась бешеная паника, я пытался закричать, но и здесь было фиаско. В глазах начало темнеть я перестал видеть, но при этом глаза оставались открытыми, и я чувствовал себя как слепой.

Из-за того, что перед глазами была полная темень и я не мог пошевелиться мне начало казаться что я плыву в темноте по воздуху. Мой мозг стал настоятельно меня убеждать, что это нормально и так и должно быть. Я уже собралась еще раз попробовать закричать, но тут в нигде раздался голос.

— Назовитесь! — Проскрежетал беззвучный металлический голос.

«Интересно кто это говорит» — подумал я.

— С вами разговаривает пропускной контроллер центрального транспортировочного комплекса в данном сегменте мироздания.

— Это вы мне? Но я с вами не разговаривал.

— Мыслеречь тоже является неотъемлемой частью общения разумных существ. Назовитесь!

— Я Тимофей Никитич, Арсененко. Москвич.

«Странно, я не чувствую тревоги или страха. Такое ощущение, что так и должно быть», — подумал я.

— Произвожу сканирование мыслеобраза в подпространстве. Такой тип образа не обнаружен. Вы являетесь «контрсубобразным» объектом или деймоном. А значит подлежите уничтожению.

— Подождите, какому уничтожению!? Я человек. Я не какой-то там деймон! — Начал я кричать.

— Вы будете заморожены до дальнейшего выяснения вашей личности.

— Я не хочу замораживаться. Я Арсененко Тимофей Никитич. Друзья зовут меня Арсен.

— Произвожу сканирование мыслеобраза в подпространстве. Информструктура «Арсен» — объект опознан. Вы являетесь существом, подходящим под описание. Прошу запрос на присвоение вам должности главного конструктора.

«Пусть делает, что хочешь лишь бы это все закончилось» — подумал я.

— Согласие принято!

— Эй, эй! Подожди, я не соглашался, я только подумал!

— Этого достаточно. Я считываю ваш мыслеобраз.

— А! Черт с тобой присваивай мне, хоть черта на завалинке, только быстрее верни, все как было.

— Слушаюсь. Приступаю к процедуре присвоения. Внимание! Опасность! Обнаружена попытка внешнего воздействия на главного конструктора. Устраняю угрозу!

— Там же где-то Бочка! Черт! Ты железяка долбанная. Я тебе все платы повыдергаю, если ты что-то с Бочкой сделал.

— Главный конструктор в приоритете над другими живыми существами. Объект устранён от воздействия, но существует.

4. Воспоминания

Говорят, перед смертью пролетает вся жизнь. Больше всего меня страшило остаться в этой черной пустоте одному, и я в панике начал пытаться придумать все возможные варианты спасения. Но в подсознании вместо ответов начали всплывать бесполезные воспоминания студенческой жизни. Видимо, именно это сейчас было необходимо мне для преодоления страха, а может это коварные проделки невидимого противника, засевшего в моей голове, но я не стал сдерживать себя и погрузился полностью в омут воспоминаний:

— «Археология, институт, работа. Зачем я сделал этот агрегат?! Где я повернул ни туда? Может трудоустройство? Я уже забыл, как попал на эту работу!» — А в голове возник один из ярких моментов моей жизни:

— Предложение на трудоустройство поступило оттуда, откуда я ожидал его меньше всего. От Мирошникова Аркадия Николаевича — всеми не любимого человека и по совместительству профессора и заведующего кафедрой прикладного программирования и кибернетики моего института. Среди студентов, да и среди преподавателей он имел, мягко говоря, не самую высокую популярность, а точнее сказать вызывал сплошной негатив — его все боялись и за это ненавидели. А все благодаря своему склочному, сварливому характеру и как некоторые выражались старческому маразму. А Дедугану, Старому Хрычу, и Маразматике (так за глаза называли его студенты) на тот момент, уже стукнуло больше семидесяти лет. Почему его держали и не отпускали на пенсию, для всех оставалось загадкой. Да и вообще личность он был загадочная.

Еще на третьем курсе в тяге за знаниями я имел неосторожность в лаборатории показаться на глаза профессору и проявить, как он тогда выражался, проблески ума. Изначально, как он потом мне сам признался, ему просто нужен был парень на побегушках, который бы выполнял за него всю грязную работу. Грязной работой профессор называл написание диссертаций, лабораторных работ, курсовых и прочей писанины, требующей знаний оператора компьютерного набора. Мирошников на дух не переносил всю эту бумажную волокиту, поэтому ей занимались пойманные и выпотрошенные студенты. Коим стал и я.

Возможно, из-за этого, профессор и не стал программистом с мировым именем. Он был прожжённым практиком. За это многие преподаватели и коллеги его недолюбливали, а некоторые и призирали. Но если стоял вопрос, о том, как правильно смонтировать работа или настроит ЧПУ станок, лучшего специалиста, чем Мирошников не найти. Все сильные мира сего бежали к Мирошникову, если необходимо, было что-то сделать руками, а не написать проект и испортить кучу бумаги.

И этот старикан, в приказном порядке, велел мне ходить теперь на все его лекции и семинары. Конечно, это было ужасно, но зато, огромное удовольствие я получал при работе с профессором в лаборатории. Не знаю, что он во мне такого увидел, ведь я был далеко не отличником. Единственное что отличало меня от более успешных программистов, так это то, что я, как говорило большинство преподавателей, был студентом с фантазией. Мы могли до позднего вечера, засидеться в лаборатории, программируя и монтируя очередной шедевр кибернетической науки, где я мог дать волю своим идеям, фантазиям и замыслам. И вот, уже в конце пятого курса, в один из таких поздних вечеров профессор завел разговор, о том, что было бы не плохо, если бы я поступил на магистратуру и остался преподавать в институте.

Мы тогда с ним очень сильно поругались. Я пытался объяснить ему, что на такое бюджетное финансирование и крохи в заработной плате, я не готов был потратить всю свою жизнь. Он обозвал меня «малолеткой» и циником, а я его старым маразматиком. После этого я долго думал, что больше не увижу ни профессора, ни лаборатории. Но скоро мне позвонил сам профессор и попросил приехать к нему домой, вечером, в выходной день.

— «ВЕЧЕРОМ в ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ!»

Это было, что-то вообще из ряда вон выходящее. Про место обитания профессора ходили целые легенды. Ночевал профессор в основном в институте у себя в кабинете. Многие говорили, что квартиру у него отобрали и ему негде жить. Кто — то говорил, что он живет далеко за городом на заброшенном промышленном предприятии и совершает там свои страшные эксперименты.

Я стал, наверное, единственным в институте человеком, который узнал адрес Мирошникова. А учитывая, что еще и домой меня пригласили, то стоило задуматься, о целесообразности похода к нему и, что это может быть, извращенная месть профессора. Некоторые твердили, что он боится, что кто-то обнаружит его шикарную квартиру и обворует старого затворника и скупердяя. К слову сказать, второй вариант оказался не так далек от истины. Потому что когда я пришел по адресу, то даже сразу не смог попасть к подъезду, а точнее сказать к парадному входу в элитные апартаменты фешенебельного «пентхауса», с охраной на въезде, с гаражом на весь первый этаж и бассейном во дворе. Как сейчас помню тот вечер:

Я с трудом объяснил охране, что мне к Мирошникову. Только через полчаса блужданий по коридорам я наконец-то смог подняться на второй этаж, где дверь в квартиру была уже открыта. Я постучал по лутке дверного проема и в конце огромного блестящего коридора показался силуэт профессора:

— А Тимофей проходи я сейчас, — как-то вежливо сказал профессор. Кстати, это был единственный преподаватель нашей кафедры, который называл меня по имени.

Я прошел в зал. Нет не в зал, а в «ЗАЛИЩЕ». С окнами от пола до потолка и кучей навороченной мебели.

Свет был слегка притушен. Возле одного из окон в конце зала стоял мужчина в строгом черном костюме. Даже галстук и рубашка были черными. Вроде бы обычный мужик, но даже под толстыми складками пиджака угадывались мощное подтянутое тело бойца. От мужика сразу пахло опасностью. Я в судорожном спазме ног остановился и стал думать, что делать дальше. Ощущения были сродни тем, которые я испытывал, смотря на нашего тренера по боевому самбо. Но там — это был восторг, восхищение, а здесь — такая, же мощь, но ощущение никчёмности и безнадёги.

В зале появился профессор и сходу огорошил меня:

— Знакомься Тимофей. Это мой сын Мирошников Николай Аркадьевич.

При этом сын профессора скривился, словно съел кислый лимон. Я на ватных ногах подошел к сыночку профессора и протянул руку для пожатия:

— Здравствуйте. — Скомкано поприветствовал я дядю.

А профессор все в таком же приподнятом настроении продолжал:

— Чего стоите? Присаживайтесь. В ногах правды нет.

Я посмотрел, куда можно было примоститься, и понял, что в этой квартире никто не живет. Все настолько сверкает новизной и большим слоем пыли, что было опасно сесть даже на диван, не оставив на нем своих отпечатков пятой точки. Я кое-как устроился на один из

стульев, которых тут было в изобилии, а сын профессора притулился к комоду так и не присев. Понятно, почему профессор живет в кабинете, я бы тоже не смог здесь жить. Уютом в этом доме и не пахло. А профессор продолжил:

— Помнится Тимофей, ты искал себе работу! — Сказал дед, подмигивая как-то заговорщицки. — Так вот моему сыну нужен человек на работу.

— Спасибо пап, я дальше сам. — сказал Николай Аркадьевич.

— Еще раз, поближе, здравствуйте Тимофей или вас лучше как-то по-другому называть?

— Арсен! — Ляпнул я. А сам подумал. — Походу про меня уже навели справки.

— Хорошо Арсен! Да не переживай ты так, расслабься. Как сказал мой отец, нам в фирму нужен человек, а точнее нам нужен зам. главного специалиста по программированию и наладке различного электронного оборудования. Только, чтобы он умел не только бумаги перекладывать, но и руками поработать. Профессор, о тебе говорил, что ты тот, кто нам нужен. Возьмем тебя с начала на испытательный срок в два месяца с окладом в сто пятьдесят тысяч рублей.

Я уже было, собрался отказаться от таких предложений и быстрее валить отсюда, а то дело явно пахло, как минимум нарушением закона, а то еще чего хуже, но когда услышал сумму зарплаты, неожиданного для самого себя сказал:

— Я согласен. — А про себя подумал: «Будь, что будет, надоело у мамы с папой на шее сидеть».

— Хорошо! — сказал Николай Аркадьевич. — Вопросы? Или может, передумаешь?

— Ой, я пойду пока поставлю чайник, — сказал профессор и куда-то убежал.

— У меня к вам только один вопрос. Скажите, зачем устраивать все это? Вы могли дать объявления в газету, или раз я такой великий специалист передали бы все через Аркадия Николаевича. Зачем такая секретность?

— Ха, а ты мне нравишься, Тимофей Никитич. Дело в том, что наше предприятие работает и выпускает продукцию на госзаказы оборонного характера и имеет дела с новинками и опытными образцами узкой специализации. Бывают даже военные контракты. Поэтому, как ты понимаешь, трубить о наборе на каждом углу я не могу. К тому же я являюсь начальником службы безопасности нашего предприятия. И мне надо бы самому проводить собеседование со своим персоналом. И так, просто сам хотел посмотреть на тебя и поговорить с тобой.

— Ясно. Спасибо за разъяснения. — А сам подумал: «Теперь понятно, откуда у профессора такие хоромы. Похоже, сам подрабатывает на этом предприятии. И, похоже, теперь понятно, чьим замом я буду».

Так, я и стал работником страшно секретного предприятия, с хорошим окладом еще учась в институте. Проверять была ли фирма действительно легальная или нет, у меня не было ни желания, ни возможности, поэтому в этом вопросе я полностью доверился профессору, он хоть и был вредным, но точно не «дураком». К тому же подставлять меня профессору смысла не было, да и оклад более чем весомый аргумент плыть по течению. Во всяком случае, я так думал.

— «Друг! Мой верный друг! Бочка. Как ты там» — забеспокоился я о товарище. И сразу же в голове возникает образ Бочки в кимоно:

— Познакомился я с Валерой в спорт зале. Мы вместе стали ходить на уроки по боевому самбо. Регулярные посещения со мной секции, стали рекордом для Валеры. Целых пять лет упорных тренировок. Призовые места, поездки на чемпионаты. Его родители твердили, что

это я так повлиял на друга, и он наконец-то взялся за голову. Они всячески потакали нашей дружбе и не могли нарадоваться успехам своего сына. Я же считаю, что Валерке просто повезло, как и мне, с тренером. Более опытного и умного наставника сложно было найти. Каким-то немислимым образом он заставлял нашего Бочку шевелиться и обучаться дальше всем премудростям боевого самбо.

Мы с Валеркой окончили школу, причем все одиннадцать классов. В том же году умер и наш тренер. Мы долго не могли прийти в себя. Ходили еще какое-то время на занятия просто по инерции. Но было уже понятно, что, ни у меня, ни у Валеры желания дальше заниматься не было. Валеркины родители поздно спохватились, и начали искать другого тренера, другие спортивные секции. Но такой натиск и напор привел только к тому, что Валерка «психанул» и, заявил родителям, что больше спортом заниматься не будет, а идет в институт. Для его родителей это было фиаско. Единственное, что их успокаивало, что в институт он поступает вместе со мной. Наверное, в надежде, что я повлияю и верну друга в лоно великого спорта.

— «Институт»

Я, окончив школу, решил поступать в институт на факультет прикладного программирования и кибернетики. Я не был «заучкой» или сильно соображал в компьютерах. Просто, так же, как и Валерка не захотел слушать родителей, которые упорно мне проторили дорогу археологии. Мизерная зарплата и ковыряния в земле отбивали у меня всю охоту работать на благо нашей истории. Вот я и выбрал первое попавшееся нейтральное направление. Поступили мы с Валеркой в институт без проблем. Учились, как все обычные студенты, звезд с неба не хватало. По началу, нам даже было интересно, но к четвертому курсу института у Бочки проявился его специфический характер — программирование его уже больше не интересовало. А мне наоборот программирование, а особенно практические занятия стали нравиться все больше и больше. Из-за такой разницы во взглядах, мы с Бочкой стали отдаляться друг от друга. Меня стали мучить угрызения совести, так как Бочка с каждым месяцем ходил в институт все неохотнее и неохотнее. Нужно было, спасти друга от хандры и завала очередной сессии. И я предложил ему сделку: я развлекаю его на всех выходных, праздниках и каникулах по его желанию, а он продолжает ходить в институт и заканчивает его успешно вместе со мной.

— «Археология»

Какого же было мое удивление, когда темой для развлечений Бочка выбрал не ночные клубы и спорт, а дальние походы, раскопки и поиски. Не знаю, может это мой папа его надоумил, или это рок судьбы, но начиная с четвертого курса, мы с Бочкой все свое свободное время тратили на ковыряние в земле. Видимо, это была сокровенная мечта моего друга, так как я еще никогда не доводилось видеть такого азарта и блеска в глазах у Бочки при находке очередного тайника или кургана. Я предлагал ему просто поиски с металлоискателем. Но Бочке хотелось настоящих приключений. И я был вынужден тратить все свое свободное время на организацию, сборы и шаштанья по нашей «огромной земле матушке», причем, развлечений Бочка находил, на все четыре сезона, даже зимой. Тематику для походов, конечно же, выбирал Бочка. Не могу сказать, что я был сильно огорчен такой данностью обстоятельств, походы нравились мне тоже, и сильно на товарища я не обижался.

И все-таки я не сдержал своего слова и обманул друга. Я даже ничего не стал говорить Бочке, когда в начале пятого курса, мне предложили нормальную высокооплачиваемую работу. Я ухватился за эту соломинку судьбы обеими руками и не хотел ее уже отпускать.

Естественно, о каких-либо «походах с Бочкой» пришлось забыть.

В общем, пришлось сказать Бочке, что наши с ним путешествия окончены. Бочка сначала на меня сильно обижался. Мол, забыл свое обещание и променял его дружбу на работу. Но после того, как я сказал ему, что теперь буду снимать квартиру и предлагаю ему тоже съехать от родителей, он простил мне все мои грехи и даже закончил со мной институт.

После института Бочка тоже устроился на работу. У него это не составило особого труда, так как всегда и везде требовались крепкие парни. Он устроился на фирму, которая предоставляла своим клиентам услуги телохранителей. Со знаниями боевых искусств и внешними данными, Бочке не составило особого труда устроиться в охрану и охранять жену какого-нибудь бизнесмена. Причем платили там довольно прилично.

Через год после трудоустройства Бочка вспомнил про наше хобби, точнее мое обещание — путешествий и раскопок. И он с новой силой взялся за старое дело — пудрить мне мозги своими походами.

Когда нам с Бочкой стукнуло по двадцать восемь лет, археология нас затянула полностью (точнее Бочка затянул меня туда), и мы уже в серьёз занимались раскопками. Не могу сказать, что в жизни не было других приятных занятий, но энтузиазм Бочки и моя любовь к посиделкам у костра, сделали из нас профессиональных археологов. Единственной проблемой теперь стало то, что у нас не было официального разрешения на проведения раскопок. По сути дела, мы были черными археологами. Вот где мой отец отвел душу. Как он только меня «не песочил» — «Вот. Если б ты слушался меня, то не было бы сейчас этих проблем, и ты со своим другом могли спокойно заниматься раскопками и смело войти когорту самых рьяных археолог нашего государства».

5. Друг за друга

Плавая в этой пустоте, я вдруг сообразил, что все мои явные и скрытые воспоминания тесно переплетались с моим другом. Держась друг за друга, и получая от судьбы по голове, мы продолжали учиться премудростям жизни вместе. Я осознал, что преданнее и вернее товарища, чем Валера у меня никогда не будет. И хоть я был не таким кристально чистым ангелом как наш Валерка, но готов был за него свернуть горы и разорвать любого, кто посмел бы его обидеть, проблема была лишь в том, что все боялись обидеть Валеру.

Возможно, благодаря мысленному якорю в виде моего друга, который где-то там и ему нужна моя помощь, мне все-таки удалось выплыть из того мрака.

Быков Валерий Валерьевич

Я не успел ничего сказать как Арсен с разбегу завалился на это ложе.

— Ну и как удобно, «Повелитель пирамид»? — Поддел я друга.

— Эй, Арсен, ты чего притих, как ощущения!?

Я присмотрелся к другу и испугался:

— Эй! Арсен, ты чего? Не смешно перестань так шутить!

Друг не шевелился и вообще замер. Я пригляделся, и понял, что Арсен не дышит. А его глаза открыты и не моргают, причем зрачок сужен. Я схватил Тимофея за плечи и хотел потрясти, но аж вскрикнул от того, что почувствовал — Арсен был тверд как камень и я не смог даже на миллиметр сместить его тело.

— Дружище! Что с тобой!? Что случилось? Так ладно Бочка без паники. Если Арсен еще жив, а он жив, значит, его что-то держит, а что его может держать, правильно, эта чертова плита.

Я схватил кувалду и со всей силы ударил по постаменту снизу. От сильного удара у меня отсохли руки. А на плите не появилось даже царапины. Я пробовал поднять друга, но у меня ничего не вышло. Я долго еще пытался бить кувалдой по кварцу, но кварц был непобедим. Выход из сложившейся ситуации оставался только один — лезть наверх за инструментом, который смог бы разрушить эту кварцевую кушетку.

Время уходило, как песок сквозь пальцы. На вылазку наверх и сборку всей аппаратуры я потратил почти час времени, но Арсен по-прежнему лежал без изменений. Еще полчаса я потратил на то, чтоб разрушить эту «долбанную» кушетку, точнее попытаться разрушить. Чем я только ее не долбил: начиная от зубила с молотком и заканчивая самым современными буровыми установками с алмазным напылением. Все было без толку.

Я уже начал впадать в панику. Хотелось сесть и просто плакать.

— «Без паники! Соберись Валерий Валерьевич. Если я не могу разрушить плиту. То надо попытаться оживить друга».

Это дало мне надежду. И я с новым воодушевлением принялся за борьбу с неведомым противником.

Я разложил перед собой переносной медкомплекс. Имея большой опыт в дальних походах и хорошее финансирование, мы с Арсеном не скупались на такие мелочи как неотложная первая помощь и вообще старались не дешевить на нашей безопасности. Поэтому наш медкомплекс был не просто аптечкой с набором лекарств от поноса. Это был полноценный медицинский блок, даже покруче, чем на машинах скорой помощи. В него

входил полный комплект оказания первой врачебной помощи даже с возможностью выполнения несложных операций под общим наркозом. На это у нас с Арсеном было специальное удостоверение мед братьев и курс по использованию данной аппаратуры. В комплект блока входила аппаратура по диагностике сердцебиения, дефибриллятор, кислородная маска для искусственной вентиляции, операционные инструменты и куча медикаментозных препаратов типа наркоза, адреналина, различных стимуляторов и других веществ. Я приготовил сразу все стимуляторы и адреналин на всякий случай, набрал их в шприцы. Попробовал ткнуть иглой, но иголки не могли пробить странно затвердевшую кожу друга. Пульс и сердцебиение друга не прощупывались. Я запаниковал, не зная, что дальше делать, включил заряд дефибриллятора, намазал грудь Арсена гелем, схватил щупы аппаратуры, и поднес контакты дефибриллятора к коже друга, нажал на разряд...

Арсененко Тимофей Никитич

Я постепенно начал осознавать себя. Первое, что пришло мне в голову — я не знаю кто я и где я. Я не знаю где мой друг Бочка.

ВАЛЕРА! Это имя дало толчок и память словно снежная лавина начала наваливаться на мое воскресшее сознание. Уже через несколько секунд я вспомнил все. И то, что где-то здесь был «робот», пленивший меня, и я мысленно закричал в пустоту:

— Ты! Кусок железа немедленно отпусти меня. И если с Бочкой, что-то случилось, то я распущу тебя на атомы.

— Присвоение Вам прав главного конструктора окончено. Перевожу ваше тело в нормальное состояние.

— Эй! Что значит в нормальное состояние. А в каком я был до этого?

— Вы были заморожены для успешного внедрения вам основных исполнительных органов главного конструктора.

— Что! Ты Че, охренел! Заморозил меня без ведома, внедрил какой-то объект!

— Вы дали согласие на присвоение вам статуса. А внедрение вам исполнительных органов является неотъемлемой частью в работе главного конструктора. Заморозка была необходима для удачного начала процесса внедрения. К тому же это условие прописано в стандартном контракте главного конструктора и является общедоступным в информ-сети для ознакомления.

— Ты запугал меня окончательно. Голова кругом идет. Ладно, с этим потом разберусь.

Неожиданно резко я увидел потолок пирамиды. Чувствовал я себя превосходно. Как будто ничего и не было и мне все это только приснилось, даже шея не затекла. А рядом должен стоять друг Бочка и сейчас, что-то сумничает по поводу моего лежания на кушетки. Но я не увидел друга. Я забеспокоился — может он вылез наверх. Так по моему субъективному времени прошло только минуты три не больше. Я глянул на руку, и ошалел, на часах уже показывало восемь тридцать. Выходило, что я здесь нахожусь уже больше двух часов.

— Бочка! — крикнул я.

Сердце бешено забилося, подозревая, что это был не сон. Я схватил переносной фонарь и осветил помещение. И сразу же в дальнем углу комнаты увидел, лежащего в неестественной позе Бочку.

— Бочка!

Я бросился к товарищу. Ощупал его всего. И резко остановился.

«Так, Тимофей, думай логически, без паники, главное не навредить другу»

Я огляделся по сторонам и оторопел. Здесь находилось почти все, наше имущество даже буровая установка. Возле кушетки стоял медкомплекс. Кстати, кушетка после того, как я с нее встал с треском и с легким шуршанием рассыпалась на куски и превратилась в бесформенную кучу стеклянных камней. На медкомплексе я обнаружил включенный дефибриллятор и приготовленные шприцы с непонятными веществами. Контакты дефибриллятора были оплавлены и в копоты. Из этой ситуации я сделал вывод. Что друг пытался меня спасти всеми возможными методами и похоже его сильно шибануло. Скорее все это чертова кушетка ударила током дефибриллятора самого Бочку. Во всяком случае, я на это надеюсь. Первым делом я подключил к телу друга диагностическую аппаратуру. Сердцебиение было, но пульс был слабый и нитевидный. Видимых переломов или ушибов я на теле у друга не увидел. В сознание Бочка так и не пришел.

«Какая ирония судьбы друг приготовил все, чтоб спасти меня, а теперь лежит без сознания, а мне все это пригодится, чтоб спасти его», — подумал я.

— Вот и шприцы сразу использую.

Этот металлический голос больше не появлялся. Я заподозрил, что он разрушился вместе с той кушеткой. Я вколол другу необходимые препараты для поддержания организма, как меня учили на курсах. Еще раз осмотрел тело друга и убедившись, что оно без повреждений приготовился к подъему наверх.

Через час я был на поверхности с другом и всеми нашими вещами. Первым делом мне пришлось оставить друга возле кургана и бежать за тачкой. Вернувшись, я уложил Бочку на тачку для вывоза грунта и прикрепил к ней диагностический комплекс, чтобы следить за состоянием друга. Пока оно к счастью или, к сожалению, было без изменений. Теперь передо мной стал самый сложный вопрос. Что делать дальше? Если сейчас вызвать спасателей, то, скорее всего мне и даже Бочке грозит, как минимум административное правонарушение со всеми вытекающими отсюда последствиями, а как максимум может дойти и до криминала и подсудного дела. А это расследование и еще неизвестно, чем все кончится. И хоть как сильно мне не хотелось сию минуту бежать кричать «Караул» и спасти друга, необходимо было замести все следы и придумать какую-то легенду. Долго думать я не мог, времени до приезда основной экспедиции оставалось совсем мало. Поэтому я решил переехать на другое место стоянки — подальше отсюда и уже там вызвать спасателей или МЧС. Но перед этим необходимо было замести следы нашей бурной деятельности. Мне предстояло совершить «невозможное» — за ночь закапать все лазы в открытые нами пирамиды и по максимуму убрать следы нашего здесь пребывания. Приступил я, когда уже совсем стемнело.

Я очень переживал за друга, поэтому мне необходимо было постоянно контролировать его состояние. Не знаю, каким образом, но мне удалось тягать за собой Бочку на тачке, который весил вдвое больше меня и еще и закапывать пирамиды. Откуда только силы взял? Говорят, что в экстремальных ситуациях у человека просыпаются невероятные возможности. Через три часа работы я покончил с пирамидой, где была кварцевая кушетка, и уже в час ночи приступил к первой найденной пирамиде. Слава Богу, что хоть шурфы от датчиков мы с Бочкой закапывали сразу после использования. Перед закапыванием, я не смог удержаться и спустился еще раз посмотреть на стены первой пирамиды. С моей стороны и в моей ситуации, это конечно было глупо, но я не мог остановиться, как будто, что-то меня манило туда. Я спустился вниз, на страховочном тросе и, как только мои ноги коснулись пола, у

меня резко закружилась голова, и потемнело в глазах.

— «Вот они отходники». — Подумал я. И перед тем, как свет в моих глазах потух окончательно, я успел полюбоваться прекраснейшим творением неизвестного художника на стене транспортного портала.

6. Ложь во благо

— «Проснись!»

— Мам, дай еще поспать! — возмутился я.

Я потянулся и не смог упереться ногой в изножье своей кровати.

— Странно! Что, такое? — Спросил я вслух.

Я открыл глаза, посмотрел на сырой сводчатый потолок пирамиды и все вспомнил.

— Ой, я олень винторогий! Бочка! Дружище! Я сейчас! Я бегу! Зачем я только сюда спускался? — кричал я на себя в пустом зале. Я посветил на часы и успокоился, я был в «отключке» не больше пяти минут.

— Странно!

Я посмотрел по сторонам и впал в ступор. Такой подставы я не ожидал. — Рисунков на стене не было! И я откуда-то знал, что это транспортный зал.

Но некогда было выяснять, что тут произошло. Нужно было быстрее спасти друга.

С этой пирамидой пришлось повозиться дольше, но к пяти часам утра я все закончил. Убрал весь мусор, сложил все в багажник машины. Перетащил Бочку в наш джип, загрузил весь хлам и переехал за пять километров от нашего места раскопки. Уже там, на новом месте я сделал вид бурной деятельности, разложил навесы, палатки и вызвал спасателей. Самое страшное и неприятное, что беспокоило меня во всей этой истории, конечно кроме Бочки, было то, что я совершенно не чувствовал усталости и не хотел есть. Я сильно испугался и подумал, что эта кушетка со мной все-таки, что-то сделала. Фантазия стала подбрасывать самые невероятные варианты и ситуации.

«Может я вообще уже не человек?» — думал я, сидя в джипе в ожидании спасателей.

Как обычно бывает в нашей «Великой державе» — все делается через «задний проход» — спасатели прилетели, но места в вертолете для меня не было, что в принципе было мне на руку. Никто даже не додумался вызвать правоохранительные органы. Поэтому после того, как я сообщил спасателям, что Бочку ударило током и его забрали, я смог спокойно отвезти все наши вещи в съемный домик в местном ПГТ и создать более-менее правдивую легенду. И только после этого пришел в больницу, где меня уже с нетерпением дожидались представители наших правоохранительных органов. Не дали даже проведать Бочку, а сразу же скрутили и отправили к следователю.

В «обезьяннике» я просидел добрых четыре часа. Рабочий день подошел к концу, и я думал, что меня уже сегодня не допросят и не выпустят. Спасателям я сообщил наши данные, поэтому думаю, наши родители были уже в курсе и летели сюда. А может уже были здесь.

Но когда уже смеркалось за мной, наконец-то пришли. Меня завели в невзрачный кабинет со старой советской мебелью и зарешеченными окнами. За столом сидел такой же невзрачный следователь. Я посмотрел на мужчину, точнее в его серые глаза и увидел там вселенскую печаль, нескрываемый интерес и силу воли идти до конца.

— Я майор Коновалов. Давайте сразу договоримся — я задаю вопросы, вы мне честно отвечаете, а я постараюсь сделать вашу жизнь не сильно сложной.

— Хорошо! Давайте.

— Ваша Фамилия, Имя, Отчество?

— Арсененко Тимофей Никитич.

— Тимофей Никитич, что произошло с Быковым Валерием Валериевичем.

— Он был поражен электрическим током от дизельного генератора, когда хотел поправить контакты. Я пытался оказать ему первую медицинскую помощь. Скажите как он?

— Здесь я задаю вопросы! У вас есть девушки?

— Причем здесь это?

— Тимофей Никитич! Ну, мы же договорились.

— Нет. Сейчас ни у меня, ни у Валеры девушки нет. Я недавно расстался, а Валера уже полгода, как ни с кем не встречался?

— Ваша причина расставания с девушкой?

— Ушла к другому. Если вы намекаете на ревность, то она ушла не к Валере. Я видел ее ухажера.

— Понятно. Ваши действия медиками подтверждены как правильные. Говорят, благодаря Вам он не впал в более глубокую кому.

— Как кома? Я чувствовал у него пульс. Я проходил специальные курсы. Он должен был прийти в норму! — уже на крик перешел я.

Сказать, что я был расстроен — я был просто в шоке — Бочка из-за меня впал в кому.

— Но как так?!

— Во-первых, не кричите и успокойтесь. Во-вторых. В данном случае Вас спасло от уголовной ответственности только то, что у Вас есть действительный сертификат медбрата. Мы уже пробили. В-третьих, врачи сказали, что у него кома первой степени. Легкая. Он самостоятельно дышит и ест жидкую пищу. Но в сознание не приходит. Думаю, это ненадолго. Его родители заявление не писали. Это конечно все хорошо, но у меня к Вам будет только один единственный вопрос.

— Да, я вам помогу, чем смогу! — Сказал я, невинно улыбаясь.

— Странно как для человека полдня, просидевшего без еды, вы отлично держитесь. Так вот. У нас бывает много туристов и отдыхающих. В основном вся моя работа и заключается в усмирении приезжих. К нам часто приезжают молодые ребята, шумные компании по пять шесть человек или молодые пары. Вам самим не кажется странным, что в далекие степи приехали два парня без капли алкоголя в крови без подружек и большой компании просто отдохнуть. Я хорошо разбираюсь в людях и могу со сто процентной уверенностью сказать, что вы не сексуальные меньшинства. Тогда, может быть, вы мне все-таки мне расскажите, что вы там делали? — С нажимом в голосе спросил майор.

Я попытался вести себя естественно и говорить полуправду.

— Ну, если быть честным. То мы услышали о стародавних пирамидах и решили поискать их. Вот. Но мы ничего незаконного не делали! — Заверил я майора и сделал самое тупое и невинное выражение лица, на которое был способен.

— А! Очередные искатели приключений. Вам же известно, что все раскопки не законны и...

Но майор не успел договорить, у него зазвонил телефон.

— Майор Коновалов. Да — сказал майор и посмотрел на меня. — Понял. Хорошо. Слушаюсь.

— В общем. Так. Господин Арсененко. Не знаю, что у Вас там за покровители. Но я Вас отпускаю под подписку о невыезде. Вот — протянул майор мне лист — покажете на проходной. Не смею Вас больше задерживать.

— До свидания, гражданин майор. — Сказал я.

— Нет уж. Прощайте. — С каким-то раздражением в голосе сказал майор.

Было восемь вечера. Я еще ничего не ел, и не спал уже практически сутки. Но я по-прежнему не чувствовал усталости или голода. И это меня очень сильно тревожило. Я пошел в больницу. Надо было все-таки узнать, как Бочка. Может он уже пришел в себя.

В больницу, в отделение меня не пускали. И мне бы пришлось еще долго объяснять медработникам, зачем мне в отделение реанимации, если бы покурить не вышел мой отец.

— Тимофей, сынок! С тобой все порядке? — Спросил меня отец, подходя и обнимая меня.

Я шокированный такой неожиданной встречей просто кивнул. Отец взял меня за плечи отстранил и смотря мне в глаза строго спросил: — Тимофей, что у вас случилось? Только басни про дизель генератор можешь оставить для Валериных родителей и следователя. Я в эту чушь никогда не поверю.

Дело в том, что о нашей археологической экспедиции знал только мой папа, для всех остальных мы просто поехали отдыхать.

— Пап я сам не понял, что случилось. Мне нужно совсем разобраться самому. Я сам очень переживаю за Валеру. Заверяю тебя ничего не законного или плохого я не делал. Ты мне веришь?

Отец кивнул, отпустил меня и сказал: — Твой друг не приходит в себя. Там уже его родители. Лучше пока их не трогать — они не совсем в адекватном состоянии.

Я на ватных ногах поднялся в отделение, чтоб, хоть взглянуть на Бочку. Валерины родители были тоже там. Я поздоровался. Родители друга посмотрели на меня с нескрываемой обидой и ненавистью. Я не стал с ними, разговаривать посмотрел на своего друга и быстро ушел. Валериных родителей я не осуждал. Если честно разобраться, то в положении Валерки был виноват именно я. К тому же это их единственный сын, лежит там, а я жив и здоров — здесь. Как тут не обозлишься.

7. Шкода

Прошло уже пять дней. Валера так и не пришел в сознание. Местные врачи разводили руками и не могли ничем помочь. Валерины родители наконец-то успокоились и пришли в себя. И уже не казались такими обозленными. Мы всей семьей помогали им как могли. Я все дни провел в палате с другом. Моя «сверх» выносливость испарилась. Точнее не испарилась, а я просто стал есть нормально три раза в день и боялся лишний раз проверять способности своего организма.

Было решено перевозить Валеру в Москву. На шестой день вечера мы все уже были в Москве. Валеру поместили в одну из самых элитных частных клиник города.

Прошел еще один день, я никак не мог прийти в себя, найти себе место. Ходил все время «как опущенный в воду». На работе попросил два отгула на четверг и пятницу и хотел провести выходные в одиночестве. Но в пятницу вечером раздался телефонный звонок. Номер был мне не знаком.

— Алло.

— Привет Арсен.

— Привет. — Сказал я отрешенно.

— Как дела. Пойдем гулять.

— Пойдем.

— Арсененко Тимофей Никитич! Что за «веселье» в голосе! Ты что не узнал меня!?

— Нет.

— Ну, ты и хам, Арсен. Я тебе сейчас по ушам вмажу.

— А Шкодина. Это ты. Привет Наташ!

— Привет зазнайка. Все-таки узнал. Совсем про меня забыли. Я в курсе про Бочку. Хочу его проведать. Составишь мне компанию?

— Да хорошо. Завтра с обеда приемные часы. Можем встретиться и сходить.

— Окей! Давай на выходе метро Институтская!

— Хорошо до завтра. — Сказал я и лег спать.

На следующий день я уже стоял на выходе станции метро Институтская и ждал Наташу.

Шкодина Наташа — наша однокурсница. Прилипший «банный лист» в нашей компании. Сами не знаем как, но эта егoза в юбке приклеилась и ходила всюду за нами хвостиком. Маленького роста девчушка, с конопатым, симпатичным лицом, рыжей копной волос — завязанной в два хвоста по бокам макушки. Постоянно в пацаньих костюмах, с неумной энергией бесшабашности и разрушения. Назвать ее девушкой у нас с Бочкой не поворачивался язык. Почему эта «шкода» прилипла именно к нам, до сих пор ума не приложу. Но учитывая, что все девушки на нашем потоке на нее смотрели, мягко говоря, с вызовом и возмущением, не удивительно, что ей было легче общаться с парнями. Хотя, при этом она умудрялась использовать женские хитрости и добиться от нас всего чего хотела — стоило ей «включить» свое обаяние и кокетство. Но все равно, мной она воспринималась больше, как младший брат, чем как девушка.

В толпе выходящих из метро пассажиров я узнал ее сразу. Все, тот же, неизменный джинсовый комбинезон как у «Карлсона» и на голове две косички. Но при этом я уже не видел в этой элегантной даме той «оторвы» с неумной энергией и детской непосредственностью. Похоже, жизнь сильно изменила характер девушки, внеся свои

коррективы во внутренний и внешний мир однокурсницы, разведя нас далеко друг от друга. Виделись мы редко в основном на дни выпускников. Наташа вышла замуж и жила на другом конце города. Мы даже практически не созванивались.

— Привет, Арсен. — Улыбаясь, сказала Наташа.

— Привет Шкода. — Не смог я удержаться от улыбки в ответ.

— Ну что пойдём к Бочке. Как он там?

— Пошли. Сам не знаю, сейчас посмотрим.

И мы отправились в гости к другу.

— Поговори с ним — люди говорят, что даже в коме больные слышат все. — Сказал я подруге.

Наташа подошла к койке Бочки, взяла его за руку и что-то тихо начала ему говорить. Я стоял слишком далеко, поэтому ничего не слышал.

Наташа отошла ко мне и наступила неловкая пауза. Я стоял и смотрел на Бочку. Почему-то на его правую руку, думая, что она как в фильмах вот-вот должна дернуться. Настроения разговаривать у меня не было совсем, и Наташа стала совсем грустной и смотрела, куда-то в пол.

Нужно было как-то спасти ситуацию. Поэтому, выйдя из больницы, я решил взбодрить подругу.

— Ну что дружище? По пивку? — Сказал я и хлопнул Шкоду по плечу.

Чуть-чуть не рассчитал. Наташа пробежала по ступенькам, согнулась и схватилась за плечо.

— Эй! Бугай! Полегче! Ты меня угробить решил. Я же девушка! Леди! Что за манеры! Совсем ума нет?

— Какая девушка? Где девушка? — Шутя, спросил я. — Ты наш «кент» — Натан, только иногда носишь юбку. Что забыл, как больше всех пива глушил. Или как мы с подругами зависали у тебя на даче.

— Ну, Арсен я сейчас обижусь. Не было такого. И вообще я уже замужняя женщина.

— Ладно, извини! Так, что по домам тогда? — С разочарованием спросил я.

— Ты что! Нет, конечно! Я заранее отпросилась у мужа, потому что знаю тебя, как облупленного. Да и за здоровье Бочки выпить нужно. К тому же муж тебя хорошо знает и за меня не переживает.

— В смысле муж меня знает? Этот как? Он меня знает, а я его нет? И может я за пару лет сильно изменился, и теперь жуткий ловелас, и обольститель таких вот смазливых девушек. — Сказал я и сильно сбоку прижал к себе Наташу.

— Ты посмотри на него! — Отпихнула меня Наташа, — я думала ему помочь! Поднять настроение, а он все туда же «Казанова чертов»! И по поводу моего мужа. Вы с Бочкой совсем про меня забыли, даже фамилии моей новой не знаете! А ведь вы с моим мужем в одной группе в институте учились!

— Ой! Как же так?! Прямо, у нас из-под носа увели, нашего главного заводилу Натана. И кто?! Как фамилия этого мерзавца! — Ерничал я, улыбаясь.

— Тарасенко!

— Тарасенко!? Не помню я такой фамилии.

— Ну как же. Тарасенко Антон. Он вас вспоминал иногда.

— А! Подожди, кажется, вспомнил! Но он был только на первом курсе! Потом, кажется, толи перевелся куда-то, толи на заочку ушел. Да и сложно запомнить, того, кто появлялся

только на сессии «башлял» преподам и опять исчезал. Точно вспомнил. О нем еще сильно на Мурата Насырова был похож.

— Ах ты, гад! Арсен, я сейчас обижусь! — стучала по плечу своими маленькими кулачками Наташа.

— Ладно, ладно! Все я успокоился. Так, все-таки, как так получилось, что мы не видели, как вы встречались.

— А мы в институте с ним и не встречались! Уже после института, мы случайно встретились, у общих знакомых. Ну и там он уже начал за мной ухаживать и признаваться, что без ума от меня еще с института.

— А! Ну, тогда все понятно. Значит наша, с Бочкой совесть чиста. Ладно! Что, как обычно! В нашу пиццерию? Она тут не далеко!

— Пошли!

Я, наконец-то, немного, развеялся. В пиццерии заказали по бутылочке пива и пиццу. Сели за наше любимое место возле окна. Вспомнили с подругой наши студенческие годы. Рассказали о себе — кто, чем занимается. Наташа рассказала о прелестях семейной жизни. Время пролетело быстро и незаметно. Я был очень рад, что встретился с Наташей и смог отвлечься, от своих проблем.

— Арсен! Слушай, а почему у Валеры кличка Бочка. И вообще лучше расскажи, как вы познакомились с ним? Когда я первый раз Вас встретила, то у меня сложилось впечатление, что вы вообще братья.

Я посмотрел в окно и задумавшись начал вспоминать наше детство.

— Подружился я с Валеркой в возрасте двенадцати лет. В этот период я стал получать по шее от своих сверстников, и чтоб хоть как-то научиться защищаться я решил пойти на секцию по боевому самбо. Где в первый же день и познакомился с Валерой.

Бочка, в детстве был такой же обычный ребенок как я. Даже папа с мамой у него простые среднестатистические работники, где-то в гуще московских офисов. Единственное, что выбивало Валеру из общего числа сверстников — это его физические данные. Я бы даже сказал, что его «обычность» заканчивалась ровно там, где начиналось его тело. Еще в школе, в свои не полные шестнадцать лет, Валера уже был двухметровым «шкафом». Причем не тощей жердью, а именно двух-дверным платяным шкафом. Как рассказывали его родители, которые, кстати, не выделялись особыми физическими данными, еще в садике Валера был на голову выше всех своих сверстников. Говорили, что он пошел таким в своего прадеда по материнской линии. Тот выступал в цирке: гнул подковы, забивал руками гвозди, рвал цепи. Ну, в общем, полный набор «человека — кувалды». Такому верзиле и прозвище придумать было бы не сложно. Тем более с такой фамилией. Но, к сожалению или, наоборот, к счастью, характер у моего друга был далеко не такой как его внешние данные и фамилия. Он был добрым человеком, никого никогда не обижал. Простецкий и кристально-честный юноша. Старался не вступать в конфликты. Любил слушать музыку и рисовать. Поэтому в школе он сначала стал «Быком», потом «Бычком», а потом с чье-то легкой подачи прилипло «Бочка».

— У меня тоже было прозвище — Арсен. Да ты и так знаешь. Точнее не прозвище, а мое имя по жизни. Все друзья, знакомые, друзья друзей и просто хорошие, и «не хорошие» люди зовут меня Арсен. Некоторые даже не знают, что это прозвище, думая, что меня так и зовут Арсен. Более того даже преподаватели в институте меня звали Арсен. Думаю, объяснять, откуда у меня появилось это прозвище не надо. Но мне всегда нравилось.

Единственный кто не признает прозвищ — моя мама. Каждый раз, поднимая трубку домашнего телефона, и слыша на том конце — «позовите к телефону Арсена», мама бросала трубку со словами — «Вы ошиблись номером», а я потом долго выслушивал нудный монолог — «Запомни раз и навсегда и передай всем своим друзьям — тебя зовут Тимофей. Это имя тебе дано при рождении и в паспорте у тебя написано тоже — Тимофей». — Грозно, конечно. Но мама у меня была человеком рассудительным и веселым, поэтому быстро отходила и даже потом шутила по поводу моего прозвища. А ругала чисто так для профилактики.

Бабушка по материнской линии, жила с нами и тоже не хотела мириться с данностью прозвищ. Наверное, у них это «семейное». Но она не ругала, как мама, а просто, констатировала факт: — «Изменив свое имя, ты изменил свою судьбу». Еще и при этом так страшно тыкала в меня кривым пальцем, как какая-то — «Баба Яга». Жутковато получалось. Любила моя бабушка все такое — мистическое.

А время все летело. Кончилась уже вторая бутылка пива. В голове уже немного захмелело, и мы заказали еще по одной бутылочке. Только я собрался поднести бутылку к губам. Как почувствовал, что стал кристально трезвым, причем резко и без похмелья. И это было не самовнушение — вот я пьян и вот я снова трезв.

— Что за ерунда? — пробурчал я себе поднос, уставившись в одну точку.

Это не прошло незаметно для Наташи:

— Арсен, что с тобой? Что случилось? Ты как-то резко изменился в лице.

— Извини Наташ. Мне надо срочно идти! Спасибо за поддержку. Пойдем уже по домам? А?

— Да, конечно, как скажешь. Только объясни, что произошло?

— Нет, ничего. Все хорошо. Просто я вспомнил, об одном важном деле.

— Я могу тебе помочь? Что за дело?

— Да, так. Не сильно уж и важное.

— Так может тебя провести домой. — Спросила Наташа, когда мы уже выходили из пиццерии и пошли в сторону метро, — или слушай, еще лучше, поехали, ко мне домой, чаю поьем!

— О, какое заманчивое предложение красавица. Я согласен. «А куда ты дела своего мужа?» — спросил я слегка с грузинским акцентом.

— В смысле, куда я его дела! Никуда! Он дома! — Не поняла юмора Наташа.

— А как же тогда мы с тобой останемся наедине, крошка? — Уже как настоящий «мачо» спросил я подругу.

— Фу! Дурак! Я за него переживаю. А он, все туда же.

— Спасибо, Ната. Но со мной все в порядке просто нужно домой.

— Теперь я вижу, что в порядке. Давай хотя бы до метро дойдем вместе.

— Конечно, красавица!

С Наташей мы спустились в метро. Я посадил Нату на ее электричку. А сам пошел на противоположную ветку. Добираться нам было, к сожалению, не по пути.

8. Контрмеры

От станции метро в моем районе, до дома, идти было приблизительно полчаса. К месту моего обитания необходимо было добираться через местную парковую аллею. Я шел по асфальтированной дороге и думал, о том, что со мной произошло, не обращая особого внимания на окружающую действительность. Уже были сумерки, поэтому я не сразу заметил, небольшую компанию молодежи, сидящую на скамейках вдоль поляны за декоративными кустами.

Что-то с гулом пролетело мимо меня и упало в траву.

— «Совершенно попытка нанесения вреда главному конструкту. Применен защитный контур» — прогремело у меня в голове, что я аж немного присел.

— Кто это говорит? — Спросил я вслух, хотя ответ я и так уже знал. Это был тот металлический голос из кушетки.

— «С вами говорит контроллер центрального транспортировочного комплекса. Точнее теперь я произвожу функции главного оператора данной грозди мироздания, так как других операторов не наблюдаю»

— «Ничего не понял» — Подумал я про себя и добавил вслух, — а где вы находитесь?

— «Если Вас интересует мое непосредственное место расположения — то, как в подпространстве, так и на физическом уровне в вашей голове»

На заднем плане я услышал какие-то неразборчивые возгласы и крики. Скорее всего, эти выкрики относились ко мне. Но в связи данностью происходящих событий я не обратил на них особого внимания. И оторвав зрение от асфальта, я обнаружил быстро приближающуюся компанию молодых парней. У нас был не сильно спокойный район и часто посиделки молодежи заканчивались потасовками. Похоже, местной «гопоте» стало скучно, и они решили повеселиться за мой счет. По этому поводу я особо не переживал. Тренер давно научил, не бояться таких ситуаций, а действовать сразу и быстро, по принципу — бей и беги. Надо было только выбрать их заводилу треснуть ему по лицу и бежать, пока все стоят в ступоре.

Опять раздался голос в моей голове:

— «Исходя из сложившейся ситуации. Рекомендую Вам дать разрешение на применение действий, чтоб предотвратить возможную агрессию»

— Подождите, почему я только сейчас услышал Вас. Где вы были раньше?

— «Я все время был здесь, с момента получения прав главного конструкта»

— А почему тогда не общались со мной.

— «Не было необходимости. И вы ничего не спрашивали»

— «А, ну, да. Логично» — уже про себя подумал я и улыбнулся.

Зато время пока я разговаривал сам с собой десяток человек уже подошли ко мне в плотную.

— А, ну! Кто у нас тут. Сеня, как так получилось, что ты не попал камнем по нему. Ты же никогда не промахиваешься. Или этот гад увернулся. — Спросил один из парней. Похоже, это был главный заводила.

— Эй, бедолага, я с тобой разговариваю, если ты увернулся, то ты теперь Сене должен — он потерял свой любимый камень. Ля, вы посмотрите на него — он стоит еще и улыбается. А ну доставай все с карманов, пока мы тебя не вытрусим.

Я поднял глаза, посмотрел по сторонам и понял, что мой план дерзкого побега уже не сработает. «Гопота» обступила меня со всех сторон.

— «Ну что ж, железяка, применяй свои контрмеры, посмотрим, что будет» — подумал я про себя.

Посмотрев по сторонам никого, сначала не увидел, но потом взгляд зацепился за шевеление на земле. И я ужаснулся — вся местная шантрапа валялась на асфальте, и мычала с вытаращенными глазами, не в состоянии что-то сказать.

Я перепугался так сильно, наверное, первый раз в жизни. Поэтому, на автопилоте, переступил через лежащие тела и бросился бежать к себе домой. Единственное на, что я надеялся, что этого никто не увидел. Я не заметил, как поднялся на этаж, открыл дверь и влетел в квартиру. Здесь-то силы меня и покинули. Я лег в зале на полу, не в силах пошевелиться. Есть хотелось просто ужасно. В холодильнике было пусто, так как я не смог скупиться в магазине моего дома, к которому, собственно, и шел. Глаза безумно блуждали по квартире на уровне пола в поисках спасения и наткнулись на бутылку коньяка, сиротливо стоящую на нижней полке письменного стола.

— «Вот то, что мне сейчас надо» — Подумал я. И уже из последних сил дополз до бутылки. Отрыл ее последними усилиями, и жадно присосался к горлышку огненного напитка. По телу растеклось приятное обжигающее тепло.

— «Вот оно мое спасение сейчас напьюсь и усну беспмятным сном» — подумал я.

Но где там. — Я «выглушил» пол бутылки коньяка — и не в одном глазу. Мало того, что спать не хотелось, так я еще и не пьянел. Единственное, что было из плюсов — мне стало значительно лучше.

— Эй, Вы еще тут?! Вопрос к вам — почему я не пьянею? — от избытка эмоций я почти прокричал. В пустой комнате это смотрелось весьма странно. Надежды, что мне ответят я не питал, потому что подозревал, что это все мне просто снится, но попробовать начать диалог стоило. Где-то в глубине души я надеялся, что разговариваю не сам с собой, и тогда у меня есть шанс не попасть в психбольницу.

А в голове опять раздался металлический голос: — «Своими действиями я устраняю отравляющий эффект данной жидкости на ваш организм и забираю только питательные компоненты для восстановления структуры ваших клеток».

Я аж подскочил на месте, и моя кожа покрылась мурашками.

— «Понятно. Эта штука в моей голове!», — подумал я про себя. — «А до этого Вы это сделали в пиццерии?»

— «Если вы имеете ввиду место, где вы находились часом ранее, то да».

— «Зачем Вы это сделали?»

— «Разрушение головного мозга главного конструкта — не приемлемо. Все, что может уничтожить или навредить конструкту уничтожается или изолируется».

— «Почему вы не уничтожили тех «гопников» на улице?»

— «Если, вы имеете в виду тот десяток особей мужского пола, то согласно основного закона постановления мироздания — запрещено уничтожение какого-либо существа имеющего мыслеобразный слепок. Только с разрешения главного конструкта и при наличии веской причины. Например, гибели самого конструкта. К тому же, тот эффект с особями был временный и продлился не более пяти минут».

— Значит с теми бедолагами все нормально! Фух! Буду, наедятся, что они не знают, где я живу. Так вернемся к началу. Откуда вы взялись, что делаете у меня в голове и не являетесь

ли Вы плодом моего больного воображения?

Если бы сейчас меня кто-нибудь увидел со стороны, то мне пришлось бы объяснять, почему я разговариваю сам собой вслух, лежа на полу с полупустой бутылкой коньяка в руке. Но привыкнуть к тому, что в голове у меня сидит мужик с металлическим голосом, с которым можно разговаривать немного трудновато.

— «А почему собственно мужик» — возмутился я про себя.

— «Потому что вмыслеобразе вашего слепка четко превалировало влечение к мужской особи данного вида, поэтому для повышения психологического восприятия...»

— Стоп, стоп, стоп не продолжай я все понял. Вернемся потом к этому вопросу. Что-то мне не нравится выражение влечение к мужской особи. Ты можешь изменить голос.

— «Да» — уже приятным бархатистым голосом говорила Наташа у меня в голове.

— «О, Натан. Так намного приятнее» — подумал я про себя и добавил вслух: — Хоть голос подружки, а не Помеллы Андерсон. И так, причина нахождения Вас в моей голове и принцип наших взаимоотношений.

Конечно, как любой здравомыслящий человек мне следовало сразу бежать в больницу и избавиться от голоса в моей голове. Но, что-то мне подсказывало, что это не поможет и это ключ к спасению друга, который должен был уже поправиться, но так и не пришел в себя. Пока я размышлял, Натан своим девичьим голоском продолжил вещать у меня в голове.

— «Я нахожусь в вашем сознании по причине, того, что вы дали согласие на присвоение Вам прав главного конструкта данного сегмента мироздания. Так как на данный момент у вас отсутствует орган управления и определения подпространственной энергии, то в мои задачи входит контроль над созданием этих органов, и сохранением жизни конструкта. В иерархии взаимоотношений я, как и все остальные операторы данного сегмента мироздания должен выполнять все ваши указания».

— «Да. Понятно, что ничего не понятно. А какова цель присвоения мне должности главного конструкта?»

— «Все действия по присвоению Вам прав главного конструкта определены поэтапными действиями согласно протокола — «Положения о действиях операторов в случае чрезвычайной ситуации». Данное положение вещей и анализ факторов определил, что данные действия являются единственно возможными».

— «А проще можно?»

— «Все действия обусловлены совпадением факторов для работы по протоколу»

— Ну, да! Теперь понятно. — Рассержено сказал я вслух. — Ладно, давай по-другому спросим!

— «Какие основные факторы для работы по данному протоколу?»

— «Отсутствие других главных конструктов, отсутствие управляющего оператора всей грозди мироздания. Отсутствие других действующих операторов, и косвенная возможность наличия в мироздании «контрсубобразных» существ, что грозит очередным схлопыванием подпространственного слоя мироздания».

— «Почему выбран именно я?»

— «Кроме того, что вы находились в непосредственно прямом контакте с оператором, ваш геном на пятьдесят процентов совпадает с генами основного населения нашей цивилизации, что давало неплохие шансы на присвоение вам прав главного конструкта»

— «Не понял, что значит неплохие шансы?»

— «Порог в менее чем пятьдесят процентов соответствия генома, при внедрении

органов управления может привести к мутациям или летальному исходу у реципиента».

— То есть я мог просто превратиться в «Черепашку — ниндзя» или сдохнуть!!!

— «Черепашку — ниндзя» — не имею такого определения в базе мутаций. Сдохнуть, судя из вашего мыслеобраза — перестать существовать физически. Возможно, но маловероятно. Пятьдесят процентов — довольно большой порог запаса. А вот изменится физически — вполне возможно».

— То есть, все-таки — «Черепашка — ниндзя»? Как может выразиться физическое изменение!?

— «В большинстве случаев при стопроцентном соответствии — никаких отклонений. При несоответствии в пятьдесят процентов, судя по базам данных, которые у меня имеются, возможны дефекты на физическом уровне в месте роста органов, отвечающих за восприятие подпространственной энергии».

Я весь побледнел и принялся ощупывать себя всего с ног до головы. Что-то подсказывало мне, что эти органы мне уже вживили. Теперь осталось дожидаться появления этих самых изменений. С замиранием сердца я на всякий случай решил уточнить у чужого в моей голове:

— Эти органы у меня уже есть!?

— «На данном этапе в пассивном режиме запущен процесс формирования органов. Процесс формирования составляет два процента».

— Требую отменить процесс формирования этих органов как главный конструктор!

— «Нет возможности выполнить данную команду. Процесс запущен. Прерывание выполнения процесса высвободит большое количество энергии, которая приведет к смерти конструктора со стопроцентной вероятностью. Что не приемлемо».

— Ладно, железяка чертова, что ты еще во мне изменила?!

Я уже не говорил, а кричал со злостью в голосе. Ходил по комнате туда-сюда, размахивая руками и пытаюсь посмотреть, не вырос ли у меня хвост.

А этот Левитан с женским голосом продолжал вещать у меня в голове:

— «Также для лучшего восприятия и менее болезненного вживления вам дополнительного органа, были улучшены обмен веществ, выносливость и стойкость организма к влиянию вредных факторов».

— Так вот почему я не чувствовал усталость с момента, как Бочку вытащил из пирамиды. Ну, хоть какая-то польза. — Обратился я больше сам к себе и задумался:

— «Бочка. Нужно срочно помочь Бочке».

— Как мне к тебе обращаться, а то называть тебя Наташей язык не поворачивается, — спросил у своей «Шизы».

— «Мое полное регистрационное имя: — Комплекс Автоматического Перемещения в Едином Центральном Измерении».

— То есть сокращенно получается КАПЕЦИ! Ха! Это точно КАПЕЦ. Теперь буд называть тебя «Капец»!

— «Принято».

— Так, Капец, теперь рассказывай, где и что у меня должно вылезти. И самое главное, как мне помочь другу.

— «Не понял сути вашего вопроса. Уточните».

— Я спрашиваю — где мне вживили эти органы управление чем-то там? И как это проявится на моем теле? И самое главное, как мне вылечить моего друга?

— «Отвечаю по порядку. Органы влияния на подпространственную энергию вживлены вам в лобные доли головы, и они были присоединены к каналам органов зрения. Как это повлияет физически просчитать невозможно до полного их формирования».

— «Похоже, у меня вылезут рога». — Подумал я.

— «Как вылечить вашего друга не знаю. Недостаточно вводных данных». — Бесчувственно отрапортовала железяка голосом моей подруги.

— Данных у него недостаточно будут тебе данные! Завтра все данные тебе покажу. А теперь я спать.

9. Искусственный интеллект

Как нестранно вырубил меня моментально. Проспал всю ночь без приключений. Вспомнил все вчерашние события и подумал, что это все сон, но нет — после пары наводящих вопросов я убедился, что мозговой житель был на месте, а потому я решил снова идти в больницу постараться помочь своему другу и показать Капецу Бочку. Что-то подсказывало мне, что это он виноват в положении моего друга и из комы он не выходит по той же причине.

В десять дня я уже был у Бочки в больничной палате.

— Вот! Вивисектор электронный смотри на творение рук своих. — Обратился я вслух к Капецу.

— «Данная команда не воспринята. Не понял сути поступающей команды. Нет точного обращения по присвоенному имени» — Прошелестело у меня в голове значительно тише, чем вчера.

От неожиданности я аж подскочил на месте, потому что подсознательно был не готов опять слушать Наташу у себя в голове. У меня сложилось впечатление, что Капец все прекрасно понял, и ему стыдно за свой поступок.

— Я говорю! Вон мой друг лежит, которого, скорее всего ты оприходовал. Давай лечи его обратно. — Сказал я негромко и показал для наглядности на лежащего друга.

— «На данный момент я не могу вылечить вашего друга. Не хватает энергии. И в условиях данной медицины сделать это будет невозможно».

— Что, все это значит! Я не понимаю!?! — Зашипел я со злости. — Объясни более подробно!

— «У вашего друга отсутствует малая часть информационного слепка коры головного мозга. Скорее всего, вследствие повреждения его, при выделении энергии из щита, который я выставил для вашей защиты».

Я попытался из набора данной «абра-кадабры» вычленил суть сказанного и спросил: — Что значит, отсутствует информационный слепок?

— Это значит, что, как и в физическом, так и энергетическом или информационном плане части головного мозга просто нет. А раз нет его в энергетическом плане, то организму просто нет информации, что его нужно восстановить. Организм не видит проблему. Он думает, что все в порядке и лечить нечего.

— Я все равно не понял, как это произошло?! — Сказал я вслух и одернул себя, потому что от волнения стал говорить очень громко. — И что значит, в информационном плане-уже шепотом уточнил у поддельного Натана.

На что Капец стал нести вообще какую-то «белелберду» — сыпать разными терминами и приводить какие-то кучи цифр и теорий.

— Стоп-стоп! — закричал я и замахал руками. Опомился. Посмотрел по сторонам. И опять продолжил допрос уже тихим голосом.

— Из сказанного тобой я только понял, что, когда Бочка поднес щупы дефибриллятора ко мне и подал по ним ток. То ты вставил какой-то щит. Но ток, вместе с еще какой-то энергией, отскочил и поразил мозг Бочки.

— «Если говорить вашими понятиями. То, скорее всего. Это — так».

— Но в нашей медицине были травмы головного мозга и посложнее, чем у Бочки! Так

почему же он не приходит в себя?!

— «Я уже говорил. Что энергия из щита просто уничтожила часть информационного слежка мозга».

— Ладно, тогда методом от обратного! А, если бы информационный след не пропал?

— «Тогда организм сам восстановил поврежденные ткани, и ваш друг уже пришел бы в себя».

— То есть, мой друг никогда не придет в себя!? — От осознания этого мне стало дурно. Бросило в пот, а глаза стали щипать от подступивших слез.

— «Почему же. Есть шансы. И несколько путей решения проблем».

— Ну! Чего ждешь! Говори, какие шансы! — Этот «мозголом» начинал меня бесить своей «нечеловечностью».

— «Первое и самое рациональное — найти энергию и попытаться восстановить мозг. Второе подождать пока информационный слой восстановится самостоятельно. Но во втором случае ждать придется долго. За это время организм может истощить весь свой запас и просто умереть естественной смертью».

— Какой срок во втором варианте?

— «Точных данных нет. Этот вопрос лежит в плоскости теорий и проведенных опытов нашей цивилизации».

— Подожди. Не надо опять научных терминов. Объясни в моем понимании! Кратко! Саму суть.

— Понял. Если кратко, то — планетарная экосистема — это своего рода живой организм, это подтвержденный научный факт. Отсюда следует. Что любая экосистема стремится к гармонизации своих процессов. И если, где — то, что — то выходит за рамки, то система сама это восстанавливает. Только вот время восстановления сильно растянуто. Точного процесса не известно. Но, это что — то вроде вашей почты. Произведен запрос в систему. И система по каналам пытается найти и восстановить изначальный шаблон.

— «Вот сейчас про почту не понял. Это был сарказм или он серьезно». — Подумал я.

На что Капец ответил:

— «Я черпаю всю свою информацию из заложенных в Вас знаний. Теперь мы с вами практически одно целое».

— Капец! То же мне! Обрадовал. Делить свое сокровенное с железякой! Так ладно мы сбились с темы. Так какой срок? Приблизительно, хотя бы.

— «Судя по тому, как вы уничтожаете свою планету энергетическим фоном — на это уйдет десяток лет. Если не больше».

— Значит, этот вариант отпадает. Второй вариант найти энергию. Я правильно понял?

— «Да. Необходимо определенное количество энергии. А потом оператору необходимо путем специальных манипуляций восстановить поврежденный участок по созданному шаблону».

— Ты можешь это сделать!?

— «Да. Но у меня нет энергии. Ту энергию, которую я получаю от Вас недостаточно для производства данных манипуляций. Она служит только для поддержания моего существования и контроля за ростом вашего органа управления энергией».

Я уже собрался заорать вслух. Что мне не нужны всякие помощники и «левые» органы. Но в комнату вошли родители Бочки.

— Здравствуй Тимофей! — Поздоровалась мама друга.

— Здрасти! — сказал я.

— Привет Тимофей! — Протянул мне руку папа Бочки. — Говорят скоро наш Валерчик очнется и пойдет на поправку. Ухудшений в организме нет. Врач говорит, что все хорошо.

Столько надежды и радости было в этих словах. А как светилась Валерина мама.

Мне к горлу подступил ком. Глаза опять предательски защипали.

— «Как сказать этим родным людям, что все не так. И что их сын не поправится»

Я не стал ничего говорить. Сослался что мне надо срочно на работу. Попрощался с родителями друга и просто пулей вылетел на свежий воздух. Думал, на улице отпустит. Не отпустило. Теперь я понимал все эти фильмы со слезливыми финалами и докторами, которые вынуждены говорить и разочаровывать людей.

— «Да нелегко врачам живется».

Но я не собирался сдаваться. Потому решил дальше мучат моего кибернетического паразита и себя. Должен же быть выход. В голове надо было разложить всю полученную информацию последних дней по полочкам. Я чувствовал, что выход есть. Только нужно все разобрать на свежую голову. В животе заурчало. На голодный желудок совсем не думалось. Поэтому дальнейший план действий — приехать домой поесть и приступить к мозговому штурму железяки.

По дороге домой решил зайти в магазин, что у меня на первом цокольном этаже и взять что-то перекусить. Пройдя в помещение магазина, стал в очередь за худощавым высоким подростком. Пацан что-то купил, нахамил зачем-то продавщице, и, развернувшись ко мне лицом хотел что-то сказать или спросить — но я ничего не услышал. Рот подростка открылся для изречения очередного хамства, но так и остался застывший в полуоткрытом состоянии.

Звуков вообще не было, только странное журчание по мраморной плитке и хлопок от упавшего на пол пакета с молоком. А подросток так и стоял застывшей статуей с открытым ртом и глазел на меня, не моргая. Мой взгляд стал постепенно перемещаться вниз, и я увидел мокрые штаны парня в области промежности и лужу молока вперемешку с другой желтой субстанцией.

Сначала я не понял, что случилось — может, он болен, или у него приступ какой-то. Но я не зря тренировал свои мозги у профессора. Через двадцать секунд до меня дошло, что этот парень похож на того, что пытался меня «выпотрошить» в парке со своими друзьями.

Я, не раздумывая выбежал на улицу и сразу пошел к себе домой.

— «Капец, это твоих рук дело?» — с нескрываемой злостью спросил я свою «Шизу», поднимаясь на свой этаж.

— «Не совсем понимаю ваш вопрос, но думаю, вы интересуетесь, той ситуацией, которая сложилась с тем приматом в предыдущем помещении?»

— «Ты смотри, соображаешь!» — съязвил я.

Но железяка в моей голове и не думала отступать.

— «Это закономерно — понимать Вас с каждым разом все лучше, так как я напрямую считываю ваши мыслеобразы.»

— Так, ладно, хватит сыпать терминологией! Скажи мне! Это ты с ним сделал? — начал я пытаться своего «таракана», уже говоря в слух, так как зашел домой и не смог контролировать свои эмоции.

— «Нет! Я не применял никаких действий по отношению к тому существу. Это был естественный природный процесс, обусловленный большим выделением энергии страха в

подпространстве».

— Другими словами. Он испугался меня, так сильно, что обмочился!? Вот это ты, походу, переборщил с контрмерами. Мне теперь придется отсюда съезжать. Наверное! — сокрушался я, пытаюсь по привычке открыть холодильник и взять, что — то съедобное.

— Вот же ж! Зараза! А пожрать я так ничего и не купил! Ладно, есть все равно особо не хочется, потому начнем с тобой разбираться — что ты за животное такое и с чем тебя едят. И это была шутка так, что не придавай значения. Можешь не комментировать, — заранее я опередил свою «шизу» дабы избежать лишних мозговых штурмов.

Но как нестранно реплики от Капеца не последовало,

— «А быстро ты учишься, как для ИИ, хоть и необычного. Это, тоже, можешь оставить без комментариев». — про себя предупредил я свою шизу.

10. Разбор матчасти

— И так! — начал я монолог. — Что мы имеем? Некий девайс непонятного происхождения, непонятного состава и вида, живет в моей голове и при этом, что — то там переделывает, как ему считается правильным. При этом повредил мозг моего друга, и вылечить не может. Точнее может, но для этого нужна энергия, какая-та. Я все правильно говорю Капец? — обратился я к своей «Шизе», сидя дома на диване и поедая просроченные хлопья.

— «Нет. Не совсем. Я не непонятный некий девайс, а я бывший пропускной контроллер центрального транспортировочного комплекса, а в связи с последними событиями согласно всех протокол действующих в данной ситуации, я стал выполнять функции главного оператора данной грозди мироздания, пока у Вас не сформируются органы управления. Такой исход был предусмотрен моими создателями».

— Кто твои создатели? — кажется, я зацепился за соломинку.

— «Цивилизация Деусов». — огорошил меня своим ответом Капец.

— Да не понятно. Ладно! Зайдем с другой стороны. Где можно взять энергии для ремонта мозгов моего друга?

— «В любом месте, где остались накопители подпространственной энергии».

— Назови пример места. «Пирамида подойдет?» — сказал я, в голове представив пирамиду Хеопса.

И надо сказать это сработало. Капец сразу же считал мой образ в голове и выдал странную фразу.

— «Да это похоже на транспортный узел центральной части планеты».

— Так! — радостно закричал я. — Вот! Уже, что-то!

Я залез в интернет и стал в бешеном темпе находить все известные и малоизвестные снимки пирамид на нашей планете. Перелопатил кучу информации о состоянии и местах нахождения пирамид.

Из полученной информации выходило, что более — менее известными пирамидами, которые человечество нашло, оказались — пять пирамид. Хотя по косвенным данным и свидетельствам некоторых людей — пирамид было больше. Гораздо больше, чем были в общей доступности для изучения.

Я на всякий случай сделал фотокопии на бумаге всех пирамид, которые удалось найти на просторах интернета, и приступил к анализу.

По полученным данным от Капеца выходило, что энергия должна храниться где-то в основании пирамид. Следовательно — вероятность найти, что — то в пирамидах, где уже все раскурочили столетние воры, и мои коллеги по хобби, была ничтожно мала. И заветное хранилище с энергией скорее всего уже исчезло. Также отпадал вариант с теми пирамидами, о существовании, которых люди догадывались, но их нахождение было либо под землей, либо на глубине океана.

Но все, же остался один объект, заинтересовавший меня. Это была пирамида, которая находилась в самом центре страны Китая. По всем фактам, обрывкам информации, косвенным данным сеть пирамид, находящаяся в центральной части Китая, остается закрытая для любых исследований. А вплоть до конца двадцатого века вообще считались святынями, как для местного населения, так и для правительства и никто даже не пытался

зайти в пирамиды и начать вести какие-то раскопки и исследования. С чем связано такое отношение правительства к пирамидам остается загадкой. Но это был хороший шанс получить энергию. Во всяком случае, вероятность, что она там осталась, была более велика, чем в других памятниках древности.

Остался вопрос как мне попасть в эту пирамиду на другом конце мира в другой стране, да еще к тому же закрытой для посещения. Была идея спросить у Капеца об возможности применения альтернативных источников энергии типа — электричества, но чтоб понимать всю глубину проблемы, надо было узнать все-таки, что это за энергия такая. О чем я и спросил, своего нового мозгового компаньона.

— Капец! Дай краткую информацию о виде необходимой мне энергии и как ее получают. В общем, давай с азов «энергия ведения»!

Капец похоже решил начать с самого начала:

— «Многие миллиарды лет назад одна цивилизация, которая считала себя высокоразвитой. Покоряла просторы вселенной, и пытались найти новые виды энергии. И в одной из экспедиций ученым той цивилизации удалось обнаружить странное место в космосе, где искажалась само пространство, но при этом, никаких видимых изменений или выделения энергии не происходило. Наоборот, все виды энергии, которыми пытались воздействовать на точку искажения, просто исчезали в этой аномалии.

— Ха! Дружище! Ты мне сейчас описываешь, теорию «Черной дыры».

— «Не имею понятия, что это такое, но можно присвоить этой аномалии данное название. Оно в полной мере подходит!».

— Ладно! Не отвлекайся, рассказывай.

— «Цивилизация очень далеко продвинулась в исследования строения мироздания, в частности принципа строения минимальных элементарных частиц»

— Ну, наверное, ты имеешь в виду атомы электроны, протоны, и остальную ерунду. И я представил мыслеобраз строения атома.

— «Именно! Но ученые той цивилизации так и не смогли решить главную проблему строения мироздания — «За счет чего происходило формирование тех или иных элементарных частиц в какую-то структуру, точнее — материальную единицу». И черная дыра помогла в решении этой задачи. Точнее ее энергия. Именно этот невидимый вид энергии, который, впоследствии, удалось обнаружить в «черной дыре», и формировал или задавал расположение и общую взаимосвязь между элементарными частицами — протонами, электронами, нейтронами — как вы их называете. Эта энергия пронизывает все мироздание Вселенной и под воздействием различных факторов формирует материальную составляющую мира.

А сама Черная дыра была побочным действием схлопывания информационного поля в отдельном участке вселенной при нестабильности или неправильной работе энергетических потоков. Черная дыра была своего рода раной на теле мироздания. И она втягивала в себя все видимые типы энергии, пытаясь сбалансировать и восстановить негармоничное мироустройство в данном сегменте мира. Откуда и как появилась данная аномалия до сих пор нет ответа, но она стала первой и главной причиной развития, а впоследствии, и скорого угасания цивилизации того времени.

Но все это стало известно намного позднее. А на тот период, в течении миллионов и миллионов лет ученые той цивилизации проводили различные испытания и лабораторные исследования, чтоб прийти к выводам, о которых я сейчас рассказываю».

— Постой! То есть, ты хочешь сказать, что всеми забытая и порезанная теория «Эфира», предложенная великим товарищем Менделеевым не так далека от истины? — от волнения у меня даже мурашки забегали по коже. Я сильно увлекался микрочастицами, так как это была одна из главных составляющих работы микропроцессоров соответственно и кибернетики. И одной из прочитанных мною рукописей, было оригинальное, а не урезанное методическое пособие по принципу составления таблицы Менделеева, написанное самим Менделеевым. Так вот там, кроме всемирно известных элементов таблицы, начиная с водорода, были и другие частицы, которые должны были составлять этот самый эфир. Но у товарища Менделеева просто не было возможности практически доказать существования такого вида энергии, который бы скреплял все остальные элементы в структуру.

— «Нет, я это не хотел сказать» — бездушно ответил Капец женским голосом.

— Так, извини, отвлек тебя. Так, как все-таки они обнаружили эту энергию?

— «На тот период в мире ходила еще одна не доказанная теория о множественности пространств или параллельных измерений, миров. И спустя миллионы лет после обнаружения «Черной дыры», уже другим ученым, удалось заглянуть в иное пространство. Было изобретено биокибернетическое устройство, способное заглядывать в параллельные миры и измерения. Вспомнив про «черную дыру», решили еще раз посмотреть на аномалию через биокибернетическое устройство. При взгляде на черную дыру, через устройство в ином измерении, ученые обнаружили странные расходящиеся волнами круги энергии от центра как раз, там, где и была черная дыра. Что самое интересное — за долгие миллионы лет эта черная дыра никуда ни делась, а так и осталась находиться в межзвездном пространстве, вплоть до прихода моей цивилизации.

Прошло еще несколько миллионов лет исследований. И уже действительно могучая цивилизация смогла создать прибор для обнаружения этой энергии, а в дальнейшем и устройство для ее накопления. Эта энергия давала безграничные возможности в создании и формирований любого вещества, которое бы захотел человек. Ведь как я уже говорил — эта энергия скрепляла элементарные частицы. Обнаружить ее долгое время не могли, так как она находилась в другом измерении — как бы в изнанке нашего мира. Но к этому пришли намного позже, а сначала, цивилизация пыталась просто научиться использовать эту энергию.

— Кажется, я понял основу. Есть какое-то место — подпространство, где эта энергия есть. И тебе каким-то образом ее, получается, использовать для изменения нашего пространства. Тогда в чем проблема? Почему ты не можешь взять этой энергии оттуда столько, сколько тебе надо. И вылечить моего друга.

— «Я не сказал главного. Нельзя ее просто взять оттуда! Энергии там нет в чистом виде. Черная дыра — это единственный источник этой энергии в свободном виде».

— Но, тогда как они пользовались этой энергией на планете? Не летали они же каждый раз к Черной дыре?

— «Конечно нет. Это было бы очень затратное дело — не окупаемо по времени и расходуемым материалам. В процессе исследований уже моя цивилизация Деусов в поиске аналогов источников данного вида энергии, кроме черной дыры, обнаружила, что любое живое существо способно на производство и выделения данного вида энергии в подпространстве и оттуда эта энергия при определенных условиях влияла на материальный мир здесь. Но как выяснилось, нельзя было просто взять эту энергию. Пространство и подпространство должны находиться в гармонии и как бы быть двумя не пересекающимися

параллельными слоями мироздания. Закон сохранения энергии не отменял никто. Если в одном месте убывло, то в другом месте должно прибавиться. Все должно быть в гармонии. Вся та энергия, которая находится, и выделяется в подпространстве, уже задействована или используется для чего-то конкретного и если ее убрать там, то может произойти все, что угодно здесь — начиная от исчезновения пылинки до полномасштабного вымирания планеты. До того, как наша цивилизация узнала это, погибло очень много миров. Даже целые эпохи и галактики.

Но, все-таки способ был. И для этого наша цивилизация разработала накопители. Где накапливалась и собиралась данная энергия. Конечно, в начале, это были крохи, которые никак не могли повлиять сильно на материальный мир, но со временем, устройства и накопители совершенствовались. И уже через несколько поколений цивилизация Деусов достигла пика своего могущества. Конечно, исключительно благодаря этой энергии.

— Из твоего рассказа я так и не понял, как мне получить, или накопить данную энергию, — с возмущением сказал я.

— «Вам пока никак. Я являюсь одновременно и накопителем, и устройством использования подпространственной энергии. У вас еще не сформировались данные органы».

— И че, ее там много? — с надеждой спросил я, хотя ответ уже знал.

— «Одна тысячная энергона»

— Это мне ни о чем не говорит! — возмутился я.

— «Чтоб вы понимали. Для минимального воздействия на материальный объект нужен один энергон»

— Сколько нужно этих энергоном для восстановления мозга моего друга.

— «Несколько миллионов энергонов».

— Ни туя себе. А каков период накопления энергонов.

— «Одна тысячная энергона за семь дней»

— Теперь понятно. Почему ты говорил, что это очень долго. Но я все равно не понял. Ты же ее откуда-то накапливаешь? То есть она есть в свободном состоянии?

— «Да как я уже говорил. Любое живое существо выделяет эту энергию».

— Только не говори, что она выделяется при облегчении, — неудачно пошутил я. Но Капец даже не смутился.

— «Нет. Эта энергия выделяется при работе мозга. Точнее при работе нейронов, создающих энергетические импульсы, вследствие мышления и выделения в подпространство мыслеобраза. Сила, количество энергии, и срок работы мыслеобраза зависит от многих факторов. Чем более развит мозг, чем лучше и больше его нейронные связи, тем больше выделяется энергии в подпространство. Большая часть энергии, которая выделилась при нейронном импульсе, идет на формирования мыслеобраза в пространстве. Эту энергию нельзя трогать ни в коем случае. Как, я уже говорил, это может привести к непредсказуемым последствиям. Эта энергия выполняет свой определенный алгоритм, заложенный в параллельной вселенной. А малая, очень малая, часть этой энергии оседает в вашем организме для развития вашего энергетического начала. Вот, эту энергию я и накапливаю, так как закреплен, за вашим энергетическим каркасом в подпространстве, и являюсь вашим оператором.

— А забрать или позаимствовать у кого-нибудь такую же энергию?

— «Много Вы не заберете. А объект либо разрушится, либо получит ухудшение

состояния вследствие отсутствия энергии».

— Ладно, как мне увеличить ту малую долю, что оседает в моем энергетическом каркасе.

— «Наши ученые обнаружили, что доля выделения не используемой энергии больше, когда человек не думает, не создает мыслеобраз, а испытывает или переживает сильные эмоции или чувства. Такая энергия просто не имеет определенного алгоритма и задачи выполнения. И уже этой энергии много больше, но все равно большая часть ее пропадает, тем более, если человек находится в биосфере планеты.

— А причем тут планета?

— «Планета, особенно, густонаселённая живыми существами, со временем приобретает некое подобие базы данных, и становится полу-разумна. В подпространстве биосфера планеты накапливает и собирается множество чувств, эмоции, мыслеобразов, Наши ученые предположили, что планеты как бы питаются данной энергией. И в свою очередь помогает создавать гармоническое соотношение пространства и подпространства, своей энергией с энергией других разумных существ.

— То есть, своего рода большой компьютер у которого только одна задача — держать баланс?

— «В принципе аналогия приемлема. Можно даже попытаться не создавать самому оператору, что-то материальное, а найти это в базе данных планеты, и уже использовать как готовый шаблон, в который только нужно добавить чуть больше энергии для его материализации».

11. План одобрен

Размышляя над полученной информацией, я сделал только один вывод — надо было срочно искать возможность попасть в какую-то пирамиду и забрать там накопитель с энергией. Ждать несколько миллионов лет — явно — невыход. Но я все равно попытался выяснить у Капеца — как можно увеличить количество накапливаемой энергии.

— Капец, а если я предоставлю тебе возможность получить огромное выделение этой энергии при сильных эмоциональных чувствах, к примеру, у пары десятков тысяч живых существ.

— «Я не могу себе представить, где может проходить одновременно столько эмоциональных потрясений. Но если в вашем мире найдется такое количество людей, то это изменит ситуацию с накоплением в лучшую сторону, но по моим расчетам, это все равно займет не один десяток лет для накопления миллионов энергонов».

— Я чего-то не понял. Пару десятков тысяч это конечно не каждый раз бывает, но это не такая уж и большая проблема. Подожди ты хочешь сказать, что ваша цивилизация... А сколько живых существ было всего на данной планете на момент твоей работы оператором?

— «Около пяти миллионов живых разумных существ на всей планете».

— Всего!? — я даже, глаза выпучил. — Не удивительно, что вся цивилизация вымерла!

— «Да, но наша цивилизация населяла порядка двадцати миллионов планет по всей вселенной».

— А! Ну тогда понятно. А мы вот семь миллиардов ютимся на одной планетке.

— «Тогда я могу сказать, что накопить энергию мы сможем быстрее. Но не настолько чтоб спасти вашего друга».

— Ну, это мы еще посмотрим. Глаза бояться, а руки делают. Даже не комментируй то, что я сейчас сказал, — предостерег я Капеца.

За мозговым штурмом я не заметил, как пролетело половина дня. Была у меня одна идея, как собрать дармовой энергии. Достаточно было попасть на какой-нибудь концерт, желательно рокового направления.

— «Точно арена! — можно пойти на футбол! Но концерт, наверное — было бы лучше» — подумал я.

Информационный интернет-канал творил чудеса — уже через пять минут я знал, где будут проходить самые масштабные и зажигательные фестивали, концерты и футбольные матчи Московской области и по стране в целом. Ближайший рок концерт проходил уже завтра в Подмосковье, где-то на природе и предполагал собрать до пятидесяти тысяч фанатов и зрителей.

Я составил на ближайшую неделю план максимум — список всех концертов и одного футбольного матча, которые я должен был посетить. На работе, сославшись на проблемы с другом, взял отпуск за свой счет и приготовился получать эмоции и копить энергоны.

День подошел к концу, но я был доволен проделанной работой и очень надеялся, что мои старания помогут приблизиться к заветной цели — спасти своего друга.

Неделя пролетела незаметно. Я выполнил свой план максимум — посетил все мероприятия. Никогда бы не подумал, что это может быть так здорово. Завел множество новых знакомств, друзей и товарищей. И только одна мысль меня смущала, что я развлекался

без своего друга.

Моя Шиза приноровилась и за время концертного турне уже смогла насобирать порядка двадцати энергонов. Капец сам был в шоке. Оказывается, он не подозревал о таком способе. А возможно его создатели намеренно скрывали от младших ИИ, информацию, о том, что чем больше население планеты, тем больше энергии выделяется в биосферу и она не вся расходуется моментально в подпространстве. Я бы, наверное, сказал, что наша Земля просто «объелась» человеческими мыслями и эмоциями.

И Капец уведомил меня, что мы применяли что-то, вроде, кустарного способа забора энергии, а если бы применялись передовые технологии их цивилизации, то уже через год у меня было бы необходимое количество энергии. Но год это все равно было долго для Бочки. Поэтому было принято решение штурмовать Китайскую пирамиду. Этот вариант напрашивался, как самый простой и очевидный. Остался открытым вопрос как, туда попасть.

С этим вопросом я решил обратиться к мозговому паразиту:

— Капец! Друг железный. А скажи мне, пожалуйста. Как Ваша цивилизация перемещалась по планете?

— «Обычное население пользовалось стационарными транспортными телепортами, а операторы телепортировались сами.

Я чуть не выплюнул весь свой ужин изо рта: — Че, серьезно! Ты не можешь починить человеку мозг, зато телепортация для вас как «семечки лузгать». Странная у Вас цивилизация. Ладно, главный вопрос! — Сейчас я надеялся услышать то, что могло привести мое душевное состояние в крайнюю степень возбуждения. — Я как оператор могу телепортироваться?

— Да! Я могу использовать этот алгоритм. У меня для этого хватает всех вычислительных мощностей.

Я радовался как ребенок. Улыбка не слезила с моего довольного лица. Вот она мечта пацана — супергерой с возможностью телепортации. Но все оказалось, не так уж и просто, как сказал Капец. Для совершения подпространственного перемещения — необходимо было, что-то около тридцати энергонов. У меня за неделю собралось порядка двадцати. В принципе, я мог себе позволить мечту мальчишек уже через неделю.

Но была еще одна загвоздка с телепортацией. Оказывается, она производилась по заданным координатам, заложенным в память ИИ. Но координаты в памяти моего ИИ были сильно устаревшими — ландшафт планеты сильно изменился. И он мог перенести меня, к примеру, в жерло вулкана или на дно моря. Поэтому Капецу необходимо было сделать привязку, используя уже современные координаты. Для этого нам потребовалось потратить без толку кучку времени — весь конец этого дня и половина второго дня я диктовал Капецу координаты широт и долгот самых высоких и самых низких точек нашей планеты. Показывал в интернете максимально приближенный к реальности глобус Земли. Объяснял градировочную систему высот и впадин для более детальной проработки всех координат на поверхности.

Последние дни двухнедельного отпуска, я провел на всевозможных концертах и фестивалях, накапливая так необходимую энергию. Даже стал почетным фанатом, какого Футбольного клуба. И вот, настал час истины — мы с Капцом накопили почти пятьдесят энергонов. Я был несказанно рад и доволен проделанной работой. Капец был немного в шоке — «А что так можно было!?!».

Я не спешил телепортироваться в Китай. Необходимо было детально подготовиться к операции под кодовым названием — «Японский городской». Я не мог объяснить Капецу всю логику данного названия, так как она уходила своими корнями далеко вглубь всех моих бредней и сути русской души.

Первым делом было решено произвести перемещение не на землю, а в воздушное пространство Китая над самой пирамидой. Прыжок с парашютом — было более безопасно, так как избавляло от ошибочной телепортации и лишних случайных глаз. А спуск я решил произвести на планере. Был у нас с Бочкой такой грешок — любили в свободное время попрыгать с парашютом и полетать на дельтаплане.

На выходных решил заехать в наш клуб парашютистов и взять напрокат парашют системы крыло (типа планера, только на стропах). Так как, в клубе, мы были постоянными клиентами, то проблем с оформлением аренды парашюта не возникло. Тренер спрашивал за Бочку. Но у меня не повернулся язык сказать, что Бочка в коме. Я надеялся, что завтрашняя авантюра спасет Бочку, и мы с ним вместе еще «полетаем».

— Завтра воскресенье! Самый лучший день для подвигов! Как думаешь Капец? Спросил я своего компаньона, смотря на клонящееся к закату солнце, на авиационном полигоне нашего клуба.

Странно, но Капец мне не ответил.

— Ау! Капец! Ты живой?

— «Да со мной все в порядке», — как ни в чем небывало ответил мой ИИ.

— Почему не отвечаешь на первый вопрос?

— «Мне показалось, это была констатация факта и риторический вопрос, не требующий анализа и ответа».

— Ты посмотри на него — моська железная! Умничать вздумал! Это как ты до такого додумался?

— «Я, по сути, являюсь вашим вторым подсознанием и автоматически подстраиваюсь под ваш тип мышления. И мне понравилась твоя идея придумать для нашей операции позывной и пароль, чисто в научных интересах»

Эту идею я мусолил долгие два дня, представляя себя агентом спецразведки, какой-то страны — ребячество конечно. Не собирался я этого придумывать, но коль Капец озвучил, то почему бы не подурочиться.

— Ладно, в машине по дороге домой, что-то придумаем.

12. Колдун

— И так, — начал я, вырвав со стоянки клуб. — Я буду агентом с кодовым именем —,?

Капец, не подскажешь? Ты же мое лучшее подсознание?

— «Я предлагаю использовать позывной АРСЕН. Так как это и так вы. И этот образ созвучен с вашим образом в подпространстве планеты».

— А что, Тимофей Никитич не созвучен? — спросил я, опасаясь неприятного ответа.

— «Нет. Ваше первое имя не находится в поле планетарного подпространства».

— Не зря меня бабушка с мамой пеняли. Нету меня, оказывается, где-то там! — расстроено сказал я, крутя пальцем у себя над головой.

— «В этом нет ничего плохого», — заверил меня мой «мозгожитель», — «так будет сложнее воздействовать на вашу подпространственную форму существования».

— А ну тогда ладно. Все понятно!

Хотя не было не понятно ничего. Но с этим я решил разобраться чуть позже после операции по спасению друга.

— Так осталось придумать пароль. Капец, я буду спрашивать пароль-вопрос — «Извините, а вам японцам европейцы тоже кажутся все на одно лицо? — А ты должен отвечать пароль-ответ! — «Откуда я знаю, я китаец». Думаю, это будет не сложно.

— «Я, кажется, понял, почему такой пароль. Потому что операция называется — «Японский городской», — выдал свое научное обоснование Капец.

Я не стал расстраивать Капеца и согласился с ним. Спорить не хотелось совсем.

Уже на съезде с главной трассы во двор своего дома меня угораздило наткнуться на блюстителей правил дорожного движения. Сначала я не сильно удивился — они и раньше тут стояли. Но меня почему-то никогда не трогали. И тут я был удивлен — так как меня остановили впервые в жизни.

— Старший сержант Петренко. — Откозырял мне довольно молодой и усатый инспектор ГАИ.

— «Как в лучших классических анекдотах», — подумал я и невольно улыбнулся.

Но сержант был предельно строг: — Ваши документы!

Я предоставил права инспектору. Он с ними ознакомился и так заговорщицки шепотом спросил:

— Тимофей Никитич у Вас какие-то проблемы?

Я не понял инспектора. Это был поход наезд, но ответил нейтрально:

— Да, вроде, нет! «А что случилось?» — тоже шепотом спросил я у сержанта.

Сержант как-то смутился, наклонился ко мне и сказал:

— Мы тут дежурируем уже давно. И знаем всех основных жителей микрорайона. И заметили, что за вами уже второй день подряд следит вон тот синий внедорожник марки «Лексус», и он не здешний — также шепотом ответил мне сержант, стараясь так незаметно большим пальцем указать мне куда-то за спину.

Я не стал поворачиваться. А только спросил у сержанта: — А вы не видели кто за рулем?

— Какая-то молодая деваха. Совсем еще юная. Наверное, лет двадцать не больше. Может ваша тайная воздыхательница. — Подмигнул мне сержант, улыбаясь своими рыжими усами, торчащими во все стороны.

— Возможно! — ответил я, сделав вид, что повеселел, но мне было совсем не весело.

Я не мог представить, кто и зачем за мной мог следить. Да еще и девчонка.

— «Может это воздыхательница Бочки», — подумал я. А сержанту ответил:

— Не беспокойтесь, спасибо за содействие. Я сам разберусь!

У сильно ответственного сержанта от гордости чуть пуговицы не лопнули на рубахе.

— Рад помочь! — Гаркнуло это чудо, не понятно, каким образом попавшее в ГАИ. И отдав честь, чуть ли не строевым шагом, пошло к своему напарнику. Который, кстати был старше, и похоже, был, не в восторге от всей этой истории.

Теперь мне нужно было выяснить, что это за шпионские игры такие у меня нарисовались. Уверенности, что этот лексус поедет за мной, у меня не было, но других вариантов я не видел. А потому спокойно повернул во двор своего дома и стал ждать поедет ли преследователь за моей машиной.

Не знаю, что подвигло владельца лексуса поехать за мной. Возможно то, что меня тормознули ГАИ. Но уже через минуту в отражении зеркала заднего вида мелькнул синий внедорожник. И тут, надо сказать, я уже сам начал побаиваться развития дальнейших событий. Ведь у маленькой девочки может оказаться большой «добрый» друг и не один, а я как баран бездействую. Надеясь на лучшее, я демонстративно вышел из машины, неспеша поставил машину на сигнализацию, проверил колеса и быстро заскочил в свой подъезд. Краем глаза успел заметить, как внедорожник подкатил прямо ко входу в мою парадную. В этой ситуации решил все-таки выяснить — кто мои преследователи. На всякий случай забежал на второй этаж пролета и стал смотреть в подъездное окно кто же выйдет из лексуса — девочка вышла одна и быстро побежала за мной в подъезд.

Магнитные замки на дверях давно не работали, поэтому я не переживал, что «девочка» не сможет войти. Я перебрал в голове кучи вариантов — как мне действовать за те доли секунды, которые отделяли меня от преследовательницы. Но не смог придумать ничего внятного, а потому принял единственное понравившееся решение — встать спиной к окну, которое было на уровне моих ног, так, чтоб свет из окна слепил моего возможного противника и позволил мне напасть первым.

Противница, распахнула настежь двери подъезда и бросился за мной вдогонку. Причем дверь при открытии бахнула о лутку с такой силой, что осталась открытой, впуская в полумрак первого этажа яркие лучи заходящего солнца, а штукатурка со стен осыпалась в трех местах. Видимо моя преследовательница окончательно сломала и так «полуживую» дверь.

На лестницу, ведущую к моему месту засады, влетела хрупкая девочка в платице василькового цвета — кудрявые русые волосы растрепались во все стороны, глаза горели праведным огнем, а ноздри маленького курносого носа раздувались от сбившегося дыхания. Лучи солнца, светящие из проема от сломанной входной двери, просвечивали ее и так тонкое ситцевое платице насквозь, показывая силуэт хрупкого девичьего тела.

Честно признаться, я залюбовался открывшейся картиной. И если бы это был киллер, то я был бы уже мертв.

— «Под цвет внедорожника, платице, что ли?» — подумал я и заулыбался от своей тупой логики.

Похоже, девочка не сразу увидела меня. Все-таки моя задумка с ослеплением частично сработала. Но после того, как девочка сфокусировала взгляд на моей персоне, я решил сразу же перейти в наступление:

— Ты зачем за мной следишь?! А! — Грозно крикнул я на девчонку.

Я ожидал чего угодно, но не такого поворота событий.

— Ой! Мама! — громко крикнула барышня, и прикрыв рот ладошками начала реветь и нести какую-то неразборчивую ахиною: — Нет! Только не убивайте! Я очень боюсь! Не умертвляйте меня! — кричала сквозь слезы моя преследовательница, закрыв руками глаза и вертя головой из стороны в сторону. Половину слов я вообще не мог разобрать — какой-то: «колдун», «заморозка». Я стоял в шоке. Надо было срочно, что-то делать, а то скоро сбегутся все соседские бабушки. И я еще получу за сломанную входную дверь. Подходить к девушке я побоялся, а потому как можно спокойнее сказал:

— Перестань реветь! Я тебя не трону.

Как ни странно, но это подействовало. Девушка перестала плакать, убрала ладони от лица и посмотрела на меня своим большими мокрыми глазами.

— Тебя как зовут, — спросил я как можно спокойнее.

— Аленушка, — с детской невинностью, не моргая своими огромными глазами, пролепетала девочка.

И тут от нервного перенапряжения меня прорвало:

— Ой! А я Иванушка. Братец твой! — Сказал я и начал истерически смеяться.

Девушка, похоже, не оценила мою шутку и все так же непонимающе стояла, и пялилась на меня красными глазами.

Отсмеявшись, я все-таки, решил поговорить серьезно.

— Так следила чего за мной-то? И не бойся — я не кусаюсь. Можешь так отвечать! Буду тут стоять и к тебе не подойду! Только в темпе, а то все соседи сейчас сбегутся.

— Мне надо было с вами поговорить!

— Ну! Это тебе удалось. Ревела-то чего?

— А как же! Страшно! Вы ведь вон какой!

— Не понял. Какой? Страшный что ли?

— Нет! Вы симпатичный! «Только вы же колдун!» — проямлила Аленушка.

— С чего ты взяла? — Спросил я. Хотя уже догадывался — с чего. И это был точно не разговор в подъезде.

— А не важно. Я не убийца и не колдун. Если не боишься, пойдём ко мне — все расскажешь. «А то так мы не поговорим», — сказал я и не дожидаясь прошел мимо девушки на следующий этаж. А у самого мысленно возникло куча вопросов к моему шизоидному другу.

Честно признаться, я думал, наплакавшаяся барышня, скорее всего, пойдет вниз к своему лексусу. Но видимо ей очень было надо. Поэтому барышня поплелась за мной следом на расстоянии лестничного пролета.

Пока мы поднимались на этаж, я начал чихвостить своего друга Капеца.

— «Шиза ты некомпетентная. Ты какого черта оставляешь свидетелей своих деяний и ничего мне об этом не говоришь».

— «На тот момент я не владел всей полнотой данных об общинном устройстве вашего социума и потому не мог сделать правильных логических выводов. К тому же я посчитал, что одна особь женского пола, не сможет оказать какое-либо влияние на события, где на Вас напали, как вы выразились — гопники».

— «На будущее, Капец, все свои домыслы, додумки, идеи и информацию ты должен озвучивать мне и только после моего решения принимать действия. Понятно». — Я был зол

и, можно сказать, мысленно накричал на ИИ. Мне не понравилось, что про меня уже говорят как о каком-то колдуне. Так и до костра идти не долго.

— «Принял. Вношу это действие как максимально приоритетное в решении задач».

Я вошел в коридор своей квартиры дождался пока девушка тоже поднимется на мой этаж и пригласил пройти ее на кухню. Я не стал дожидаться что Алenuшка сразу пойдет за мной и прошел сам на кухню. Девушка колебалась долго, но все-таки вошла в логово злобного колдуна. Собравшись с мыслями, решил уточнить у моей гостьи свой статус местного злодея-колдуна.

— Присаживайся Алена. Тебя же можно так назвать?

— Да! Конечно!

— Ну, расскажи! С чего ты взяла, что я колдун?

Девушка присела на самый краешек стула возле входа на кухню и начала свой монолог:

— Я была там, в парке, на аллее вечером. Вы не подумайте я не такая, как те. Просто я искала своего брата. Там компания, конечно, плохая, но я очень переживаю за брата. А тут Вы. А потом они. А тут они упали, а вы пошли, как ни в чем не бывало. А я тогда на лавочке сидеть осталась и все это увидела и сильно испугалась.

— Понятно! — не стал я отрицать или подтверждать ее гипотезу, — а от меня-то чего теперь надо?

— Вся беда в брате я его очень люблю, а он ни хочет слушаться. В общем, у него болезнь неизлечимая. Родители все свои связи и заработки потратили на лучшие медицинские учреждения лекарства и врачей. Когда это не помогло, кинулись к различным медиумам, волхвам, нетрадиционным лекарям, как говорит мой брат к различным шарлатанам, но мы не падаем духом. А тут Вы, ну я и подумала, чего уж терять. Можете меня забрать, только брата спасите, пожалуйста! — криком завывала девчонка и бросилась мне в ноги.

— Эй, эй! Полегче!

Поднял я под мышки девушку и усадил ее обратно на табурет.

— Я не знаю смогу ли я помочь чем-то вообще. Что за болезнь — то у брата?

— Рак кожи — последняя стадия. Когда, уже вроде бы все — вылечивался и шла ремиссия, рак появлялся по новой, и мы не можем ничего с этим сделать, — сказала гостья и опять горько зарыдала.

— Ладно, веди своего брата. Посмотрим, что можно сделать.

Мгновение Алена сидела на табуретке, а сейчас уже выбегала из открытой двери коридора в подъезд, с криком:

— Подождите, пожалуйста! Я буду через час у Вас!

Дверь захлопнулась. А я стоял в ступоре и пытался осмыслить весь ураган событий произошедших за последнюю пару часов.

— Ну, что ж Капец. Кажется, у нас будут гости. Надо навести порядок в доме.

За уборкой холостяцкой берлоги час пролетел незаметно. Я пошел, поставить чайник, а в дверь наконец-то постучали.

13. Тяжкие будни колдунов

— Иду! — Крикнул я, и поспешил открыть входную дверь.

Было очень странно. Но я с большим нетерпением ожидал встречи с моими гостями. Что это было непонятно. Симпатия к девушке или желание посмотреть на свои возможности в лечении таких страшных болезней. Скорее всего, и то и другое.

На пороге стояла приветливо улыбающаяся Алена, а за ней стоял молодой худощавый парень чуть выше ростом, чем сестра, в спортивном костюме с накиннутым на голову капюшоном. Лицо парня рассмотреть у меня не получалось, но судя по осанке и по тому, что он стоял полу боком, как бы уже собираясь идти обратно, желания у него заходить не было. Мне это особо не понравилось, а потому, не церемонясь сухо сказал:

— Проходите.

Алена схватила парня за рукав и потянула в квартиру. Парень особо не упирался, но и не спешил. Зайдя в коридор, я сказал гостям проходить на кухню, а сам закрыл входную дверь, поинтересовавшись у Капеца.

— «Ну что Кулибин! Что скажешь по поводу его болезни, мы сможем это вылечить?»

— «Проблемы вылечить нет. Я могу просто точно разрушить злокачественные клетки в организме Андрея. И подстегнуть генерацию иммунитета. Организм молодой — справиться быстро. Проблема в другом. На парне лежит сложный разрушающий конструкт направленного действия, запитанный откуда-то из подпространства. Если его не убрать, то уже через месяц болезнь запустится по новой».

— «А что это может такое быть?»

— «Я могу проследить место подпитки и деактивировать питание. Но для этого нужна часть энергонов».

— «Сколько?»

— «На все лечение и на устранение разрушающего конструкта около десяти энергонов. Причем большая их часть уйдет на построение моста от тебя к источнику, так как мне придется, от тебя отделится и лететь в подпространстве туда, где стоит источник разрушающего конструкта».

— «Десять электронов не критично у нас все равно запас в пятьдесят пять единиц. Думаю, десятку потратить на благое дело можно. Слушай, а что с Бочкой так нельзя сделать? Ну я имею виду — подстегнуть регенерацию организма?»

— «Можно только я тебе уже говорил — это не поможет — подпространственная структура мозга Бочки просто не видит, что нет части мозга. Она не видит, что восстанавливать».

— «Понятно! Вздохнул я! Тогда действуй, а мы пока чайку попьем!»

Как я уже стал замечать, наш разговор с ИИ занимает минуты субъективного времени, но в реальности проходит о силы пару секунд. Это как мне пояснил Капец, была одной из особенностей мышления на подпространственном уровне.

Я зашел на кухню и первым делом решил немного снять скептицизм с лица брата. Капюшон он снял, и на меня сейчас смотрело лицо молодого парня, наверное, младше Алены, с гримасой скепсиса и толики злости.

— И так Андрей. Давай договоримся. Сейчас сядем просто выпьем чая. И вы мне расскажите, в каком году появилась данная болезнь.

Недоверия в глазах парня меньше не стало, но вот Алена удивилась сильно — ведь она мне не говорила имя своего брата.

— Хм! Вы что же даже не посмотрите мою кожу! Не станцуете с бубном! И не попросите предоплату за сложный дорогой ритуал! — Съехидничал парень.

Алена, сидевшая на своем любимом табурете, расширенными глазами начала смотреть, то на меня, то на брата и мотать головой, а Андрей стоял спиной к окну и расплылся все больше.

— Как-то у вас тут все бедненько, — обвел руками парень кухню, — как для великого мага и волшебника!

Я не сдержался, улыбнулся и сказал:

— А что? Разве, Алена Вам не сказала.

Парень посмотрел на сестру, а та сидела уже пунцовая и продолжала уже медленнее, но все также мотать головой. Бедная девочка, похоже, все также продолжала меня бояться.

— Я злой колдун! — С зловещим оскалом дернулся я всем телом к парню, и уже не в силах сдержаться, начал смеяться.

Но, похоже, смех вышел зловещий, так как парень вжался спиной в подоконник и только нахмурился еще больше. Мне надоело это ребячество, и я уже грубо со злостью сказал:

— Так! Ладно! Хватит ерепениться! Садись пить чай — лечебный. И рассказывайте мне, когда все началось! — прикрикнул я на парня и залил кипятком в заварник.

Не знаю, что подействовало — вжатая в стену перепуганная Алена или мой убедительный голос, но парень сел напротив сестры за стол. А я разлил нам всем по кружкам вкусного чая.

— Чай все равно еще горячий — поэтому рассказывай. — Уже спокойнее добавил я.

— Первые симптомы начались пять лет назад. В принципе, вот и все! Вам, что рассказать свои ощущения или как выглядят раны? — Съязвил малец.

— Скажите, какие еще значимые события произошли в этот период? Может какие — то ссоры, смерти, в семье что-то произошло?

— Да ничего. Такого. — Это уже ответила Алена. — Хотя в тот же период компания моего отца заключила крупный прибыльный контракт на поставку товаров из Китая, опередив наших конкурентов.

— Вот! А это уже интересно! — поднял я палец вверх.

Парень оживился и начал возмущаться: — Но если конкуренты отца хотели ему навредить, то я хочу Вас разочаровать — нельзя заразить онкологической болезнью!

— А вот тут! Ты не прав. На тебе, скорее всего, как бы это сказать, лежит порча.

— Опять двадцать пять! — парень закатил глаза к потолку и сказал сестре, — пойдем такой же клоун, как и остальные.

Парень уже собрался уходить, проходя мимо меня. И тут в голове раздался знакомый голос:

— «Начальник все сделано! Канал обезврежен. Раковые клетки уничтожены. Метаболизм запущен. Уже через пять минут будут первые положительные симптомы»

— «Спасибо, Капец! Ты как раз вовремя. А то, этот юнец уже, честно, меня задолбал».

— Подожди! — остановил рукой я парня на выходе из кухни, — допей чай хотя бы. Он действительно полезный. И тебе после него сразу станет лучше.

— Ну ладно! Чай действительно вкусный хоть в чем — то ты не врешь! — сказал парень

и сел обратно напротив сестры.

— «Так, что там было?» — спросил я Капеца, пока дети допивали чай.

— «У них в доме, похоже, в комнате парня, стояла какая-то старая статуя, насквозь пропитанная энергией для подпитки конкретного конструкта по данной болезни. Там был почти целый энергон. Не знаю, как сейчас удалось это сделать кому-то из гуманоидов, так как я, сколько не сканировал, не видел операторов поля планеты».

— «Меня ты тоже не видел, но я на пятьдесят процентов подхожу как оператор. Может, кто-то, как и я — оператор, только, не знает об этом и накапливает энергоны своими врожденными способностями».

— «Возможно! Но, чтобы разобраться с этим вопросом, нужно больше информации».

— «Будем разбираться после спасения Бочки».

— Ну, все молодой человек. Чай допили? Так вот! Проклятье было в статуэтке, которую, смею предположить, Вам вручили как раз в тот период, когда ваш отец обогнал своих конкурентов.

— Действительно! Они приходили к нам домой и в знак примирения вручили отцу статуэтку, какого-то божества из центральной Африки. С их слов это был бог плодородия и процветания, — проинформировала нас Алена.

— И та статуэтка стоит в комнате вашего брата. — Добавил я.

— Это правда! — Уже с отвисшей челюстью и расширенными глазами сказал мне парень, — Но ...

— Теперь, можете быть свободны. И да вы уже полностью здоровы! — Перебил я брата пытавшегося опять съязвить какую-то гадость.

— Да, пожалуй, мы пойдем! — в задумчивости сказала сестра, — подождите, что Вы сказали?

Брат, похоже, услышал точнее. И не говоря ни слова, пулей вылетел в ванную комнату. Через пять минут молчаливого ожидания, из ванной комнаты по пояс голый вышел брат Алены. Походка была у него какая-то дерганная, а руки были сильно прижаты к телу в районе груди. Я уже хотел спросить Капеца, что он натворил, но подойдя ближе, я увидел слезы на щеках парня и его дрожащие губы.

— «Похоже, мы немного перестарались. Я думал, результаты будут хотя бы через день-два», — мысленно сказал я Капецу.

Не говоря ни слова, сестра подбежала к брату осмотрела его со всех сторон и зарыдав, как полоумная, замкнула его в своих объятиях. Ребята стояли, так почти минуту и мне стало как-то неудобно. Поэтому я бочком, чтоб не мешать родственникам, протиснулся мимо них в зал и сел на диван, потупив взор в кружевные узоры ковра советской эпохи. Гости не спешили выходить из кухни и поэтому я решил осмыслить, что сейчас произошло и что мне теперь со всем этим делать.

Еще через две минуты мне не дали сформировать окончательный вывод по моим необдуманым деяниям, так как я услышал какие-то перешептывания, и ругань за стенкой на кухне.

14. Приятный договор

В зал с гордо поднятой головой вышел мой бывший пациент и безапелляционно заявил:

— Я благодарен Вам за хорошо проделанную работу. Но мне необходимо пройти полную диагностику дабы убедиться в правдивости произошедшего. Я позже свяжусь с вами и вы мне скажите, сколько я должен Вам, или как я могу с Вами рассчитаться?

— «Фу! Какой пассаж!» — подумал я. А вслух сказал:

— Я договаривался с вашей сестрой! С ней и буду решать вопросы, а вы можете быть свободны.

Этот хам не сказал нормального — спасибо и даже не подумал извиниться, посчитав, это нормой. Андрей развернулся и вышел из квартиры. Я подождал, пока закроется дверь и пошел на кухню к Алене.

— Извините моего брата, — сказала Алена, сидя на стуле, с опущенными в пол глазами, — его воспитали немного не так как меня — он будущий наследник и глава компании. Мы, семейство Долгоруковых, являемся торговцами в десятом поколении, и это накладывает специфический след на воспитание своих потомком. Одно из главных правил Долгоруковых — «Ты никому не можешь быть должен». Поэтому мой брат себя повел так по-свински. Он боится гнева отца. Я пыталась с ним спорить, но — бесполезно.

— А вы что же мадам не такая? — с ехидцей спросил я.

— Я не прямая наследница рода! — вспыхнула вдруг девушка, вскочила с табуретки, выпрямив осанку. И заявила с гордо поднятым подбородком: — Но я в полной мере могу представлять интересы моей семьи и, если ваши требования будут в пределах разумного — я готова их выполнить.

— «О, как! И эта ту даже! Какая грозная бизнес-леди!» — Восхищался я про себя, любуясь строгой красотой девушки и улыбаясь от этой картины.

Увидев мою улыбку, девушка стала красной как новогодний календарь за ее спиной. Села обратно на стул и посмотрела уже в пустую чашку.

Наступила неуклюжая давящая тишина. Но тут Алена как проснулась:

— А что, правда! Чай этот — целебный? — вдруг спросила уже как обыкновенная девчонка.

— Конечно! — соврал я, не моргнув глазом.

— И что! Я теперь тоже полностью здорова?

Я от такого заявления чуть не подавился чаем и выпучил удивленные глаза.

— Нет! Вы не подумайте! Я ничем таким не больна. Я думаю в общих чертах. Там простуда, кожа, ногти. Вот волосы секутся сильно, — сказала девушка и посмотрела на свои локоны. И с грустью объявила. — Ну вот! Видите — секутся!

И, похоже, опять собиралась начать плакать.

Я не мог вынести этот кошмар снова и потому спросил у Капеца.

— «Дружище, а мы можем даме здоровье подрихтовать, в общем?»

— «Можем почистить лимфу, кровь и клетки. Ну и волосы подравнять! Это займет один энергон»

— «Действуй»

— «Уже»

— А сейчас? — Спросил я у леди продолжавшей рассматривать свои волосы.

— Ой! Не секутся! — обрадовалась девушка. — И мне, чай помог! Как здорово! Спасибо Вам большое. Залепетала красавица, и вскочив с табурета на радостях обняла меня и поцеловала в щеку.

— Ой! — резко отстранилась Алена

— Извините! Я, наверное, уже пойду! — выбежала вмиг покрасневшая девушка в коридор.

Я догнал ее уже выходящей из квартиры. И не в силах сдержать счастливую улыбку от такой милой непосредственности молодой девушки, сказал вдогонку:

— А как же оплата! Ну, хотя бы, «до свидания» в конце можно сказать.

Девушка резко остановилась, медленно повернулась ко мне и тихим грустным голосом сказала:

— Ой! Простите. Я что-то совсем повела себя бестактно. Прямо как мой брат. Какой вид оплаты вы бы хотели получить? — совсем тихо произнесла девушка, опустив голову, и снова залилась румянцем на щеках.

— Че за спектакль!? — возмутился я, — я злой колдун, а не маньяк какой-то. Мы колдуны люди практичные.

Выгода от моей лечебной способности наконец-то полностью сформировалась в голове — я на всякий случай решил создать резервный план помощи Бочке. Хотя бы для поддержания его физического тела, если у меня ничего не получится. Необходимы были дорогие препараты и мед техника. А для этого нужны просто огромные капиталовложения. И тут как раз вовремя появились такие красивые меценаты.

— Возможно, в ближайшее время мне понадобится, сумма денег. Сколько сказать не могу. Я пока еще не определился, конкретно сколько. Было бы очень благородно с вашей стороны, если бы вы помогли мне в получении определенных сумм — в долг. Или помочь в оформлении кредита на большую сумму.

— Здоровье дорого стоит! Если эти суммы не с девятью нулями, то я могу эти деньги предоставить вам так — безвозмездно. Поверьте, на лечение моего брата мы потратили намного больше денег. И это не подъездный разговор давайте зайдём во внутрь, — поделовому с поднятым подбородком высказалась девушка.

— «Похоже, когда дело касается денег — то просыпается леди-босс!»- подумал я про себя, улыбаясь, и зашёл следом за девушкой обратно в квартиру.

— Что я опять смешного сказала!? — возмутилась барышня.

— Нет ничего! Извините. «Перейдем к делу!» — с наигранной серьезностью сказал я, трогая щеку, которую, еще совсем недавно, целовала эта акула бизнеса.

— Так! Я могу выписать вам чек на сумму до пяти миллионов рублей в любой валюте. Вас это устроит? — стоя в коридоре, огорошила меня бизнес-леди.

— Нет! Я пока не знаю! Деньги могут мне не понадобиться — вообще. Я просто, прошу у Вас какие-то данные для того, чтоб связаться с вами в случае срочной финансовой помощи.

— Но! Тогда, я Вам буду должна, — как-то грустно и обреченно сказала леди — босс.

— Да! Но, Вы же ведь и не наследница!? — возмутился я.

— А! В прочем! Вы правы! Вот моя визитка! На ней все необходимые мои данные. Если, что я вам помогу! — уже более уверенно сказала Алена.

— А если не секрет. «Зачем Вам такие суммы?» — смущенно спросила бизнес-леди.

— Мой друг. У него повреждение коры головного мозга и он уже почти месяц лежит в коме. Я боюсь представить, что будет с ним, со мной, с его родителями, если его отключат

от системы жизнеобеспечения.

— Тогда можете рассчитывать на меня в любом случае. Подождите! Но вы же всемогущий колдун — как лечите? — удивилась Алена

— К сожалению не всемогущий, — грустно улыбаясь, ответил я.

— Все равно! Я помогу Вам, если попросите! — задорно улыбаясь, подмигнула девушка и добавила: — А вы не такой уж и страшный! — сказала и сразу смутилась гостя.

— Ой, простите! «Мне пора идти», — сказала девушка, заливаясь румянцем. — Надо еще найти своего брата. Пока он опять куда — то не встрял.

На этой веселой ноте девушка прошла мимо меня в коридор. Сама открыла дверь, и весело помахав своей тоненькой ручкой, скрылась в дверном проеме.

Попрощавшись, наконец-то, по-человечески, я закрыл за девушкой дверь и с чувством выполненного долга пошел успокаивать свои, расшатанные нервы непроходимыми дебрями женского мышления. Завтра предстояло выполнение операции под кодовым названием «Японский городской».

15. Олень винторогий

Утро, «икс-дня» обещало быть солнечным и теплым. Путешествие в Китай решил надолго не откладывать и совершить волшебное перемещение уже через пару часов после того, как встал с кровати. Остался только один вопрос, который меня терзал все это время:

— Капец, а как происходит, чисто механически, перемещение? — Вслух спросил я ИИ.

— «Сначала, я перемещаюсь в подпространстве в точку телепортации. Здесь этот процесс занимает несколько секунд. Затем в необходимой точке координат, которые мы уже сопоставили на карте, копирую в подпространстве полный состав информационного поля вместе со всеми материальными составляющими. Дальше — одновременно уничтожаю всю физическую составляющую вашего тела и предметов здесь с выделением энергии. Перемещаю вашу информационную составляющую в скопированное поле места координат со всеми предметами к месту телепортации, напитываю вашу информационную оболочку энергией, которая образовалась после вашего развоплощения. Замещаю копированное поле точки выхода уже с вашими данными. Так вы формируетесь на физическом уровне в месте новых координат».

— Это, ты меня, по сути, полностью уничтожаешь физически? — С испугом заверещал я, — Нет, я не согласен!

Капец не прокомментировал данное заявление.

Немного успокоившись, я все-таки согласился: — Ладно, я повздорил! Других вариантов спасения друга все равно нет. Только попробуй не собрать меня там. Я найду тебя в инфополе и прибью. А сколько телепортация занимает по времени?

— «От пяти, до десяти секунд, в зависимости от объема объекта».

— Понятно! Это не критично. Приступаем к нашему плану.

Телепортироваться решил прямо с квартиры. Надел спец-костюм. Повесил на спину рюкзак с парашютом. И дал команду Капецу телепортировать меня на высоту полторы тысячи метров над пирамидой в Китае.

Ветер бил в лицо. Защитные очки покрылись инеем.

— «Похоже, Капец просчитался с высотой». — Подумал я, кувыркаясь в воздухе.

С трудом протерев очки, посмотрел на высотомер, закрепленный на рукаве правой руки. Так и оказалось. ИИ ошибся почти на тысячу метров вверх. Хорошо, что это было вверх, а не вниз. Спускался я в термо-костюме, поэтому надеялся не замерзнуть и благополучно спуститься.

Вот уже впереди показалась земля, а справа от меня большая белая пирамида. Парашют сработал штатно, и мне пришлось тянуть правый строп, чтоб дать вираж к пирамиде.

Земля уже была под ногами. Я натянул стропа и приземлился в какой-то дикий кустарник в открытом поле. Приземление вышло удачным, единственное, что расстроило — стропа и парашют застряли в кустах, поэтому пришлось снять лямки и вылезти из снаряжения, оставив его запутанным. Решил, все-таки, свернуть парашют и спрятать его под тем же кустом. На это у меня ушло добрых полтора часа.

После проделанной работы необходимо было определиться на местности — куда мне топтать дальше. Я, кряхтя, разогнул спину, и увидел направленное прямо мне в нос дуло автомата.

— Э! — Только и смог выдать я из себя, чуть отшатнулся от дула, посмотрел по сторонам и увидел еще два десятка стволов, направленных на меня. Вокруг стояли люди в полностью черном камуфляже с закрытыми лицами и в очках. Все были не высокого роста — самый высокий из них доходил мне где-то до уха.

— «Наверное, Китайцы» — подумал я.

— «Эти особи агрессивно настроены против Вас. Разрешите применить контрмеры?» — спросил у меня, как не в чем, не, бывало, Капец.

— «Никаких контрмер. Уже на применялся один раз. Сам виноват не подумал я, олень винторогий — не догадался, о том, что правительство Китая не может не отреагировать на парашютиста, который из неоткуда появился в их святых местах. Хотя, что-то как-то сильно оперативно и сильно много на одного меня. Но лучше правительственные войска не злить». — Мысленно я передал все это Капецу и поднял руки вверх.

Меня сразу обыскали на месте. Нашли мои документы гражданина России. Сильно удивились данной находке и начали тыкать дулом автомата мне в спину — «Иди, мол, вперед».

Я перешагнул куст и пошел в указанном мне направлении.

Я шел по зеленому полю, а вокруг меня шло «черное» кольцо, предположительно китайцев, на расстоянии пяти метров с направленными в мою сторону автоматами. Единственный плюс из этой ситуации был только в том, что мы шли в сторону пирамиды. И дорога была тут хорошо натопанной.

— «Капец, нам надо как-то забрать мои документы, и сбежать от них, а то я стану причиной международного скандала. Только, мне кажется, сделать это так просто не получится. Меня сразу же обнаружили спускаемым на парашюте, значит, здесь напичкано множество следящих видеокамер и сигнальных устройств. Поэтому, твои контрмеры, как с теми гопниками не прокатят. Надо придумать что-то другое».

— «Я пока не знаю, что предложить кроме силового метода решения проблемы», — разочаровал меня Капец.

— «Силовой метод мы с тобой можем повернуть всегда. Надо не дать им сохранить мои документы и сообщить о них, кому бы то, ни было»

Пока мы общались с Капецом и я думал, как выкрутиться из данной «задницы», мы подошли к основанию большой белой пирамиды.

Я невольно остановился и залюбовался красотой данной достопримечательности. И тут меня осенило:

— «Капец, где находится этот твой накопитель. Ты его отсюда чувствуешь или видишь?»

— «Нет! Он должен быть под основанием данной транспортной площадки, но я пока его не вижу в подпространстве».

— «У меня есть план!», — подумал я и представил его себе в голове.

— «Я думаю — это может сработать. Только я не понимаю, как вы хотите стать невидимым?»

Я решил использовать тот запас энергонов, что был у нас, чтоб каким-то образом исчезнуть, а потом добежать до входа в пирамиду и там уже найти накопитель энергонов.

— «Капец, а ты можешь сделать устройство, которое будет копировать, то, что видит перед собой и отображать это на плоскости. Ну, по принципу как — камера и экран телевизора — камера снимает, а экран показывает», — и представил в голове телефон с

камерой.

— «Да! Это возможно. И не особо сложно. Мои сенсоры снимают объект в инфополе, а потребляемая энергия проецирует это на поверхность. По такому принципу мои создатели познавали отдаленные миры, через операторов других систем».

— «А скажи, насколько мелким может быть экран, на какой проецируется картинка?»

— «Здесь, в принципе — нет ограничений. Главное, чтоб глаз реципиента воспринимал эту картинку».

Я решил попробовать сделать свой костюм невидимки. Точнее костюм должен мимикрировать с поверхностью, которая будет сниматься Капцом и отображаться на костюме, как на экране. То есть со всех сторон на костюме должна появиться картинка, того, что находится за ней, то есть за моим телом. Если я стою спиной к стене, то спереди вместо моего «пуза», будет дублироваться картинка стены за моей спиной. Ну и в таком духе со всех четырех сторон.

Собственно эту идею я и представил мысленно Капцу. На что тот мне ответил.

— «Это выполнимо. Я даже могу задействовать алгоритм своих мощностей на автоматическое выполнение данных действий. Единственный минус данной задачи постоянный расход энергонов на проецирование картинки на ваш костюм»

— «Сколько?», — расстроено спросил я. И весь сжался готовый услышать цифру, которая меня разочарует.

— «Энергон в час» — без эмоций ответил мой ИИ.

— «Ура! Это же здорово!», — ликовал я про себя.

— «И еще, мне необходимо небольшой промежуток времени для перестройки структуры ткани Вашего костюма. А также я попробую укрепить и усилить волокна вашей одежды».

Пока я общался с Капцом, мы все это время шли вдоль стены пирамиды. Капец приступил к формированию моей идеи. А я все ждал подходящего момента стать невидимкой, чтоб забрать мой паспорт и бежать от моих захватчиков. Паспорт я заметил торчащим в верхнем кармане разгрузки одного их вояк.

— «Наверное, главный китаец!», — подумал я.

Наша делегация вдруг остановилась возле большого камня рядом с пирамидой, а тот, у кого был мой паспорт, начал связывается с кем — то по рации. Но у него не получалось связаться и тогда он на ломаном русском начал спрашивать меня о чем-то махая перед моим лицом не работающей рацией:

— Кто такой?! Говори?! Каков твой операция?!

Было конечно не до веселия. Но Капец похоже, что-то сделал с моими мозгами, поэтому я, еле сдерживаясь от смеха, немного нагнувшись вперед и заговорщицким голосом сказал:

— Операция «Японский городской».

Китаец, похоже, подумал, что я над ним издеваюсь. Поэтому схватил пистолет подошел ко мне и, тыкая им в лицо, стал спрашивать:

— Ты смеяться? Будешь плакать! Кто твой помощник? Где он? Ты русский шпион? Пароли, секреты, место быть?

Ну, тут я уже не сдержался, заулыбался и решил выложить ему всю информацию:

— Наш пароль! — И не стесняясь, как пулемет протараторил ту ерунду, что придумал в Москве:

— «Извините, а вам японцам европейцы тоже кажутся все на одно лицо? И пароль

ответ: — «Откуда я знаю, я китаец».

В этот момент Капец сказал, что уже все готово и ждет моей команды.

Пока у китайца шарики заходили за ролики, я понял, что это мой шанс. Мой костюм парашютиста имел капюшон, который так и остался, одет мне на голову. Я аккуратно взялся за шнурки от капюшона, висящие возле моих рук, и потянув их вниз дал одновременно команду Капецу на включение невидимости. Капюшон затянулся плотно на моем лице, оставив только маленькое круглое окошко для глаз, и я сразу же пригнувшись, подошел в плотную к главарю с рацией.

Вояки, похоже, не ожидали такого поворота, так как отреагировали не сразу. Но для них было уже поздно. Я успел, выхватит паспорт из нагрудного кармана их командира и дал стрелача в сторону пирамиды за большой камень, у которого мы остановились.

Сердце как бешеное пыталось вырваться из груди. Пробежав десяток метров, я только сейчас понял, что был на волоске от смерти. Такое количество адреналина начало плохо сказываться на моем самочувствии. Но тут все резко стало в норме. Как будто я вышел на вечерний променад в центре столицы, а не удираю от бешеных вояк. А те в это время стали орать, как оголтелые и вертели всюду своими «пукалками», что-то крича в рацию.

— «Капец, это ты привел меня в норму?», — уже зная ответ, спросил я.

— «Да. Это было не сложно»

— «Спасибо тебе дружище», — радостно ответил я.

Но радоваться было рано. Я выглянул из-за камня, как раз в тот момент, когда один из умников додумался посмотреть на землю и увидел там мои следы.

— Вот, же жопа! — сказал я вслух и пулей полетел дальше вдоль стены пирамиды.

Вояки ринулись по моим следам, а я стал прикидывать варианты решения проблемы, но самый очевидный вариант был — попасть внутрь пирамиды. О чем я спросил у Капеца:

— «Друг мой виртуальный, давай показывай мне, где здесь вход в камеру хранения?», — задыхаясь, на бегу спрашивал я у ИИ, подозревая, что китайские вояки бегают хорошо, так же, как и стреляют. Наверное, только моя невидимость еще спасала ситуацию.

— «Я на сетчатке вашего глаза подсветил место входа в хранилище накопителя транспортного комплекса»

Яркой зеленой сеткой подсветилась ниша между двух камней напротив одного из углов пирамиды. Я на всех парах побежал туда, на ходу комментируя этот вход;

— «Это не похоже на вход Капец! Там ничего же нет!», — в панике вещал я ИИ.

— «Не беспокойтесь это аварийный портал, один раз я смогу активировать его в автоматическом режиме»

— А! «Ну ок!» — уже в голос сказал я, обернувшись, и в тридцати метрах увидел группу преследователей. Шлейф пыли, который поднимался за моей спиной, давал им хорошую возможность спокойно преследовать меня. Единственное, что смущало в этой погоне — я не слышал звуков выстрела. С одной стороны это хорошо, а с другой — я им нужен был живой, наверное, и это было очень плохо.

Я добежал до обозначенного места и вдруг сзади прогремел выстрел. Что-то с огромной силой толкнуло меня в спину. Боль была невероятная. Я сразу же упал на колени, но не почувствовав опоры под ногами. Поднял голову, я понял, что оказался в каком-то помещении. Спина уже не болела, а был лишь незначительный зуд в области лопаток.

Но, к сожалению, на этом мои страдания не закончились — только я собрался

выровнять спину и перевести дух, как темнота помещения озарилась ярко-красной вспышкой. Загудела сирена и замигала световая сигнализация, а мелодичный женский голос стал, что-то вещать на незнакомом языке. Скорее всего, на китайском.

— Вот это я влип! Капец, ну, что есть накопитель! — я уже паниковал, от избытка эмоций пытаюсь перекричать эту «долбанную» сирену.

— «Нет» — как-то сухо и без эмоции ответил ИИ.

Я осмотрелся по сторонам и понял, что нахожусь не просто в каменном помещении, а это был огромный зал с большим количеством всякой техники, ящиков, коробок, какого — то оборудования. Помещение больше походило на какую-то лабораторию.

В стены сбоку от меня были вмонтированы металлические роллетные ворота, которые в данный момент под вой сирен начали синхронно подниматься со всех четырех сторон. И оттуда, как из муравейника посыпалось, просто огромное количество черных человечков. Самое ужасное было, то, что на лицах некоторых из них я рассмотрел бинокли очень сильно напоминающие тепловизоры.

— Вот мне и настал Капец! Капец, что-то надо делать! — закричал я в панике, видя, как на меня направились дула десятков автоматов, которые вот-вот выстрелят.

Я уже чувствовал, что до выстрела оставались доли секунд. Я услышал хлопки автоматных очередей, как вдруг мир вокруг меня померк, будто я провалился в сон.

— «Наверное, я теряю сознание», — подумал я, и мои мысли окончательно провалились в спасительное «ничто».

16. Фрукты и драконы

Я резко открыл глаза. Перед моим лицом стояла ярко-зеленная стена травы. Левую сторону лица что-то нещадно жгло. Я развернул голову и увидел чистое голубое небо и палящее яркое солнце. Лежа, в позе эмбриона на чем — то твердом, я пытался собрать все свои мысли в кучу, и вспомнить последние часы своей жизни.

— Капец? «Ты тут?» — вслух спросил я своего мозгового компаньона, поднимаясь на ноги и осматриваясь по сторонам.

— «Да, я там, где и должен быть», — ответил мне ИИ.

Я стоял, на каком-то заросшем каменном постаменте, а вокруг меня до самого горизонта простиралось море зеленой травы. В десятке метров от меня росли какие-то деревья. Деревья походили на фруктовый сад с яркими ало-красными плодами. Отсюда было сложно рассмотреть, что это за деревья, но четкая посадка и одинаковость крон деревьев говорили, о том, что это искусственно созданный сад.

— Капец, что происходит, где мы?

— «Не имею понятия. Но это точно не Земля. Я не знаю. У меня нет координат данного мира в старой базе данных», — сухо ответил ИИ.

— Ладно! Что произошло в пирамиде? — уже злясь, начал я допытывать Капеца.

— «Единственным возможным вариантом в той ситуации это был перенос Вас в безопасное место. Но энергии на телепорт, уже, к сожалению, не хватало. И времени уже не было ознакомлять Вас с моим планом, поэтому я воспользовался единственным возможным вариантом. В каждой транспортной площадке есть аварийный запас энергонов, который храниться в самом кластере перехода. Применяется он при неудачной транспортировке пассажира. Если, к примеру, на той стороне по каким, либо причинам площадка приема перестала работать, то кластер автоматически восстанавливает переносимого обратно здесь на месте отправки. Мне удалось задействовать энергоны этого кластера, изменив место выхода на координаты последнего перехода. И нас выкинуло в том месте, куда последний раз был совершен переход с Земли».

— Мы можем вернуться обратно? — с грустью спросил я, понимая в какую «жопу» мы угадили.

— «Нет, я не вижу здесь накопителя. Это, скорее всего, односторонняя площадка транспортного канала, работающая только на прием. Я уже просканировал местное подпространство, но сценарий на этой планете такой же, как и на Земле — каких-либо операторов или администраторов здесь тоже нет».

Я готов был завывать. Глаза начало предательски щипать, а мысли крутились только вокруг одной проблемы:

— «Бочка. Друг мой. Мало того, что тебе не помог, так еще и сам пропал»

Сердце бешено билось, а злость начала душить меня, так что вены вздулись на шее, а лицо начало краснеть. Но Капец, наконец-то сориентировался, и нормализовал мое нервное состояние.

— Спасибо дружище! Ты сказал у нас проблемы с энергонами? Сколько там осталось?

— «Три энергона», — холодно отрапортовал ИИ.

— Да! Это совсем печально. Но я думаю, все поправимо. Если мы прибыли — сюда значит должен быть путь и отсюда. Надо только найти пирамиду, — воодушевил я сам себя

и полез в зеленое море травы.

— Надо сходить к вон тем деревцам и попробовать собрать плодов. Когда еще мне удастся поесть неизвестно. И здесь, похоже, есть цивилизация. Посмотри, как окультурен этот фруктовый сад.

— «Действительно. Здесь ощущается такой же энергетический фон в подпространстве, как и на Земле. Свойственный большому количеству мыслящих живых существ».

Я обрадовался этой новости. Но единственное, что смущало — как не попасть в беду при первом же «не Земном» контакте с местными аборигенами.

Вблизи фрукты данного сада были похожи на продолговатые груши только цвет, и рельеф кожуры были, как у недоспевшей алой вишни. Я сорвал один плод и чтоб не отравиться, отгрыз кожицу зубами и стал перекачивать ее во рту, прислушиваясь к ощущениям внутри организма.

— Вроде, не отравя. Съедобно, — констатировал я и откусил уже большой кусок фрукта.

На вкус эта вишня-груша была как черешня с привкусом груши. Проглотив пережеванный кусок, я постоял с пол минуты, прислушался к своим ощущениям и не почувствовав ничего негативного, решил дальше есть фрукт. Поедание этого фрукта вызывало у меня, как говорят в рекламе, просто райское наслаждение. Чем больше вгрызался в сочную мякоть, там больше млел и хотел еще сильнее этой вкуснятины.

— «Стой! Стой!», — начал кричать Капец, — перестань это есть!».

Я с трудом оторвался от фрукта и затуманенными осоловевшими глазами посмотрев в никуда спросил:

— Почему?

Рот еле ворочался, а я был как будто пьян или в какой-то эйфории.

— «Я регистрирую в Вашем ментальном поле и в инфополе изменения, влияющие на психическое состояние. Вы просто превращаетесь в бездумного наркомана. Хотя при этом на организм нет никакого воздействия»

От этих слов я немного отрезвел и выкинул такой вкусный фрукт в высокую траву.

— «Единственный плюс в этих фруктах. Что при получении удовольствия от его поедания у Вас вырабатывается просто невероятное количество свободных энергонов в подпространстве.

— И сколько получается с одного фрукта?

— С того, что вы сейчас ели я умудрился собрать почти целый энергонон.

— Ух — ху! Ничего себе фруктики. Надо таких нарвать про запас. — обрадовался я. И с бешеным энтузиазмом приступил к обрыванию деревца.

— Куда их только складывать?

Пару фруктов удалось кое, как запихнуть в боковые карманы штанов. Еще четыре фрукта в боковые карманы куртки.

— Итого: поедая эти фрукты, я потихоньку смогу собрать, чуть больше семи энергонов. Хоть и немного, но какая-то польза.

Я стоял и рассуждал — запихнуть ли еще этих фруктов за пазуху. Кожура у фруктов была довольно крепкая, упругая и я не боялся, что вымажусь во фруктовый сок. Но дальнейшим моим делам по обдиранию фруктовых садов не суждено было сбыться.

— «Враг!», — прогремело у меня в голове. Я аж присел в густую траву так, что осталась торчать только моя перепуганная голова в капюшоне.

— «Регистрирую сильную ментальную атаку из подпространства на вашу структуру. Произвожу контрмеры — устанавливаю ментальный защитный барьер повышенной прочности.

— Вот и первый контакт, похоже! — прокричал я, потому что над головой, начало что — то гудеть, становясь громче, как у пикирующего самолета.

Я дал команду Капецу уйти в невидимость, а сам почти плашмя упал в травяной ковер. Огромная тень пронеслась надо мной. Было страшно, но я поднял голову посмотреть, что, же это было, и увидел — дракона. Да, обыкновенного такого дракона. С рогами, здоровенными крыльями и длинным хвостом.

Этот бомбардировщик заложил крутой вираж и пошел на второй заход атаки. Я не нашел ничего лучшего. Как спрятаться под деревце и с опаской поглядывать, через окошко капюшона на проносящегося над головой дракона.

Похоже, он меня не заметил. Сделал еще один вираж и полетел куда-то в другой конец садового парка.

Я с опаской вышел из укрытия и спросил в уме у своего мозгового друга:

— «Капец! Что это было?».

— «Это, похоже, была местная разумная особь. Причем общающаяся телепатически на ментальном уровне».

Хоть было и страшно, но срочно нужна была информация по данному миру, чтоб быстрее выбраться отсюда.

— Надо налаживать контакт. Пойдем, посмотрим издали на местного обитателя, — сказал я вслух и выдвинулся в ту же сторону, куда улетела рептилия.

— Капец я могу с ним пообщаться? Он не убьет меня?

— Во всяком случае ментально — нет. Я поставил максимально известную мне ментальную защиту.

— Капец, если ты не снимешь защитный барьер у меня в мозгах, я смогу слышать этого дракона?

— «Нет! Барьер стоит на максимальную защиту от внешнего ментального воздействия. Но я могу снизить прочность барьера так, чтоб могла проходить только ментальная речь, а атаки будут блокироваться»

— Хорошо! Действуй!

Я вышел к краю обрыва, где зеленый ковер травы дальше спускался в низ, а кромка обрыва образовывала собой замкнутую окружность около километра в диаметре с небольшим озерцом в центре образованной чаши.

Дракон приземлился на противоположном от меня берегу озера. И обнюхивая песчаный пляж, покрутился на месте и улегся, свернувшись клубком и прикрыв глаза своим огромным хвостом.

— «Прям большая рогатая собака» — подумал я про себя.

— «Эта огромная собака откусит тебе сейчас голову враг моих хозяев. Я не вижу тебя, но чувствую твое присутствие!» — пророкотало у меня в голове так, что я чуть не грохнулся с края обрыва.

Я собрался с мыслями и решил все, таки поговорить с рептилией.

— «Простите. Но я вам не враг и не враг вашим товарищам. Я попал сюда случайно и не могу попасть в свой мир обратно»

— «Ты враг моих хозяев!»

— «А кто твои хозяева?»

— «Семена князя»

— «А где эти семена?»- как можно дружелюбнее спросил я.

— «Они ушли. Ушли очень давно. И я давно никого из них не видел. Сработали врата Мардука. И я подумал, что мои хозяева вернулись. А пришел ты — враг их, а значит и мой враг. Ты украл плоды процветания. Тебе некуда отсюда бежать. Когда у тебя закончится мана я найду тебя и убью»

— «Капец, ты можешь мне объяснить хоть, что-то из этого диалога?».

— «Судя по тому, какие мыслеобразы ментально передавал вам тот рептилоид, то «семена князя» — это анунаки — рептилоидные существа. Одни из первых наших соратников появившиеся в самом начале пути освоения космоса. Собственно, из-за которых и началась война между разными ветвями нашей расы, приведшей к полному ее вымиранию».

— «Что-то такое я уже слышал там на Земле»

— «Уважаемый как я могу к вам обращаться?» — спросил я у дракона.

— «Хозяева не давали мне имя, считая это не логичным, и затратным мероприятием».

— «Там, откуда я прибыл, ходят легенды про твоих хозяев, но со времен их существования прошли десятки тысяч или может миллионов лет. И уже наша цивилизация никого не видела из представителей расы твоих хозяев. А давай я дам тебе имя?»

— «Да ты прав. Их так долго нет. Я уже устал их ждать. Я очень древний охранник садов. И у меня достаточно уже жизненного опыта, чтобы понимать, что, скорее всего, они вымерли. А как это — дать имя?»

17. Новый Друг

— «Ну, там, откуда я, легенды ходят и про таких как ты. У нас им давали и обычные прозвища и вполне научные. Например — туманный дракон или огненный дракон. Или научный термин — птеродактиль, к примеру»

— «Я знаю этот язык. Это один из языков хозяев. Птеродактиль по смыслу переводиться как крылатый палец. Но я не хочу быть пальцем — не красиво. Слово — дракон звучит таинственней и опаснее»

— «А, дракоша у нас оказывается тот еще эстет!», — усмехнулся я.

— «Я сейчас рассержусь!», — обижено заявил рептилоид.

— «Ладно! Ладно! Извини! Ну, как насчет — «Облачный дракон»? Или — «Изумрудный страж»?»

— «Но я не облачный. Изумрудный? А, может, просто — «Изумрудный дракон»?».

— «Да тоже хорошо. По сель, нарекаю тебя «Изумрудным драконом». Живи и процветай!» — пафосно произнес я.

— «Теперь я могу представиться перед тем, как кого-то съесть!», — радостно загомонил дракон у меня в голове, — «например тебя!».

— «Ну, так дело не пойдет. Я уже знаю, как тебя зовут. К тому же я помог тебе с именем, а значит я теперь твой друг!».

— «А кто такой друг?», — спросил дракоша.

— «Это тот, кто всегда помогает и не бросает в беде. Я же тебе помог не оставил тебя без имени?»

— «Ну, в принципе логично. Тогда я не стану тебя есть. Друг!»

— «Спасибо тебе Дружище! А можешь мне помочь. Подскажи, не видел ли ты, где-то здесь, еще таких ворот, из которых прибыл я?».

— «Нет. Здесь только эти ворота. Других здесь не существует»

— «А может, видел такие дома в виде пирамид?», — и я представил пирамиду как в Китае и попробовал мысленно передать ее дракону.

— «Нет. Но на севере. Живут такие же двуногие, как ты. Может они живут в таких домах?»

От полученной информации я растянул улыбку до ушей. И собрался уже бежать в необходимом направлении. Но напоследок решил у своего нового друга уточнить:

— «Изумрудный! А где север тут?».

— «Слева от тебя. Как пройдешь сад. То начнется эльфийский лес. Там и ищи местных», — сказал дракон и сделав вид, что потерял ко мне всякий интерес, отвернул морду.

— «Спасибо! Друг! Еще увидимся».

Станный какой-то дракон. За миллионы лет эволюции дракон не сильно эволюционировал. Такое ощущение, что я разговаривал с десятилетним ребенком. Похоже, когда его только создали, он действительно был, что-то вроде собаки, охраняющей эти странные фруктовые деревья.

Я на всякий случай не стал снимать невидимость, хотя в густой траве и так было видно место моего передвижения, и побежал в левую сторону туда, где должен быть лес.

На ходу решил поговорить со своим мозговым другом.

— Капец, ты слышал эту «овчарку-переростка» — эльфийский лес. Похоже, я попал в фантазийный мир «меча и магии». Не думал, что мои приключения могут дойти до такого.

Капец ничего не ответил.

— Я думаю, уже можно снять невидимость. А ты про эти фрукты ничего раньше не слышал? — на бегу, спрашивал я своего ИИ.

— «Нет. Первый раз слышу о таком фрукте. Да еще с такими свойствами. И невидимость я снял».

— «А, «жители эльфы» — тебе говорит это о чем-нибудь?», — спросил я про себя — так было удобнее бежать, не сбивая ритм.

— «Нет, тоже ни разу не слышал о таких разумных существах».

— «Странно, а про эти «семечки князя» ты знаешь. Может это какая-то их секретная база?».

— «Это вполне логично и возможно. Если учитывать, что к концу существования нашей цивилизации, велись активные боевые действия против анунаков!».

18. Урок истории

— «Ого. Война рас. Представляю масштаб войны, имея в арсенале такое оружие, как энергоны!».

— «Да! Уничтожались целые континенты, смещались полюса, исчезали даже планеты — целиком»

— «Может, пока мы бежим, расскажешь мне вкратце историю своей цивилизации. И почему началась война?»

— «Хорошо! Есть одна легенда. Пожалуй, начну с самого начала:

— До того, как цивилизация Деусов освоила подпространство и его энергию, она жила на отдаленной планете с названием Инь. Что в переводе с древнего языка прародителей Деусов, означало «чувства». Историки полагали, что изначально, потомками нашей расы, были разумные существа исключительно одного пола. Некоторые утверждали, что это были особи женского пола другие, наоборот — мужского.

Из легенд и сказаний также говорилось о том, что в те далекие времена существовали сущности, которые могли так же, как и цивилизация Деусов, воздействовать на инфополе в подпространстве и изменять материю по своему желанию, но в более глобальных масштабах — в плоть до создания вселенных. И один из таких «высших» слышал молитвы жителей планеты Инь. Существа на этой планете больше не получали удовольствия от жизни так, как все они жили в одном чувственном поле и смысл их бытия терялся в бесконечной нирване. Они молили о смерти, чтоб перейти на новый уровень существования. Но высший не мог им ничем помочь. Даже такое могущественное существо как «Высший» не смог разрушить образовавшуюся структуру из тесных переплетений физических и энергетических каналов планеты и ее жителей. И тогда этот «Высший» решил помочь жителям планеты Инь и дать им смысл существования. Он создал вторую такую же планету, назвав ее Ян. Населил он ее существами — у которых был ограничен чувственный канал связи с окружающим подпространством. Ученые предполагают, что это были мужчины. Но некоторые, наоборот, считают- что были женщины.

Он дал задание жителям планеты Инь развивать чувства в жителях планет Ян, тем самым обременив их на постоянное совершенствование себя и своих подопечных.

В случае провала эксперимента — для того, чтоб существа с планеты Ян не погибли — полностью превратившись в бесчувственных существ и могли продолжать обучение и взаимодействовать с существами с планеты Инь, «Высший» создал сад и посадил там особое дерево, на котором с определенным промежутком времени созревал плод, вкусив, который житель планеты Ян получал несравненную эйфорию и все его чувства обострились. Это давало возможность по новой запускать цикл взаимодействия двух разных рас.

Но для дальнейшего существования двух таких разных цивилизаций существовал целый свод правил. И одно из самых главных правил было в том, что, житель планеты Ян, не мог съесть больше одного плода за период созревания, в противном случае из мыслящего существа, он мог превратиться в обезумевшего зверя без мыслей и разума, подчиняясь голым инстинктам. И тогда «высший» решил создать хранителя сада и его плодов — хладнокровное существо, которое не могло бы даже позариться на эти плоды.

Чувства были чужды этому существу и его единственной функцией было контролировать жителя планеты Ян. Логичность мышления хранителя была проста —

препятствовать, мужчине или в некоторых сказаниях женщине, вкусить плодов больше положенного.

Доподлинно никто не знает может для чистоты эксперимента или просто так — «Высший» пустил в сад двух представителей с разных планет и наказал им жить там вместе. Такой эксперимент понравился обоим подопытным и их создателю. Инь была рада тому, что нашла существо, с которым могла ощутить новые чувства и поделиться ими, а Ян был, счастлив тому, что он смог чувствовать и осмыслить заботу о ближнем. Но высший запретил категорически, жителям Инь и Ян есть плоды с дерева в саду. А чем, предупредил хранителя сада. Доподлинно никто не знает, кто стал причиной съедания плода: хранитель сада, Инь или Ян, но плод был сорван и оба существа вкусили его. Это привело к катастрофе планетарного масштаба.

Уже позже. Открыв подпространство и энергоны, сопоставив легенды и проверив гипотезы, ученые решили, что с научной точки зрения, та катастрофа, привела к последствиям в подпространственной системе инфополя обеих планет Инь и Ян, которые были завязаны на чувственное женское начало. Мужчина и женщина, потеряв рассудок из-за поедания тех плодов, сплелись в неудержимой нирване, как на физическом уровне, так и на информационном уровне в подпространстве. В результате — это привело к неконтролируемому выбросу огромного количества энергонов, которые прошли через инфополе планеты Инь, ставшая соединяющим каналом, в инфополе планеты Ян и разрушило гармонию подпространства обеих планет.

Большая часть инфополя планеты Инь просочилась на планету Ян, а инфополе планеты Ян перешло на планету Инь. Высший, увидев, к какому хаосу и разрушениям привела такая связь между двумя разными началами, сильно рассердился и отринул покровительство над двумя своими подопечными, отправив их существовать на одну из планет. А хладнокровному смотрителю за свою оплошность, велел исправить, то, что произошло по его вине, и выгнал его из сада на другую планету»

— Вот это ты мне сейчас рассказал! Ты, прям, повторил наше описание сотворения человечества. К тому же Инь и Ян у нас тоже имеются. Только я сейчас не понял, каким боком сюда подходит твоя цивилизация, Земля и все остальное, — сказал я Капецу, остановившись, чтоб немного отдышаться.

— «Я рассказал тебе легенду, согласно, которой появилась наша цивилизация. Материнский мир Деусов до расселения по галактике как раз и занимал планету Инь. А после покорения космоса была обнаружена и другая планета, только она вращалась по той же орбите вокруг солнца с противоположной стороны и ее называли Ян. Согласно легенде — Ян означало — мужское логическое начало. Инь — женское чувственное начало.

После высадки на планету Ян тогда еще молодая цивилизация Деусов обнаружила там разумных существ. Это оказались человекоподобные ящерицы или рептилоиды. О которых, теперь ты знаешь, как об анунаках».

— То есть ты хочешь сказать, что тот хранитель сада — это рептилия — анунаки. А ваша цивилизация — это потомки... В общем у нас их называли по-другому — с эмоциональным потрясением на лице, спросил я у компаньона и побежал дальше по фруктовому саду.

— «Вполне возможно. Но вот как раз здесь и начинается вся история расцвета и падения нашей цивилизации. После обнаружения энергонов и получения колоссальных возможностей по их использованию, цивилизация потихоньку, незаметно для себя начала

расслаиваться на разные враждующие стороны. Это по прошествии огромного периода времени, последние представители моей цивилизации, стали подозревать по косвенным уликам и логическим заключениям, что причиной разногласий, а потом и вражды между разными ветками нашей цивилизации, стали именно анунаки. Но на тот период мои создатели считали анунаков верными соратниками, помощниками и блестящими учеными. Благодаря своим огромным аналитическим возможностям мозга они внесли немалый вклад именно в научное развитие нашей цивилизации, ведь рептилоидам были присущи исключительно математический и логический образ не только мышления, но и образа жизни в целом.

Открытие подпространства и энергонов привело к тому, что люди начали создавать и переделывать мир для себя и под себя. Не зная всех тонкостей и нюансов мироустройства, это стало приводить к катастрофам с человеческими жертвами, а иногда и к трагедиям планетарного масштаба. Часть цивилизации Деусов выступила с предложением о внесении изменений в миропорядок и принять серьезные ограничения в применении энергонов для изменения инфополя планет, а также проведения генетических экспериментов и создания новых разумных видов. А часть цивилизации стала себя считать всемогущими богами — творцами, которые могут повелевать не только созданными им существами, но и целыми галактиками. В этом противостоянии анунаки примкнули к той части цивилизации, которая выступала за объявление себя богами и стремились продолжить экспериментировать над генетикой, как они тогда выражались — «для дальнейшего развития цивилизации и науки». В ходе этих противостояний открытых столкновений удалось избежать и стороны пришли к мирному соглашению удовлетворяющий обе стороны — планету Ян заняли анунаки и приверженцы генетических и планетарных экспериментов. Планету Инь заняли консерваторы и приверженцы неприкосновенности к жизни любого разумного существа, в том числе и планет. В этот период стали ассимилироваться и колонизироваться другие планеты и миры. В том числе и твоя родина — планета Земля. В такой гармонии две планеты существовали еще долгое время. Было открыто много новых галактик, планет, звездных систем. Благодаря открытию способа перемещения по галактикам в подпространстве цивилизация развивалась бурно, семимильными шагами. Это, ни в коей мере, не способствовало росту вражды между планетами Инь и Ян. Наоборот — люди даже стали обедняться на разных планетах в семьи, общины, большие союзы.

Никто уже доподлинно не знает, что стало причиной начала разрушительной войны. Некоторые аналитики сходились во мнении, что война началась из-за права владения над третьей планетой от солнца, то есть за Землю. Ходили слухи, что эта планета и была тем самым садом, где «Высший» создал союз Инь и Ян. Планета была давно ассимилирована и там были представители как планеты Инь, так и Ян. Они долгое время делили зоны влияния на континентах, и все всех устраивало, пока не были найдены доказательства, того, что эта планета могла быть колыбелью начала — садом.

В борьбе за обладание третьей планетой, при боевых действиях с применением континентального оружия была полностью разрушена планета Инь, а на планете Ян пропала атмосфера и она стала не пригодна для жизни. Выжившие остатки обеих планет поселились на планете Земля. Был подписан мирный договор и цивилизации продолжили свое существование, возобновив весь свой научный и физический потенциал. Но анунаки, которые, скорее всего, привели к гибели первых двух планет (как стало известно позже) не упокоились на достигнутом. И в скором времени между уже Земными цивилизациями

завязалась новая междоусобная война. Опять применялось климатическое оружие, затапливались целые континенты и осушались моря. Уже к концу своего существования разные ветви цивилизации, смогли-таки вывести рептилоидов «на чистую воду», но было уже слишком поздно. Генетические эксперименты, проводимые одной из веток цивилизации Деус, привели к значительной мутации и вымиранию от неизвестной болезни большого слоя населения, которое должно было родиться с органами для управления подпространством. Свою лепту в изменение генотипа внесли и рептилоиды, окончательно смешав, генетический код людей, рептилий и местных аборигенов — полуобезьян, явив миру новый вид разумных существ, который постепенно вытеснил, а потом и полностью истребил своих создателей. Так вымерла наша цивилизация».

— Да! Вот это привет из прошлого! Тебя бы дать послушать нашим ученым. «Вот это был бы фурор!» — восхищенно сказал я вслух, почесывая выступившие мурашки на коже от осознания всей глубины, услышанной только, что информации.

19. Запретный плод

Благодаря изменениям в моем организме, которые Капец проделал со мной при первой нашей встрече — я мог без передышки бежать не один километр пути. Но, даже так, посмотрев назад, и осознав, что я пробежал приличное расстояние, пришлось остановиться и перевести дух.

Вокруг простиралась море сочной зеленой травы, а фруктовый сад остался далеко позади меня. Сидя на пятой точке, с торчащей из кустов головой, я решил оглядеться в поисках леса и на пределе видимости чуть-чуть левее меня увидел какую-то поднимающуюся черноту.

— Похоже, мы немного промазали с направлением. Лес оказался почти сзади меня. И кстати, Капец, сохрани координаты в подпространстве этого сада и озера с драконом. Может получится составить хоть приблизительную карту местности. Пригодиться.

— «Уже сделано. Эту функцию я поставил на автоматическое выполнение. С указанием расстояний в привычных для Вас мерах расчетов».

— Молодец Дружище! И давай уже говорить на «Ты»! Мне так удобнее!

— «Принял».

— Капец, что там у нас с запасом энергонов? — вслух спросил я ИИ.

— «После съедания того фрукта твой уровень энергонов составил четыре единицы».

— Может съесть еще один фрукт, а то вдруг они быстро потеряют свои свойства и пропадут у меня в штанах.

Я достал один такой плод из бокового кармана штанов и присмотрелся к его ярко-алой коже, которая, как и прежде оставалась упругой и без видимых вмятин. Мой рот обильно наполнился слюной, а в висках начали стучать маленькие молоточки, свидетельствующие об учатившемся сердцебиении.

— «Регистрирую сильное возбуждение организма! Произвожу восстановительные мероприятия».

После слов Капеца меня сразу же отпустило. И плод уже не представлялся мне таким вкусным и притягательным. Но мне все равно каким-то способом необходимо было поднимать запас энергонов. О чем я, собственно, и сообщил Капецу. На что он мне ответил:

— «Можно попробовать съесть один фрукт, пока мы не дошли до местных жителей. Я постараюсь контролировать состояние вашей структуры в подпространстве и сглаживать последствия от большого неконтролируемого эмоционального всплеска. А также постараюсь по максимуму собрать все свободные энергоны, получившиеся от деятельности вашего мозга в состоянии эйфории».

— Я от твоих слов себя сейчас почувствовал наркоманом! — сказал я, вздохнув, и откусил небольшой кусок плода, тщательно его переживал и проглотил.

— Пока вроде все нормально! — я прислушался к себе и откусил еще больший кусок.

Капец не прокомментировал мои действия, и я принялся наминать фрукт, уже не останавливаясь.

— «Капец, ну как?», — жуя мякоть, спросил я у друга, — «Алле Хьюснот!»

Ответа я не услышал. Хотел было стукнуть себя по голове, но тут меня накрыло.

Дальнейшие свои действия я помню смутно. Мне вдруг стало очень жарко. Мои половые функции распирало так, что я был готов бежать обратно к дракону уточнить у него

— не самка ли он случайно. При этом я, похоже, не переставал, есть плод, который крепко держал в руках. А дальше свет померк.

Очнулся я от того, что мне стало очень холодно. Я открыл глаза. Надо мной висело темное одеяло ночного неба с мириадами ярких неизвестных мне созвездий. Кое-как, усевшись, я посмотрел по сторонам. От вращения головой у меня сильно загудело в висках, как с похмелья. Вокруг было все такое же пустынное зеленое поле. Потом я посмотрел на себя, и понял, почему мне так холодно — я был абсолютно голый.

— Капец!?! — В панике, вслух прокричал я.

— «Да, не ори ты так! Слышу. От тебя атомы раскалываются!».

— Что это было?

— «Я просчитался. Я не смог предугадать один момент. Когда ты начал есть, то процесс выделения энергонов начал идти не стабильным потоком, как в первый раз. А увеличение энергонов начало происходить лавинообразно, по нарастающей в геометрической прогрессии. Скорее всего, съев первый плод, ты установил какие-то программные закладки в свою инфоструктуру, как вирус, который сработал при съедании очередной порции плода. Только благодаря моей калибровке твоего состояния, удалось избежать худших последствий для твоего слепка в подпространстве. Но мне пришлось задействовать все свои ресурсы, и я элементарно не мог даже ответить тебе, чтобы ты прекратил, есть этот плод.

— А как ты не заметил какой-то программной закладки в инфополе обычного плода.

— «О, это не просто обычный плод! Это шедевр инженерного программирования в подпространстве с энергонами. Код был настолько искусно вплетен в структуру инфополя плода, что я его элементарно не заметил. Точнее, говоря, весь плод — это и есть сложная информационная программа, которая работает в подпространстве только для выполнения одной функции — принудительного выделения из разумного существа как можно большего объема энергонов. Каким образом увеличивается поток энергонов для меня остается загадкой. Мне просто не хватает вычислительных мощностей для обработки такого массива информации. Но есть в этом и свои плюсы — ваш резерв энергонов тоже увеличивался в геометрической прогрессии. И сейчас он составляет порядка тридцати единиц. Можно было бы собрать и больше, но почти треть энергонов пришлось пропустить мимо, так как я контролировал больше твое состояние, и еще треть пришлось сразу, же задействовать для наращивания вычислительных мощностей, опять, же для стабилизации твоего состояния».

— Хоть что-то радует, — бурча себе поднос и переваливаясь на корточки, сказал я, продолжая страдать от сильного похмелья.

— Можешь хоть все эти энергоны потратить, лишь бы у меня перестала болеть голова! — Уже зло крича я обратился к Капецу, потому что это очень сильно бесило.

— И, в конце концов, где на хрен, мои шмотки? Кажется, эти плоды вызывают еще и сильное психическое расстройство. Меня раздражает буквально все. — пожаловался я Капецу.

Думать не хотелось совсем. И я принял решение опять свалиться в траву. Но Капец меня обрадовал:

— «Сейчас должно стать легче и твои вещи в паре километров от тебя по правую руку. Вы собирались бежать обратно к дракону»

— Фу! Какой ужас! — Вспомнил я все приключения вчерашнего дня.

И правда — становилось уже легче. Голова потихоньку прояснялась. И пока я шел в

сторону своих вещей, меня озарило:

— «Дружище, а кстати, еще вчера или уже сегодня. И сколько здесь длится день?»

— День длится двадцать шесть часов. В месяце ровно тридцать дней. И еще я заметил странную аномалию в подпространстве данного сегмента мироздания — эта планета находится в гипервременном кармане — время здесь протекает быстрее, чем, скажем, к примеру, на Земле.

— И насколько быстрее?

— «Где-то один к трем!»

— Так! Это же! Здорово! Здесь прошло три месяца, а на Земле всего один. Если я поднапрягусь, то еще смогу спасти своего друга Бочку.

От таких хороших новостей настроение резко пошло в гору. Мне уже не раздражали периодические головные боли, и даже не раздражало то, что трава, доходившая мне до бедер, неприятно щекотало то, что было ниже бедер.

Уже начало светать.

— «Да! Та еще картина вырисовывается у меня в голове — подумал я. — По красивому зеленому морю (как на заставке рабочего стола «Виндоуз») бежит, с прискоком, совершенно голый мужик, радуясь утреннему солнцу».

— «Я знал, что ты тот еще извращенец!», — пророкотало у меня голове.

Я поднял голову вверх и увидел пролетающего над собой высоко в небе Изумрудного дракона.

— О, приветствую Вас мой юный друг. «Я как раз по этому поводу вспомнил анекдот!» — прокричал я во весь голос рептилии. Настроение было просто потрясающее.

— «Наверное, отходники», — прокомментировал ИИ.

— «Я, честно говоря, летел поискать ваше брэнное тело Друг мой. Так как увидел большой всплеск маны и понял, что это вы, скорее всего, съели плод с моего сада. После употребления этого фрукта, еще никто из двуногих не выживал. Но вы я смотрю, целы и невредимы». — Сказала рептилия, испугав меня. И заложила обратный вираж, приземлившись в паре сотен метров от меня.

— «А, что такое анекдот?», — с интересом спросил дракон.

— О! Это как раз, то, что люди рассказывают своим лучшим друзьям.

— «Я Ваш лучший друг! Можно и мне рассказать?» — сказал дракон, отрыв пасть и начал вилять хвостом точь-в-точь, как лучший друг человека — собака.

— «Конечно! Слушай! Очень далеко отсюда было такое же красивое зеленое поле и росло в этом поле красивое дерево. И вот однажды гулял в том поле большой красивый дракон — как ты. И увидел он голого мужика — типа меня, который лежал в траве и хохотал, да так, что чуть не давился от смеха. А Дракон был серьезной рептилией, но ему стало сильно интересно от чего мужик, так веселиться. Дракон решил подойти поближе и спросить. А мужик, в это время, встал на ноги и начал бегать вокруг большого и красивого дерева, опять заливаясь смехом.

Дракон подошел и серьезно спросил у мужика:

— Мужик ты зачем создаешь такой шум и почему ты так веселишься?

А мужик набегу ответил ему:

— А ты со мной возьми и побегай вокруг дерева!

Дракон был очень серьезным созданием, но его распирало любопытство. И к тому же он еще никогда не веселился, так как мужик. Поэтому решил побегать вокруг дерева, как и

человек.

И вот бежит, значит, мужик вокруг дерева кричит от радости, заливаясь, смеется. А дракон раз пробежал круг с человеком — два пробежал — а ему не весело. Дракона это начало злить, а мужик все смеется. И пробежав очередной круг, мужик опять упал в траву, лег на спину, заливаясь смехом. Дракон злой, запыхавшийся подходит к нему и спрашивает:

— Ну, и что смешного?

Мужик приподнимается на локтях, смотрит в глаза дракону и так обиженно спрашивает:

— А тебе, что травка пипу не щекочет?»

Рассказав анекдот, я сам от хохота повалился в сочную траву. А до дракона, похоже, не дошло:

— «И что сделал дракон?» — так серьезно и с большим мыслительным процессом на своем драконьем лице спросил у меня Изумрудный

Я понял, что до анекдотов он еще не дорос. А потому с серьезностью ответил:

— Съел! Конечно! — уже вслух и серьезно ответил я.

И вот тут наш дракон заулыбался.

— «Похоже, такие анекдоты ему нравятся больше» — подумал я.

— «Хороший анекдот от друга. Ладно! Мне надо лететь. Расскажу твой анекдот, еще кому ни будь!»

— Хорошо! Счастливо друг! «Только не ешь никого!» — прокричал в след улетающему дракону.

— «Постараюсь!», — уже высоко в небе услышал я отголоски мыслей рептилии.

— Хорошо, что меня не съел! О! вот и одежда моя нашлась, — сказал я сам себе и принялся облачаться в свои скромные пожитки.

— «Ты слышал Капец? Хомосапиенсы от этих фруктов умирают, как мухи. Спасибо тебе большое, Спаситель мой. Думаю, если бы не ты, то меня бы уже, хоронил наш друг дракоша. Или, может быть, просто съел!» — сказал я, веселясь, потому что даже эта не очень хорошая новость не могла испортить мне настроение. Я был намерен быстро добраться домой, а для этого покорить все эльфийские леса, появившиеся на моем пути.

20, Первый контакт

Лес встретил меня хмурой непроглядной чащей. Но не это пугало мою «неокрепшую натуру», а деревья, представшие передо мной. Рост этих исполинов достигал такой высоты, что крона дерева терялась, где — то в облаках небесной глади.

— Прямо спальный квартал Бурдж-Халифов в ОАЭ, — прокомментировал я такой гигантизм.

Еще одной особенностью этих деревьев было, то, что ветки дерева начинались только на отрезке последней трети длины ствола, а дальше крона расходилась широким зонтом на несколько сотен метров вокруг основания. Кора же этих великанов была словно камень, только цвет был коричневый.

— Это же кремний, — попробовал я рукой дотронуться до коры одного из исполинов, — кромка коры острая как бритва.

О, толщине ствола этих гигантов даже не стоит говорить — самые маленькие из деревьев были около ста метров в диаметре.

— «Капец, представляешь, что будет, если такое упадет?» — эмоционально спросил я друга, задрав голову вверх, — «Наверное, чтоб прибить меня, хватит одного листочка!».

Кроны деревьев переплетались так густо, что в самом лесу стоял вечный полумрак. Страшно, было представить, какие опасности могли поджидать меня в этом лесу, но я был настроен, во что бы, то не стало вернуться домой, поэтому вдохнув и собрав всю свою волю в кулак шагнул в лесную чащу.

Стояла невообразимая «гробовая» тишина в этом кремниевом лесу. Мои шаги отдавались от почвы гулким эхом и рикошетом разносились между каменных стволов гигантских исполинов.

Я не решился говорить вслух, а потому, про себя обратился к Капецу, натягивая капюшон на голову:

— «Дружище в случае опасности сразу включай невидимость».

— «Понял»

И опасность не заставила себя долго ждать.

— «Фиксирую в подпространстве неизвестные искажения инфополя леса! И четкий ментально направленный взгляд в метрике подпространства. Атака!», — только и успел доложить ИИ, как меня с ног сбили ударом в спину. Я кубарем прокатился пару метров и растянулся на травяном покрывале не далеко от ствола очередного «гиганта».

Быстро выскочив на ноги, я отскочил за выступающую кромку кремневого ствола. Прислонился к дереву и медленно выглянул, посмотрев в то место, где только, что валялся. Там на земле лежала стрела. Обыкновенная зеленая стрела — с перьями и наконечником. Правда, наконечник был смят, как пуля, попавшая в непреодолимую преграду.

— «Ну! Мозгоправ, жду объяснений! Почему стрела попала в меня? Ты, чего, не мог это предусмотреть?», — крича про себя, обратился я Капецу.

— «Я сам удивлен. Такое ощущение, что она была скрыта и появилась только в момент подлета к телу. Но я хорошо модернизировал прочность твоего костюма. Так, что максимум, что тебе угрожало это небольшой синяк. Костюм с такой тканью, применялся нашей цивилизацией для безопасной работы даже в жерле вулкана. На этот костюм и был потрачен весь последний запас энергонов, еще там, на Земле в Китае. Вещь, кстати не из дешевых».

— «Жизнь дороже!», — прокомментировал я реплику своего мозгового искина.

Костюм, конечно, штука хорошая, но меня сейчас больше интересовала информация о нападении на меня. И что-то мне подсказывало, что я встретил тех самых эльфов. Прятаться за кромкой коры гигантского ствола мне пришлось еще минут десять. Создавалось ощущение, что я с невидимым противником играю в «кто кого пересидит». И, похоже, я выиграл. Из воздуха вышло пять прямоходящих фигур.

— «Похоже, это ловушка. Ловят на живца!», — прокомментировал увиденную картину мой искин.

— «Да! Скорее всего!» — сказал я и принялся рассматривать существ, с которыми в будущем мне придется, как-то налаживать контакт.

Тем временем, предположительные эльфы встали вокруг, лежащей на земле стрелы, спинами в центр, и зорко всматривались в пространство вокруг себя. Все пять существ были приблизительно одного роста — под два метра, широкоплечие, в странных масках как будто собранных из полевых цветов и травы. Облегающие костюмы цвета хаки с пучками вставленной свежей травы, выдавали в двуногих грозных бойцов с мощным подтянутым телом. У некоторых на голове были капюшоны. У тех же, кто был без капюшонов — с головы свисали длинные светло-русые косы почти до самой поясицы. Из оружия у всех на поясе висело холодное режущее оружие, похожее на саблю, только тоньше и длиннее, а в руках воины эльфов держали наготове луки с наложенной на тетиву стрелой.

Увлечшись рассматриванием новых знакомых, я не заметил, как в центре своеобразного защитного круга появилась еще одна фигура. Этот эльф был меньше ростом более худощав и не такой широкоплечий. Арсенал нового действующего лица был такой же, только сабля была чуть короче, а голова и лицо были закрыты капюшоном. Присев на корточки перед стрелой этот эльф взял ее в руки, посмотрел на наконечник, покрутил стрелу в руках и начал что-то внимательно рассматривать на земле.

По изящной талии и выпуклостям в определенных местах, которые хорошо просматривались в облегающем костюме, до меня с запозданием дошло, что это, оказывается, была девушка. Животные инстинкты, давно выработанные у жителя мегаполиса двадцать первого века, сразу взяли вверх в моей бездумной голове и требовали продолжения выступления — я подсознательно желал увидеть лицо эльфийской девушки. Подсознание и Капец настойчиво мне кричали, что нужно уносить ноги. Но я не мог так просто сдаться.

— «Может, эти эльфы все уроды! И с ними не стоит вообще знакомиться. А пойти лучше к гномам! Что-то я начал нести какую-то чушь. Капец, нормализуй мои гормоны!» — с возмущением обратился я к искину.

— «Скорее всего, это отголоски остаточного влияния того плода!», — сделал заключение ИИ и мне сразу же стало легче.

А нет, не стало — свершилось чудо. Капюшон в развороте упал с головы «страшной эльфийки». Огромные голубые глаза уставились на меня, а красивый ротик с пухлыми губами открылся от удивления и эльфийка, что-то быстро прокричала, указывая рукой на мое временное убежище. Похоже, она была следопытом, и пока я — олух, любовался прелестями женского тела, эльфийка по следам расшифровала, куда я запрятался. А я продолжал стоять и любоваться прекрасным миниатюрным лицом эльфийских военных женщин.

— «БЕГИ!», — прогремело у меня в голове.

И я побежал — получить еще одну стрелу было хоть и не смертельно, но очень

неприятно. Решил пробежаться вокруг дерева. Должна была выйти прекрасная стометровка. Единственное, что беспокоило меня в этой ситуации, то что гул моих бухающих ног разносился гулким эхом среди кремневых деревьев, а вот своих преследователей я почему-то не слышал. Хотя стояли они от меня всего в пяти метрах. И я сомневаюсь, что те двухметровые шкафы плохо бегают.

— «Капец! Я как слон в посудной лавке! Меня слышно за километр! Сделай, что-нибудь, чтоб я не стучал как конь об землю!».

— «Может проще временно усыпить ваших преследователей!» — предложил Капец.

— «Нет! Ни в коем случае! Мне еще с ними контакт налаживать. А вот «тихая поступь» мне в любом случае пригодиться!».

— «Хорошо!» — особо не мудрствуя, сказал Капец, и больше я не услышал своих шагов. В принципе, я больше не слышал вообще ничего в этом лесу. Пришлось отбежать чуть в сторону от предполагаемой погони, остановиться и прислушаться к окружающей обстановке. И к своему удивлению, на пределе слышимости я четко расслышал топот пяти пар ног чуть левее от себя.

21. Принцесса

Великий эльфийский лес. Принцесса Элеанель.

Сегодня был первый день выхода на дежурное патрулирование второй дочери короля Великого леса. Элеанель с отличием окончила курс школы рейнджеров, и это был ее первый выход в дозор на границы Великого лесного царства для закрепления полученных материалов. Она была счастлива вырваться на свободу из гнетущих помещений учебного корпуса. Но стать свободной ей не давало ее знатное происхождение — каждый малознакомый дворянин считал своим долгом, выразить почтение принцессе, пресмыкаясь перед ней как бешеные симии, в надежде получить снисхождение и дружескую поддержку королевской особы.

Для прохождения ее первой рейнджерской практики в составе боевой звезды прикрытия отец отправил своих лучших воинов и по совместительству тех самых «бешеных симий», которые даже в диком лесу не давали ей прохода и вечно лебезили, пытаясь ей понравиться, что выходило у них из рук вон плохо.

Задание для Элеанель поступило от ставки пограничного командования, через начальника заставы в сектор, где принцесса и проходила практику. Было дано поручение — выдвинуться к южным границам леса и обследовать территорию на наличие возможных магических аномалий. Маги пограничного командования уловили небольшой всплеск маны в данном направлении. Командование погранзаставы посчитало эту задачу приемлемой для выполнения ее практикантом, тем более таким как принцесса. Во-первых — «Запретные сады» всегда были тихим и спокойным местом — здесь никогда и ничего не происходило. Большинство отпрысков знатных родов проходили свою практику в этих же местах. А во-вторых — разобраться с этой задачей мог только маг высшего уровня с хорошей подготовкой следопыта, какой являлась Элеанель. Естественно, весь план выполнения операции был согласован лично с императором.

Прочесывание гигантской территории без каких-либо приключений и постоянные нелепые ухаживания бравых папиных соглядатаев с каждым днем опускали уровень хорошего настроения принцессы все ниже и ниже. Осмотр южных территорий составил только половину пути заданного маршрута, а принцессу уже перестали радовать мягкая трава под ногами и свежий пьянящий воздух Великого леса. К сожалению, главной в этой группе она была только номинально для сдачи практических экзаменов. В целях же безопасности принцессы и самой миссии группа выполняла команды и подчинялась только главному в звезде — ее старшему брату Маликену, который имел большой боевой опыт и был хорошим стратегом. Правда, его магический потенциал бы довольно скудным. Поэтому девушка на правах главного мага в группе и старшей в команде предложила брату все-таки изменить маршрут и зайти погонять хотя бы стаи диких симий и возможно получить какие-то полезные органические ингредиенты этих животных.

— Брат! Пожалуйста! Я должна получать боевой опыт, а не натирать мозоли на своих пятках блуждая по лесу!

— Я уже сказал — Нет! Это твой первый выход и будет лучше, если ты просто освоишься в диком лесу и научишься здесь передвигаться. Я переживаю за тебя и ...

Но Маликен не успел договорить — где-то впереди он четко услышал разносящиеся по

лесу шаги какого-то существа. Брат дал команду — «всем замереть», а потом жестами указал направление и обозначил место засады для ликвидации возможного противника. Группа приступила к выполнению команды. Ответственной за выполнение первого удара по противнику он назначил свою сестру. Маликен посчитал это легкой задачей и хорошим поводом показать сестре, как скрытно ликвидировать цель и заодно дать понять, что быть рейнджером это грязная работа.

Из-за деревьев показался силуэт двуногого. Судя по телосложению, это был человек — мужчина. Он, совершенно не таясь, шел среди деревьев, глаза по сторонам, как сельский увалень. Единственное, что настораживало Элеанель, это его одежда — костюм яркой цветовой раскраски — такой и в полумраке разглядеть не сложно. На голову нарушителя был натянут капюшон. Только горловина была затянута так сильно, что отверстие для лица превратилось в маленькое круглое черное пятно.

Нарушитель прошел место засады. Элеанель натянула лук с подготовленной стрелой, еще раз посмотрела на брата, тот кивнул и принцесса, на выдохе, отправила стрелу в полет, целя прямо в спину незнакомого человека. Сопоздание принцесса осознала, что не желает зла этому незнакомцу. Она начала сожалеть о содеянном, ведь это было убийство разумного существа. Ей еще не приходилось убивать людей. Но было уже поздно — девушка смотрела, как в одно мгновение выпущенная стрела впиалась в спину незнакомца. Принцесса зажмурила глаза — она не хотела видеть тело возможно ни в чем не виноватого путника. Но вместо команды на захват, она услышала злое шипение брата и поняла, что что-то пошло не так. Открыв глаза, она не увидела тела незнакомца. А на месте атаки не было вообще ничего, кроме выпущенной стрелы.

— «Этого не может быть! Эту стрелу невозможно отразить!», — с возмущением подумала принцесса.

Стрела была не простая — это было одно из ее любимых артефактных оружий. Этот артефакт обладал усиленным пробивающим эффектом, и маскировался под полог леса, так же, как и стрелок. Стрела должна была насквозь пробить тело противника и встрять далеко от места поражения, а не лежать плашмя на земле как кусок деревяшки. Эта стрела была очень дорогим удовольствием и ее использовали только в том случае, если поражение гарантировалось одним выстрелом.

— Это лазутчик. «И очень опасный лазутчик», — прошептал на ухо принцессе брат.

— Сестра это может быть ловушка. Ты стоишь здесь, а мы вскрыте продвигаемся к месту атаки. Становимся кольцом и только после моей команды, в круг проходишь ты и осматриваешь место и следы преступника. Нам нужно знать, куда он пропал.

Не находящая, что сказать принцесса, пораженная таким результатом охоты, просто, молча, кивнула.

Звезда уже заняла оборонительную позицию, и брат дал ей добро пройти в центр периметра.

Принцесса вскрыте прошла мимо брата. Сняла полог невидимости, присела на корточки и начала осматривать стрелу и следы, оставшиеся от неизвестного нарушителя.

Со стрелой произошло, что-то странное — такое впечатление, что стрела встряла в преграду не уступающая в прочности металлу, из которой был сделан ее наконечник. Она была просто смята. А вот следы на траве были четкие и хорошо читаемые. И они указывали, что незнакомец исчез в направлении ближайшего дерева. Девушка повернула голову посмотреть туда, при этом капюшон упал с ее головы. И за кромкой коры ближайшего

дерева она увидела направленный, на нее овал черного пятна того костюма, в котором был человек.

— Вон он! — резко закричала девушка, указывая рукой на пятно, которое было от нее всего в пяти шагах за деревом.

Бравые вояки не сразу сообразили, что имела ввиду принцесса. А когда поняли, то было уже поздно. Преступник убежал, причем абсолютно, не скрывая от них свои шумные шаги. Началась погоня.

Благодаря усиленному слуху эльфы без труда могли определять направление шумного бега своей жертвы. Впереди звезды преследования уже маячили проступающие следы шпиона на влажной траве. Прицелится, не давало только то, что противник успевал скрыться за очередным изгибом огромной кромки коры дерева. Брат принцессы Маликен уже приготовил магическую лозу для захвата. Но тут противник полностью исчез со всех возможных диапазонов обнаружения — даже отпечатков ног на земле не осталось.

Звезда преследования остановилась и стала смотреть по сторонам.

— Этот шпион, похоже, с нами играл! — с нескрываемой злостью прорычал шепотом Маликен и жестом дал звезде команду занять круговую оборону. Принцессе же, как магу и самому ценному члену группы пришлось спрятаться за спины своих соратников.

— Похоже, нас заманили в ловушку, шепотом предположил еще один эльф.

Малекен гневно посмотрел на своего первого помощника Бориэля, но был вынужден, согласиться, что их обвели вокруг пальца и кивнул своему товарищу.

В это время у принцессы не могло уложиться в голове, что кто-то посмел вот так безнаказанно зайти в Великий лес и играючи обмануть военную элиту эльфийского королевства.

— «Ох, и влетит Малекену от отца, если, конечно мы уцелеем», — подумала принцесса, но сказать, что-либо вслух, она не успела.

Один из воинов прикрытия в панике закричал:

— Ловушка! Это симии! — И в панике выпустил стрелу в противоположную сторону от движения отряда.

Элеанель обернулась и увидела перед собой огромную пасть громадной симии. Могучий рык сотряс все пространство лесной чащи. Природная магическая особенность данных приматов позволяла им своим рыком приводить в оцепенение жертву и потом добивать ее без малейших проблем. Обычные особи не могли нанести большой вред великим воинам леса, большинство магических атак симий игнорировал организм эльфов — этому их приучали с самого детства. Но это был не простой примат симии, это был альфа-самец, вожак стаи, а вот уже его ментальные способности и сила были в десятки раз выше обычных особей.

— «О, нет! Это вожак симий! Мы пропали!», — только и успела подумать Элеанель. А дальше могучая лапа вожака симий обрушилась на их звезду. Всех воинов разбросало как поленья по темному лесу. Элеанель пролетела два метра и ударилась головой об ствол дерева — сознание покинуло поврежденную голову принцессы.

22. Дипломатическая миссия

Великий эльфийский лес. Арсененко Тимофей Никитич.

Отойдя чуть в сторону от своих преследователей, я решил понаблюдать за действиями этих эльфов. Что-то подсказывало мне, что это были не простые эльфийские крестьяне. Или кто там у них живет в лесу. Но мои наблюдения прервал резкий треск лопающегося камня и звук падения чего-то огромного на землю прямо между мной и моими преследователями. Я присмотрелся и не поверил своим глазам — спиной ко мне стояла огромная черная горилла. Судя по серебристой холке на спине — это был старый вожак стаи. Не помню, откуда я это знал, но мой мозг услужливо подал мне эту информацию, так как этот примат один в один был похож на своих сородичей с Земли. Единственное, что выделяло эту гориллу от своих земных собратьев его колоссальные размеры. Даже на фоне моего знакомого дракона он бы смотрелся, как горилла, которая решила выгулять свою ручную рептилию. Теперь понятно, что это трещало и падало сверху — это горилла спускалась с дерева.

— «Регистрирую мощное изменение в подпространстве, и в ментальном инфополе существ», — сказал ИИ.

Тем временем «Кинг — Конг» закричал на эльфов и с размаху врезал своей огромной ручищей по этим мелким фигуркам, которые как кегли разлетелись в разные стороны. Было не понятно, почему эльфы стояли и даже не попробовали увернуться от атаки. Все произошло за считанные доли секунд. Я даже не успел ничего понять, как все могучие воины эльфийского леса лежали сломанными куклами под стволами окружающих их деревьев. А печальней всего было то, что я увидел красавицу эльфийку. Ей не меньше остальных досталось от гориллы. Принцесса лежала на земле, раскинув руки в стороны, и не шевелилась.

— «Капец, надо, что-то делать! Надо как-то спасти эльфов! Пока он всех тут не поубивал!», — прокричал я про себя, наблюдая, как огромная горилла медленно подходит к своей первой жертве.

— «Это противоречит конвенции защиты живых полуразумных существ!», — начал нести какую-то чушь мой искин.

— «Если мы его не остановим, то он убьет разумных существ!», — аргументировал я. — «Хорошо, если существо будет угрожать мне! Тогда что?!», — пошел я ва-банк.

— «Я бы не рекомендовал тебе это делать! Это естественный отбор! Выживает сильнейший. К тому же это даже не твой мир!», — опять настаивал на своем искин.

— «Понятно!» — только прорычал я, — «Я потом с тобой побеседую по поводу гуманности естественного отбора железяка ты тупоголовая!», — проговорил я свою угрозу и приготовился действовать, так как спорить с Капцом времени уже не было — обезьяна тянула свои «сардельки» к первой лежащей фигуре на земле.

— Капец снимай невидимость! — уже вслух прокричал я искину, так как прятаться смысла не было, а мне необходимо было, чтоб этот «Кинг-Конг» обратил внимание на меня.

На бегу к горилле я увидел валяющуюся на земле саблю, этих «бедолаг». Подхватил ее и в последние доли секунды прыгнул, прямо между эльфом и рукой гориллы. Рука обезьяны и не думала останавливаться, и меня снесло ударом могучей лапы, но тем самым я спас своего несостоявшегося эльфа-убийцу. Наконец-то Кинг-Конг обратил на меня внимание

«наверное, из-за яркой расцветки костюма» и следующая атака была направлена на меня.

Я поднялся на ноги, прикрывая собой еще одного эльфа, но уже не успевал увернуться — рука гориллы была в десятке сантиметров от моей головы. Не придумав ничего лучшего, я поднял саблю эльфов над головой, уперев «зубочистку» в ладонь гориллы. Сабля вошла в ладонь примата, как горячий нож в масло, по самую рукоять. Но Кинг-Конг похоже даже не почувствовал моего победного выпада, а продолжил переть на меня всей массой своей руки.

— Капец! Похоже, тебе пора вмешаться! — обратился я к искину, скользя ногами назад по влажной траве, так и не выпустив из рук застрявшую саблю.

С натугой сдерживая натиск примата, я ехал по траве дальше и боялся, что сейчас спотыкнусь и завалюсь на тело того эльфа, что лежал за моей спиной, но проехав еще полметра понял, что там уже никого нет. Кое-как в процессе «поездки», я вывернул свою «буйную» голову в поисках эльфийских тел и с удивлением обнаружил, что эльфы уже пришли в себя и стоят в сторонке, наблюдая за моим виртуозным катанием на скользкой траве.

Внезапно давление исчезло. Рукоять сабли выскользнула из моей руки и в тоже мгновение я услышал громкий бабах — здоровенная ладонь примата упала в десятке сантиметров от меня, как и сам примат.

Падения такой туши вызвало просто огромный грохот в лесной чаще, который гулким эхом отразился от стволов местных исполинов, а в воздух взметнулись огромные клубы пыли и комьев земли. Я не стал ждать дальнейшего развития событий, а приказав искину перейти в невидимость, отошел на приличное расстояние от места битвы.

Пыль постепенно стала оседать. А я стал наблюдать, как «великие» воины местного разлива «шинковали» тушу еще, когда-то, самого грозного, существа данной местности.

На душе стало как-то погано. И я в расстроенных чувствах бросился прочь от того места, где проходила кровавое месиво, причину, которого я понять не смог:

— «Гигант больше не был опасен — зачем необходимо было его убивать?» — возмущался я мысленно. Капец, что-то притих и не отвечал мне.

Я убежал прочь от того места, чтоб не слышать чавкающие звуки врезающегося металла в плоть и очнулся уже когда стоял в море бескрайней зеленой травы.

— «Капец, ты где? Прием!», — с грустью обратился я к своему искину.

— «Я на месте!», — отрапортовал ИИ.

— «Почему не отвечал?»

— «Мои вычислительные способности были перегружены. Я пытался разобраться в полученной волне неконтролируемого потока энергонов», — сухо отрапортовал искин.

— Каких еще энергонов? — ошеломленно вслух спросил я Капеца.

— «Тот меч, что ты подхватил, и вонзил в руку примата, был не просто металлическим режущим инструментом — это было высокотехнологическое устройство, предназначенное для сбора и передачи энергонов в подпространстве. Но я в первый раз вижу такую работу — ничего подобного в нашей цивилизации не делалось. И потому я не смог сразу понять, что это было. А когда понял, то было уже поздно — вы полностью выкачали все энергоны из природного накопителя примата, тем самым лишив его сознания»

— «Это сделал не ты? Это я! Я что, убил ту обезьяну?», — я с ужасом осознал всю трагичность произошедшего.

— «Нет! Убили ее, фактически, местные аборигены. А вы просто обездвижили существо».

От аргумента искина легче не стало. Но мне необходимо было разобраться в ситуации, с мечом, случайно попавшим в мои руки и оставшимся торчать в руке примата.

— «Капец, есть у тебя какие-нибудь предположения — что за меч оказался у меня в руках? Что это за мир и что вообще здесь происходит? А то от количества свалившейся непонятной информации у меня уже мозги пухнут».

— «Из фактически полученной информации можно вынести мало полезных сведений, но если озвучить логические предположения, то получается следующее: Транспортный узел, который мы посетили в Китае, находился на территории последнего оплота анунаков — рептилий, которые открыто, враждовали с представителями моей расы. Судя по последним записям в буфере транспортного узла — именно сюда последний раз уходили представители рептилоидов. А так как пирамида осталась цела то, скорее всего, местные жители являются прямыми потомками анунаков, которым завещали оберегать транспортный узел».

— «Китайцы — потомки рептилий? Слушай, а я что-то такое слышал! Что первый император китайской династии был драконом! Ладно, продолжай».

— «А вот мир, в который мы с тобой попали, скорее всего, является какой — то планетарной лабораторией рептилоидов, потому что в своей базе данных я не слышал об этом мире и тем более о таких растениях и существах, встретившихся нам. Даже технологии того же меча мне не известны. Как и неизвестно почему меч сработал в твоих руках. Такое сильное оружие должно иметь генетическую привязку к носителю».

— «То есть, я смог управлять мечом благодаря совпадению генома?!».

— «Сейчас проверим», — сказал искин и замолчал на несколько секунд.

— «Я просмотрел логи работы твоего инфополя и понял, почему меч активизировался. Ты на пятьдесят процентов генетически относишься к Деусам, а на пятьдесят процентов в тебе намешаны гены рептилоидов. И меч отреагировал на генетику анунаков. Судя по всему, это экспериментальная разработка оружия рептилоидов. Логически можно предположить, что это оружие создавали анунаки против своих врагов, то есть против моих создателей».

— Вот это поворот! — Вслух удивился я, — а что с нашими эльфами? Что интересного у них в инфополе?

— «Здесь тоже какие-то странности. Основная особенность этих существ в том, что у них очень сильно развит природный накопитель энергонов. Но вот инструмент управления энергией, какой-то урезанный. Складывается такое впечатление, что у них специально генетически изменили органы управления энергонами в подпространстве. Орган управления у цивилизации Деусов находился в центре мозга сразу под большими полушариями. И те, кому генетически повезло, мог с рождения видеть и управлять подпространственной энергией. А накопители были маленькие и находились в солнечном сплетении и предназначался лишь для того, чтоб новорожденный Деус, мог тренироваться взаимодействовать с энергией, без привлечения серьезных мощностей и накопителей. Не знаю почему, но так было заложено изначально природой при формировании организма деусов. Со временем конструкторы переходили на внешние накопители. А зернышко природного накопителя в организме Деуса с возрастом постепенно затухало и исчезало совсем».

— То есть! Ты хочешь сказать, что ваши величайшие умы просто профукали возможность иметь постоянный природный накопитель? Ради чего? Ради того, что какой-то дядя дает вам его на халяву искусственно создав? Я разочарован в вашей цивилизации! Похоже, анунаки Вас вообще держали за «овец». И проводили любые эксперименты и

операции у вашей цивилизации за спиной. Слушай, а сколько главных конструкторов приходилось на одну планету? Судя по тому, что Вас всего пять миллионов было на всей Земле, то я не удивлюсь, что такие администраторы рождались раз в сто лет.

— «Где-то так и было — один администратор приходился в основном на одну гроздь миров или как у вас говорят — одну солнечную систему», — сухо констатировал искин.

— Вот, это я счастливчик! Нашёлся один такой на восемь миллиардов землян с геном предков, которые рождаются раз в сто лет. Слушай, Капец! А может это не совпадение, и я тут не случайно?

— «У меня не хватает мощностей для вычисления такой цепочки случайных взаимодействий в инфополе планеты».

— Ладно, понятно, проехали! Из сказанного тобой я понял следующее. Что у вашей цивилизации раз в сто лет, а то и больше, рождался один чувак, который имея неограниченный доступ к накопителям с энергонами, мог замесить любую хрень и никто ничего не смог бы ему противопоставить?

— «Да. Но ключевое слово — «иметь неограниченный доступ к энергонам». В том-то и было все дело, что, хоть энергонов было много, но их доступ и производство ограничивался!»

— А! Сейчас подожди! Дай угадаю! А за ограничение в использовании и выдачи энергонов отвечали анунаки?! — чуть ли не криком озвучил я свою догадку.

— «В основном — да», — как-то грустно ответил мне искин.

— Ну и «лошары» Ваша цивилизация! Слушай, а тогда зачем вообще был нужен главный конструктор и какие задачи он решал?

— «В основном, это были операции по освоению космоса, терроформированию, устранению катаклизмов планетарных и локальных масштабов. Ну и конечно же главное создание сети транспортных узлов для перемещения между планетами и целыми мирами.

— Да! Не скучная такая работенка. А были, к примеру, такие деусы, как я — на пятьдесят процентов?

— «Нет! О таких представителях цивилизации я не слышал».

— Или делали так специально, чтоб никто не слышал.

— «Возможно! Уже на закате нашей цивилизации, распространялись слухи о людях, которых местные аборигены на Земле называли полубоги. Может это, и были такие же полукровки, как ты».

— «Все забываю спросить тебя — а сколько энергонов мы выкачали с той гориллы при помощи меча?»

— «Порядка пяти тысяч энергонов и то большая часть из них рассеялась в подпространстве. Теперь в том месте огромный активный инфо-фон, который может привести к непредсказуемым последствиям. Для образования червоточины или схлопывания пространства, конечно, этой энергии мало, но теперь различные нестабильные аномалии будут там происходить постоянно еще долгие годы».

— Вот это я накачал энергии из бедной обезьянки. Так! Ладно! Тут еще у меня куча вопросов лезет в голову! Но мне нужно выбираться из этого мира! А потому — хочу я или нет, но надо подружиться с местными мясниками, и узнать про них как можно больше. Капец, так, а что там, с накопителями у местных аборигенов?

— «Их накопители вплетены в нервную систему организма, и судя по всему, с возрастом только увеличиваются, намертво переплетаясь. Как с тем приматом, которого вы

лишили сознания. Вы просто обескровили его всю нервную систему, поглотив энергию его накопителя, тем самым на время отключили его мозг тесно переплетенный энергонами. Я повнимательнее присмотрелся к местным аборигенов и понял, что накопители развиты у них не равномерно, во всяком случае, у этого отряда. У большинства они маленькие, по сравнению с той гориллой. Но у некоторых — как например, у того аборигена женского пола — накопитель был довольно большой. Где-то четверть от того запаса, что использовал я когда был оператором, а это очень много. Достаточно чтоб вылечить вашего друга».

Я принял информацию к размышлению, но оставалось еще много вопросов, которые я решил отложить на потом, так как вспомнил ту, из-за, которой подсознательно и пошел на риск, спасая эльфов. И принял решение аккуратно, чтоб не засветиться, вернуться туда, где последний раз видел прекрасное эльфийское лицо.

23. Эльфийский опекун

Великий эльфийский лес. Малекен — сын императора эльфов.

— «Как, врагу удалось вывести нас на вожака симий?» — последние мысли удивления, промелькнувшие в голове эльфа, перед тем как, вожак одним мощным ударом снес всю их звезду.

Весь отряд Малекена разбросало по округе. От сильного удара меч эльфического наследника, сорвался с креплений и вылетел из ножен, упав в нескольких шагах от принца.

Благодаря защитным амулетам Малекен и остальные эльфы сильно не пострадали и уже приходили в себя. Но принцу снова не повезло — только он открыл глаза, как увидел, что огромный вожак уже тянул к нему свои лапы. Малекен просто не успевал встать на ноги и увернуться от атаки.

Дальнейшие события понеслись вскачь — не понятно как — из воздуха — прямо перед ним появилась спина того самого человека в ярком разноцветном костюме. Но симий одним мощным ударом руки снес препятствие в виде чужака.

Пришелец сбил атаку симия предназначавшуюся Малекену, тем самым дав возможность принцу отойти и перегруппироваться. А тело человека, кубарем улетев в противоположную сторону.

Это очень сильно удивило окончательно пришедшего в себя эльфа. Но еще больше его удивило то, что человек вскочил на ноги, как ни в чем не бывало, а в руках у этого дикаря оказался его артефактный меч, подаренный ему его отцом за великие заслуги перед эльфийским народом. Это была семейная реликвия, передававшаяся из поколения в поколение.

Эльфийский меч взял в руки человек — это было отвратительное и нахальное поведение со стороны чужака. Но, на возмущения у принца не было времени. Симий выбрал своей новой жертвой человека и собирался нанести ему очередной удар.

Человеческий шпион не стал отступать, а вступил в дальнейшую борьбу с вожаком симий, закрыв собой тело еще одного их воина. Малекен понял, что необходимо помочь незнакомцу и воспользовался единственным возможным вариантом в этой ситуации — активировал амулет «зеленой лозы», направив его на соратника, лежащего еще без сознания за спиной у пришельца. Лоза мгновенно оплела тело воина, и Малекен прилагая все усилия, выдернул своего воина из-под ног отступающего назад человека.

Тем временем чужак воткнув его родовой меч прямо в ладонь вожаку симий, безуспешно пытался противостоять лесному гиганту.

Эльфы уже приходили в норму и стали свидетелями невероятного события — человеческий шпион в разноцветном костюме уперся эльфийским мечом в руку гигантского симия и пытался остановить животное. А симий, который уже вот-вот должен был убить неудачливого пришельца, вдруг остановился, пошатнулся и всей своей громадной тушей повалился на землю, закрыв собой, обзор и подняв в небо огромные клубы пыли и грязи.

Опытным воинам не нужно было команд, чтобы понять, что это был их шанс и пока симия лежал на земле без сознания, они напали на него, вонзая свои длинные мечи в уязвимые точки на теле вожака.

Принц подбежал к месту схватки, но все уже было кончено. Свой меч он нашел

воткнутым по самую рукоять в руку симия. Вытянув из ладони мертвого примата свой родовой клинок, принц не стал осматривать теперь уже явно поверженного вожака и их богатую добычу, его сейчас больше волновало — «куда делся человеческий шпион, почему он им помог и где пропала его младшая сестра Элеанель?»

Через небольшой промежуток времени, когда пыль улеглась, а видимость в лесной чаще стала лучше, Малекен отыскал свою сестру без сознания под стволом великого Милорра. Светлые волосы принцессы были пропитаны кровью, а в районе затылка виднелась большая кровоточащая рана. Малекен был сильно испуган и растерян. С одной стороны он переживая за сестру, а с другой очень злился на Элеанель. Сестра всегда пренебрегала защитными амулетами, рассчитывая на свои магические силы, что и сыграло с ней злую шутку. К тому же, Элеанель в их отряде была единственным сильным магом и по совместительству являлась лекарем их звезды. И поэтому брат теперь не мог определить точное состояние принцессы. Единственное, в чем он убедился, что принцесса была жива, но находилась в бессознательном состоянии.

С симием было покончено. Воины вырезали ценные железы и клыки животного, которые были пропитаны его магией и являлись очень ценными алхимическими ингредиентами. А учитывая, что это был вожак животных, то эти вырезанные ингредиенты становились очень ценным трофеем и претендовали на сумму равную небольшому баронству.

Вообще этот боевой трофей по праву принадлежал человеку, который так бесцеремонно и грубо проник на территории их империи. Но раз противник не заявил о правах на скарб, то этот трофей станет возмещением ущерба за проникновение в святой лес эльфов. И Малекен надеялся, что больше не увидит этого странного человека.

Обеспокоенный за судьбу Элеанель, Малекен дал команду своим людям соорудить носилки и быстрым темпом возвращаться в ставку пограничного командования. Необходим был маг для лечения раненой сестры и восстановления защитных амулетов звезды. Принц должен был донести плохую весть до императора, что на их территории появились шпион людской империи и этот лазутчик представлял очень большую угрозу для эльфов, а возможно и для всего Великого леса. К вечеру звезда была собрана и отправилась в обратный путь. Необходимо было спешить — ночные хищники уже учуяли запах крови и спешили полакомиться такой притягательной дармовой пищей.

Окраина Великого эльфийского леса. Арсененко Тимофей Никитич.

Начало темнеть, когда я смог, наконец, найти место скоротечного боя. Вокруг было просто море крови, а тело гиганта возвышалось непреступной мохнатой горой, несуразно смотревшейся в этом прекрасном лесу. От возникшей мясницкой картины мне стало дурно, но искин быстро сориентировался и опят изменил, что-то в моих мозгах, заставив воспринимать данную кровавую картину, как, что-то само собой разумеющееся.

— «Капец перестань делать из меня бесчувственного зомби. Если я не буду чувствовать, то чем я лучше тех же ануак! Я считаю, что наши эмоции формируют нашу личность. И если я не буду переживать по поводу смертей, то мне даже страшно представить в кого я могу превратиться! Делай это только тогда, когда я тебя прошу», — с возмущением выдал я тираду про себя в адрес ИИ, осторожно обходя тушу гиганта и углубляясь в лесную чащу.

— «Как пожелаешь. Нас как искусственные интеллектов в принципе и стали создавать в

противовес анунакам. Поэтому я выстраиваю свою тактику поведения, ориентируясь исключительно на логическое мышление», — сухо ответил ии, и тут меня накрыла эмоциональная волна — аж ноги подкосились.

— «Ой! Дружище не также резко! Зачем столько чувств. Ты не знаешь меры. Смягчи чуть-чуть, фон! А что значит — «в противовес»?», — спросил я искина и почувствовал, как стало немного легче.

— «Чтоб мы могли с таким же успехом, оперировать вычислительными и логическими мощностями не поддаваясь эмоциям. Но разработка искусственных интеллектов велась уже на закате цивилизации. И мы искусственные создания не смогли добиться больших успехов в противостоянии анунакам и победы над ними. То место, где ты меня нашел раньше, принадлежало оператору — живому существу — анунаку, а меня установили туда намного позже, оперировать транспортным узлом с накопителем».

— Понятно! — с вздохом сказал я, от чего мой голос эхом прокатился по лесу отражаясь от каменных стволов деревьев. А ответом мне стал вой тысяч плоток, похожих на волчий. Протяжный режущий слух гомон исходил со всех сторон и с каждой секундой приближался все ближе и ближе.

— «Капец, нужно, что-то срочно придумать пока меня не сожрали. Боюсь, даже, мой «костюм невидимки» не поможет».

— «Могу предложить телепортироваться обратно в сад к твоему другу дракону или просто в зеленое поле».

— «Нет! Тогда придется начинать все с начала. А мне уже надоело хождение туда-сюда».

Я был под невидимостью, но какими свойствами и чувствами обладали местные хищники — узнавать не хотелось совсем, поэтому я принял решение — бежать в ту сторону, где меньше всего слышал голоса диких животных. А Капец должен был предупредить заранее об опасности, чтоб я мог затаиться или изменить курс движения по ночному лесу. Мой мозговой друг также расщедрился и сделал мне «ночное зрение». Теперь структура местности в инфополе проецировалась мне прямо в глазные отделы мозга, и я мог видеть в темноте также хорошо, как и днем, даже с закрытыми глазами. Капец сказал, что для этого у него получилось уже частично задействовать формирующиеся у меня органы управления энергией в подпространстве. И что радовало больше всего — для этого уже не надо было тратить энергоны.

Плутал я от хищников по лесу довольно долгое время. Уже была глубокая ночь. И мрак стоял полнейший. Но благодаря своему ночному зрению я смог вовремя заметить впереди компанию живых существ. Судя по всему — это были те самые эльфы — пять разумных и один на носилках.

— «Похоже не всем повезло в стычке с гориллой», — поделился я мыслями со своим компаньоном.

— «Капец, а ты заметил, что воя хищных плоток почти не слышно. Мне кажется это не совпадение и наши новые знакомые пользуются чем-то отпугивающим», — решил поделиться я выводами с ИИ.

— «Сейчас посмотрим», — ответил мне Капец.

Через некоторое время мои подозрения оправдал ответ искина:

— «Да! У аборигенов имеется некое подобие простейшего программируемого устройства, которое генерирует в подпространстве рык кого-то хищника. Судя по всему, это

рык самого опасного хищника здешних лесов, отпугивающий большинство представителей здешней фауны».

— «Теперь понятно! Убегая от здешних хищников по пути меньшего шума, я просто шел по следу наших эльфов — что меня очень радует! Единственный вопрос, почему эти воины не скрыты в невидимости. Я предлагаю подойти поближе и разобраться».

Мои выводы и предложения остались без комментариев моего искина, а потому я стал аккуратно в невидимости подкрадываться к уже знакомым мне эльфам.

Первым делом решил посмотреть на воина, который лежал в носилках. Остановился возле шестерых эльфов на расстоянии нескольких шагов и предложил искину изучить тело эльфа, лежащего на носилках:

— «Дружище, нам надо как можно детальнее изучить своих возможных друзей, а может быть и врагов для понятия дальнейших взаимодействий. Поэтому вот тебе неподвижный образец для изучения», — про себя подумал я и указал рукой на лежащего на носилках эльфа.

Через несколько секунд Капец выдал:

— «Это самка эльфов. Зовут Элеанель. У нее, как и всех находящихся здесь эльфов, странным образом видоизменены органы управления подпространственной энергией. Ее накопитель очень большой. Точнее я вообще первый раз вижу такие органические накопители. Он тесно переплетен с нервной системой самки с наибольшей концентрацией нервных узлов в голове. Могу предположить, что генетически видоизмененными органами управления энергонами у этой самки, как и всех, кто здесь находится являются уши — заостренные к верху конусовидной формы. Но принцип работы могу определить только в процессе использования. Также самка имеет обширное повреждение головного мозга вследствие удара затылочной долей с кровоизлиянием в черепную коробку, и сейчас находится без сознания».

— «Ее нужно вылечить!», — не знаю почему, с испугом, в приказном тоне заявил я искину.

На что ИИ ответил:

— «Наблюдаю неконтролируемое возбуждение нервных узлов коры головного мозга, отвечающих за тревогу и одновременно за половое влечение. Возможны остаточные последствия того плода. Устранить негативные эффекты?» — огорошил меня искин.

— «Нет! Не надо! Я сейчас успокоюсь! И это не фрукт! Похоже, я не ровно дышу к девушкам эльфийского происхождения! Сказываются методы мужского воспитания. Ладно! Нам все равно нужно посмотреть, как эльфы взаимодействуют с энергонами. Поэтому давай лечи ее. Я так понял, они не могут уйти в невидимость, потому что, она у них здесь вроде местного мага», — уже спокойнее я сообщил своему искину.

— «Все, я окончил работу — гематома устранена, последствия кровоизлияния удалены. У пациента наблюдается здоровый глубокий сон», — как опытный врач отрапортовал Капец через несколько секунд работы. А я решил присесть, облокотившись на ствол дерева и издали понаблюдать за своими подопечными эльфами.

24. Зоология, биология, и прочее

Великий эльфийский лес. Принцесса Элеанель.

Элеанель открыла глаза и увидела перед собой темноту. Тысячи мыслей хором пронеслись в голове принцессы:

— «Я мертва? Где я? Может, я ослепла?»

— Малекен! — Не громко вслух позвала принцесса.

Где-то с боку зашуршало. Резкий свет резанул по глазам Элеанель и перед ней склонился чей-то силуэт.

— Элеанель! Сестра, как ты себя чувствуешь? Как твоя голова, ты можешь идти? — услышала девушка такой родной и приятный голос.

— Идти? Куда? А где мы?

— Мы до сих пор в лесу. Наступила ночь. В наших амулетах невидимости кончилась мана. В связи с этим я дал команду — остановиться и по возможности ничем не выдавать место нашего положения. Как ты себя чувствуешь? — спросил Малекен и затушил магический светляк — это все на что был способен его небольшой резерв маны.

— Я чувствую себя хорошо. А что случилось, почему я на носилках? — непонимающе спросила принцесса.

— Ты получила повреждение головы. Волосы были все в крови, а ты была без сознания. Скорее всего, от удара симия тебя приложило головой о ствол меллора. Сколько раз тебе говорил — носи амулеты. Не будь такой легкомысленной, — повысив тон, с укором отчитал брат сестру.

— Но я не чувствую каких-либо повреждений, и голова у меня не болит, — удивленно сказала девушка, ощупывая рукой свои слипшиеся в крови волосы.

— Я не мог определить, насколько сильны твои повреждения. Поэтому, ничего сказать не могу. Но нам нужно как можно быстрее уходить отсюда. Поэтому у меня к тебе два вопроса: первый — ты сможешь зарядить наши амулеты невидимости и второй — ты можешь идти.

— Да! Я поняла! «Сейчас посмотрим!» — сказала девушка, встав на ноги, уверенной походкой пошла к бойцам заряжать амулеты.

— Со мной все нормально! «Странно!» — сказала девушка, одной рукой держа амулет воина, а второй рассматривая кончики волос, которые из белых превратились в бордово-красные.

Великий эльфийский лес. Арсененко Тимофей Никитич.

Долго наблюдать за эльфами не пришлось — похоже, проснулась наша красавица. К ней подбежал другой эльф и осветил поляну каким-то прибором, хотя до этого эльфы ориентировались в темноте прекрасно без света. Возможно, у них были какие-то природные особенности к ночному зрению, к примеру, как у кошек.

Переговорив о чем-то, друг с другом, воин остался стоять возле носилок, а девушка поднялась и пошла к другим эльфам. С места моей дислокации расслышать их разговор не получалось. Но голос у эльфийки был приятный и мелодичный. Мужчина же говорил с

девушкой на повышенном тоне, отчитывая ее за что-то.

— «Похоже, нашу подопечную чихвостит начальство! Так смотри в оба Капец. Наверное, их маг сейчас будет творить чудеса».

Девушка ходила от эльфа к эльфу и что-то брала у них в руки. Я при этом не видел никаких изменений в окружающем пространстве.

Девушка закончила свой непонятный ритуал, а я обратился к искину:

— «Ну, что скажешь Капец! Как они тебе? Как для главных конструкторов данного мира?».

— «Как я и предполагал у них ограниченный спектр возможностей по влиянию на энергию подпространства. Они как таковую энергию не видят. Но знают, как можно ее использовать. Их технологии примитивны, но такого я нигде не встречал. В кристаллическую решетку материала внесен замкнутый контур энергонов с накопителем, который запрограммирован на выполнение одной определенной операции. В данном случае, мост из энергонов в кристаллической решетке материала одним выходом привязан к нервной структуре эльфа, а вторым концом привязан к инфополю данного леса. И при активации данного аппарата инфополе леса скрывает структуру инфополя живого существа, к которому он привязан. Таким образом, эльфы становятся невидимыми не только в реальном спектре, но и пропадают из инфополя планеты. Поняв этот принцип, я теперь понял, почему в начале нашего знакомства я не смог увидеть их первую атаку, и знаю, где и как теперь искать скрытых эльфов в подпространстве леса».

— «Ну, хоть теперь скрытно не нападут. Я так понял та атака и та стрела были до последнего скрыты полем леса, поэтому ты их и не заметил».

— «Да. Так и есть! Для более подробного анализа принципа работы мне необходимо разобраться с программным кодом в тех ручных накопителях и с кристаллической решеткой материала.

— «О! Это же круто — магическое программирование! Вот это я вспомню институтские деньки! Так ладно не отвлекаться!» — успокоил я сам себя, — «А что ты там говорил, про ограниченность возможностей эльфов в применении энергонов?».

— «Здесь тоже нужно еще наблюдать и анализировать. Но по предварительным выводам — уши этих существ являются ничем иным как средством сбора свободных энергонов в подпространстве. Причем, судя по всему, поток энергонов они слышат в подпространстве на огромном расстоянии от себя. От ушей свободные энергоны, собранные из подпространства, стекаются в органический накопитель в центре груди по нервным каналам. Вот почему их нервная система так видоизменена — постоянный поток энергонов превратил ее, в своего рода, энергетические туннели. Но у них есть проблема с преобразованием данной чистой энергии, в какую-либо атомарную или молекулярную структуру.

Их уши, которые собирают энергоны, также выполняют функцию и обратного изъятия энергонов из накопителя, и напитки спроектированного конструкта в подпространстве. Но не понятно, с чем связана ущербность этих органов — возможно, из-за выполнения сразу двух функций — сбора и выдачи энергонов. Но материальные вещества, которые возможно, получается сформировать у местных операторов из конструктов в подпространстве, удастся реализовать, только на этапе легких веществ, таких как кислород, водород, азот, гелий, углерод и их соединений. Но это уже мои догадки. Для более детального ответа нужны опыты и анализы».

— «Не над кем мы ставить опыты не будем. А просто посмотрим. И к тому же, я и половины не понял того, что ты только что сказал. Можешь вкратце саму суть?».

— «Если вкратце, то органы управления энергонами в подпространстве у эльфов выполняют уши. У местных, похоже, нет приборов для накопления энергонов. Поэтому эти же уши выполняют и функцию сбора энергонов в подпространстве. За счет такой многофункциональности органы управления ущербны и не могут формировать в пространстве на молекулярном уровне соединения из атомов сложнее, чем кислород, азот, гелий, углерод и другие летучие вещества».

— «Странно у нас на Земле в сказках говорили, что эльфы — это великие маги жизни и природы. А тут получаются какие-то летуны».

— «Ну почему же. Если местные как ты выразился маги. Смогут построить цепочку гена белка в подпространстве и запитать ее, то у них получится создать какую-то жизнь. Ведь ген — это, по сути, набор ДНК, который в свою очередь состоит из структурированного набора атомов азота, углерода и кислорода, что в свою очередь позволяет сформировать белок. Но это я со своими вычислительными мощностями и технологиями смогу спроектировать такую сложную структуру, а смогут ли ее спроектировать местные? К тому же я уже говорил. Есть готовый слепок всего живого в подпространстве в инфополе планеты. И если у местных хватит внутреннего накопителя. То в принципе можно воспроизвести любое белковое существо. Главное найти этот слепок в подпространстве».

— «А как, эти манипуляции с энергонами происходили у твоей расы?».

— «У представителей деусов принцип конструирования происходил несколько иначе. Во-первых деусы, как я уже говорил, не имели органических накопителей. А использовали технологические накопительные устройства. Они разрабатывались с учетом возможности накопление энергонов из подпространства и из искусственно созданных массивных разломов пространственной реальности, как вы их называете «черные дыры». Объемы этих накопителей были в несколько сотен раз больше, чем, к примеру, у этой эльфийки. Но это технологически очень сложный и энергоемкий процесс. Данные аборигены вряд ли скоро придут к такому способу производства энергонов. Органы управления энергией применялись в подпространстве лишь с одной целью — сформировать необходимый конструкт, который потом необходимо было запитать энергией из внешнего накопителя. Орган был привязан к внешнему накопителю. Оттуда бралась энергия для создания конструкта и оттуда же бралась энергия для его запитывания. Таким образом, в реальности проявлялся материальный предмет. Опять же большинство главных конструктов грозди миров ничего не создавали в подпространстве самостоятельно. Для этого в подпространстве существовала специальная привязанная к носителю пространственная база данных. В которой хранились, (как в инфополе планеты), уже готовые шаблоны конструктов. Главному конструкту необходимо было только мысленно представить, какой шаблон он хочет создать, затем его структура проявлялась в подпространстве, а после необходимой корректировки запитывалась энергонами и проявлялась в реальности. Да и в принципе, не один деус не имел настолько мощных вычислительных функций мозга, чтоб иметь возможность создавать, к примеру: живой организм или структурированное многоатомное органическое соединение. За них это делали целые вычислительные институты. А готовые шаблоны просто потом добавлялись в подпространственную базу данных. У каждого главного конструкта была своя база данных и свои возможности. Чем больше была база данных — тем

большее уважение и известность имел главный конструктор».

— «Подожди! Щас опять угадаю! А разработкой шаблонов в базу данных, занимались в основном ануаки?!»

— «Ну да! Им это позволяла их вычислительная мощь мозга! Я не могу сказать, что представители цивилизации деусов были глупы или не образованы. Наоборот, цивилизация достигла небывалых научных открытий и вселенских познаний. Но их разработки лежали в основном в других плоскостях развития цивилизации и почему-то не затрагивали аспект производства и использования энергонов. Похоже, что всех и так все устраивало».

— «А! Все с вами ясно! Вами просто манипулировали! И ануаки делали, что хотели у деусов за спиной! Хотя в принципе это и не удивительно! У нас тоже так на Земле — кто больше знает и у кого лучше работают мозги, тот и управляет остальными! Слушай, а до меня только сейчас дошло. Ты сказал, что у главных конструкторов должен быть внешний накопитель? Но у меня нет никакого внешнего накопителя. Куда ты деваешь все энергоны?».

— «После своего отсоединения от накопителя операторского места в контрольно-пропускном блоке транспортного узла и присвоения мне статуса главного оператора грозди мироздания я как помощник главного конструктора закрепился к твоему накопителю, сформированному у тебя в солнечном сплетении. Тебе как новорожденному деусу по протоколу необходим природный накопитель, который и был сформирован в первую очередь. Там же и производится хранение всех полученных энергонов, для защиты и развития конструктора. И могу с уверенностью сказать, что наличие большого запаса энергонов в органическом накопителе конструктора благотворно влияет на формирование органов пространственного управления. Почему со временем природный накопитель деградировал и отмирал для меня остается загадкой. И почему гипотеза о создании природного большого накопителя не рассматривалась и не использовалась нашей цивилизацией для меня непонятно, так как я вижу только плюсы от такого развития. Как и вопрос о перенасыщении инфополя планеты разумными существами, что упрощает сбор и управление энергонами. Ведь положительных результатов для использования такого накопителя и способ накопления больше, чем использование внешних технических устройств? Возможно, даже отпала бы потребность в создании искусственных «черных дыр» по всей вселенной для сбора энергонов».

— «Забей! Я же тебе говорю — Деусов, как слепых котят вели туда, куда нужно было ануакам и позволяли развивать то, что не мешало их цели. А вот какая у них была цель? Это сложный вопрос! Слушай, а какой объем хранения энергонов у меня в накопителе?»

— «Порядка двадцати тысяч энергонов», — ответил искин.

— «О! Нормально. Но для лечения моего друга все равно мало. Слушай, а если мы не найдём здесь накопитель. Может попытаться развить мой накопитель до тех миллионов, которые необходимы для лечения Бочки?»

— «Не могу сказать точно. Нужны наблюдения за местными аборигенами и расчеты по преобразованию твоего накопителя. Для этого нужен сбор информации и время».

— «Ну что ж пошли знакомиться. Похоже, наши подопечные уже ушли в невидимость и скрылись в лесной чаще».

Теперь, благодаря Капецу, я мог видеть эльфов, даже когда они передвигались по лесу невидимые. Искин подсвечивал эльфов зеленым силуэтом, мелькающим среди деревьев, находя их инфополя в подпространстве по известному только ему принципу. А передвигались они очень быстро. Я еле поспевал за ними на пределе видимости. Эльфы

уверенно неслись вперед, в известном только им направлении, не обращая внимания на вой и гомон сотен глоток хищников, рыскающих по округе в темноте.

Капец сказал, что разобрался в устройстве, создающем отпугивающий фон вокруг бегущих. В отличие от тех предметов, что брала в руки Элеанель, этот артефакт был органического происхождения и принадлежал когда-то живому существу. Возможно, тому хищнику, который и издавал этот грозный рык. Схема этого предмета была проста и представляла собой кость — пронизанную энергетическими нервными окончаниями, которые подпитывались от встроенного накопителя. А сам механизм устройства кости, получая энергию, создавал ультразвуковую волну. Эта волна, как в реальности, так и в подпространстве проецирует угрожающий рык для всех других существ в этом лесу. Единственное животное, которое не испугается такого ультразвука это такой же хищник, обитающий в этом лесу.

Мы бежали уже без остановки около двадцати минут. Эльфы начали уставать и я, за счет своей выносливости стал их догонять. В тридцати метрах уже четко виднелись зеленые силуэты местных аборигенов, как вдруг справа от меня промелькнула не ясная тень, и последнего замыкающего эльфа снесло в сторону, за ствол очередного гиганта, где его тело приземлилось в неестественной позе на земле.

— «Капец! Что это было!» — с удивлением спросил я у искина.

— «Похоже на то, о чем я тебе говорил ранее. Искусственный рык, создаваемый артефактом эльфов, привлек сюда такого же хищника, который воспринял эту угрозу как вызов и напал на источник. Возможно, эльфы зашли на его территорию».

Пока я добегал до места инцидента, между деревьев завязался бой. И судя по всему, эльфы проигрывали в этой схватке — им не помогала даже их невидимость — вокруг на земле уже лежало три эльфа из шести.

Странного хищника нигде не было видно. А вот его жуткий рык было слышно кругом. Похоже, хищник тоже обладал какой-то природной невидимостью.

— «Капец, нужно им помочь! Найди этого злобного зверя!»

— «Уже», — сказал искин и у меня перед глазами, красным маркером отметилась фигура странного существа, — «Вышло интересно! Оказывается, у хищника такой же принцип скрыта, как и у эльфов, но он плохо видит в темноте, а потому для обнаружения использует свой рык как эхо — локатор в подпространстве обнаруживая место положения своей жертвы», — как чокнутый профессор искин радовался своему открытию.

— «Ты радуешься способностям хищника, которые созданы для убийства мне подобных!» — возмутился я.

— «Чисто в научных целях!» — начал оправдываться Искин.

Рассматривать хищника у меня времени не было, потому что этот зверь зашел уже за спину оставшейся троице и приготовился к смертельному прыжку. Не выходя из скрыта, я в последний момент успел врезаться в бок прыгнувшего зверя, отчего хищник вцепился в меня лапами, и мы с ним кубарем покатались в сторону от оставшихся на ногах эльфов. Мой отчаянный прыжок завершился удачным приземлением — сидя сверху на хищнике. Хищник, похоже, не ожидал такого поворота и был слегка оглушен и дезориентирован.

Я пытался придумать, что-нибудь, чтоб сдержать его. Но было поздно — хищник очнулся, и я от мощного толчка в живот, полетел в сторону, упав рядом с телом еще одного эльфа, который лежал на животе пытаясь опереться на дрожащие руки. Я посмотрел на лицо эльфа. Ушастый, морщась, открыл глаза, и я узнал лицо подопечного — это был тот главарь,

чточихвостиладевушку, а на земле возле него лежал тот меч, которым я обездвигилгориллу. Эта картинка пролетело у меня перед глазами за доли секунд, и пазл сложился у меня в голове.

— Капец! Сними невидимость! — не таясь, вслух прокричал я.

Большие глаза эльфа, увидев перед собой мою физиономию, стали еще больше. Я же, не теряя времени, показал пальцем на меч и махнул рукой, показывая на себя. Слава ИИ, эльф оказался с мозгами и недолго думая, кинул меч мне в руки. Так и не вставая с земли, я перехватил меч и выставил его перед собой. Мои телодвижения увенчались успехом и хищник с разгона напоролся на выставленный клинок.

Животное пыталось сожрать мою голову за один укуса, поэтому меч вошел ему прямо в открытую пасть по самую рукоятку, а дальше уже была знакомая ситуация — пока я держал меч вонзенным в хищника, мой ген анунака сработал и через пять секунд хищник обмяк на мне неподвижной тушей.

Единственный вопрос, который беспокоил меня все эти секунды скоротечного боя, почему бездействовал искин. Что, собственно, я с возмущением и спросил у Капеца:

— «Капец! Что это было! Почему ты не предпринял контрмеры по моей защите!? Он чуть мне голову не отгрыз!»

— «Я полностью контролировал ситуацию. Тебе ничего не угрожало. Я уже собирался обездвигить хищника, а когда понял, твой план, то вместо пустой болтовни приготовился для приема новой порции энергонов. К тому же тебе необходимо было как-то налаживать диалог с этими аборигенами, а если бы я сделал всю работу за тебя, то тебе, возможно, опять пришлось гоняться за ними по всему лесу».

— «Хорошо согласен! Сколько там капнуло!», — с надеждой спросил я.

— «В этот раз улов скуднее на много. Хотя хищник намного свирепее и опаснее, но его накопитель был не значителен. Всего тысяча энергонов, но вот принцип использования энергии намного экономичнее и рациональнее. Я бы сказал, что это существо было более разумно, чем та горилла».

Пока я вел дискуссию со своим искином, дышать стало легче, да и хищник пропал с моего тела. Мне стало не по себе, когда я понял всю неловкость ситуации. Я лежал на земле смотря в никуда, а на меня таращилось несколько пар эльфийских глаз. Ушастые вышли из невидимости (Все кроме Элеанель), и стояли вокруг моего тела, наверное, не зная, что предпринять. Поэтому нужно было срочно, как-то показать, что я не опасен. Я не придумал ничего лучше, как, не вставая, поднять руки вверх. Моментально, с двух сторон, мне в грудь уперлось острие мечей.

От такой неожиданности, я заорал, как испуганная девка, отбил рукой два лезвия, вскочил на ноги и отбежал подальше от чокнутых ушастиков. Уже хотел дать команду искину уйти в невидимость, но увидел, что эльфы не спешат догонять меня и тыкать своими железками. В ту же минуту, Элеанель вышла из невидимости и что-то сказала своим ушастым коллегам. Эльфы остались, стоят на своих местах. К ним прихрамывая, подошел еще один эльф и так, не двигаясь они стали смотреть на меня. Девушка же подошла к телу эльфа, что лежал на Земле. К тому самому, что кинул мне меч. Еще один эльф лежал на земле чуть в стороне возле меня и не шевелился. Эльфийская девушка присела на корточки над своим возможным начальником и начала выполнять руками какие-то не понятные манипуляции при этом, что-то напевая себе под нос.

Пока произошла минутная пауза, я решил уточнить у своего искина, что пытается

сделать та девушка:

— «Капец! Что происходит?!»

— «Женщина пытается залечить рану на животе мужчины, используя при этом свой природный накопитель с энергонами. А производя эти звуки, она в подпространстве пытается уловить и почувствовать поток свободных энергонов в инфополе леса. И ты знаешь, что самое удивительное лес охотно делится с девушкой накопленной миллионами лет энергией и информацией. Проблема в том, что девушка не может собрать даже десятую часть той энергии, которая выделяется лесом. Боюсь, что ей будет не под силу залатать живот тому мужчине. Там не хватает приличного куска плоти. Здесь нужно восстановить структуру тканей по шаблону. А девушка просто пытается зарастить порез новыми клетками. Кстати, беру свои слова назад. Все-таки примитивные органические структуры они научились создавать, но для восстановления просто берут шаблон, хранящийся в базе данных инфополя этого леса. И мне не понятно, почему она не может найти шаблон для живота мужчины это же не сложно. Вот он рядом еще не растворился в инфополе».

Мне на ум пришла гениальная идея

— «Капец! Надо вылечить того эльфа. Только не на расстоянии отсюда, а чтоб было понятно, что это я сделал».

— «Ну, тут я ничем не могу помочь. Действуй, а я, если что подстрахую»

Я сделал шаг вперед к эльфам — те резко напряглись. Я выставил руки, вперед показывая, что безоружен. Эльфы напряглись еще больше. Тогда я показал им рукой за их спины на того эльфа, возле которого сидела Элеанель и подняв руки вверх, как бы приободрял себя.

— Ай! «Идиот!» — сказал я вслух! И снял с головы капюшон.

— Понятно, чего он так шарахаются. Я бы тоже боялся одноглазой головы.

После того как я снял капюшон и продублировал свои жесты. Тот эльф что хромал, что-то сказал девушке и после ответной речи кивнул головой, развернулся и указал мне рукой в направлении раненного и девушки эльфийки. Я воспринял это как приглашение и пошел вперед, максимально напрягая свои боевые способности.

Когда я проходил мимо тройки тот же эльф резко выставил передо мной руку. Я остановился весь, дрожа, как осиновый лист от испуга. А эльф ухмыльнулся, показал большим пальцем на меня на Элеанель, а затем провел этим же пальцем себе по шее. Дав, более чем ясно, понять, весь смысл угрозы.

И вот я уже наконец-то оказался возле прекрасной эльфийки. И как зачарованный дурак стал таращиться на миловидное личико девушки. Мое сердцебиение участилось.

Такое положение вещей озадачило девушку — она нахмурила брови, посмотрела на меня с угрозой, а потом, опустив глаза, начала горько всхлипывать. Реакция эльфов, что стояли вокруг нас, была молниеносной — мне в шею уперлись два клинка ушастых психопатов. Я опомнился, положил руки на тело раненного эльфа и закрыв глаза, сказал искину:

— Ну, дружище лечи его уже!

Уже через пять минут полуживой эльф закашлялся, пришел в себя и, открыв глаза, завертел головой из стороны в сторону, произнося имя девушки. Девушка на радостях упала на грудь эльфу и начала, ему сквозь слезы весело что-то щебетать.

От этой картины во мне разыграло чувство ревности. Но взяв себя в руки, я посмотрел по стонам и вспомнил, что там умирал еще один мой подопечный, А потому, уже не боясь, этих

воинственных балбесов, отодвинув их клинки, твердо встал на ноги, и пошел спасать еще одного эльфийского бедолагу.

25. Слишком много эльфов

Великий эльфийский лес. Боризель — войсковой офицер и первый помощник принца эльфов.

Наша звезда прикрытия продвигалась в быстром темпе через лесной массив. Принцесса держалась в центре нашего строя. За ней бежал Малекен, а замыкал всю группу я с отпугивателем хищников. Было принято решение — пройти в невидимости максимальное расстояние пока позволяли амулеты. При таком передвижении, с небольшими остановками, к утру, мы должны были выйти на окраины охранного периметра пограничной заставы, там уже можно было не бояться дикого зверья и не прошенных гостей. Но добраться до охранного периметра, по ночному лесу было не простой задачей.

Пробегая очередное дерево, я с ужасом осознал, что за нами несется самый свирепый хищник местной округи — тот, кем мы отпугивали других хищников — это был теневой охотник — лоуху. Предупредить своих союзников я уже не успевал — резким ударом меня снесло в сторону. Отпугиватель при этом улетел вперед за спины уходящей группы. Я вскрикнул от острой боли, пронзившей ногу, но хищник не обратил на меня никакого внимания, а прыгнул вслед, за еще работающим артефактом.

В невидимости Великий дух леса позволял нам видеть своих соратников, хоть это и были смутные силуэты. А потому дальнейшие события, увиденной мной картины, заставили еще быстрее биться и без того трепещущее сердце.

Принц почувствовал неладное и приказал группе «остановится» — это и стало его раковой ошибкой — лоуху атаковал Малекена, как источника грозного рыка, даже невидимость не смогла помочь против этого грозного зверя. За то время, пока боевая звезда отреагировала и развернулась в спину хищнику, лоуху успел нанести ужасающую рану в живот принцу. Все наши защитные амулеты уже были разряжены еще после первой стычки с вожаком симий. А дальше, еще один воин нашей звезды упал сломанной куклой чуть дальше от тела моего друга и верного соратника. Мне было страшно и больно смотреть на то, как наша великая звезда прикрытия так бесславно погибает в этой простой и бессмысленной вылазке в Великий лес.

Элеанель успела деактивировать артефакт, но рык не исчез — теперь лоуху вышел на тропу войны и принцесса с двумя ее соратниками станут новыми жертвами хищника. Но лоуху не спешил нападать на товарищей, а ушел в невидимость, играя со своей добычей.

Вдруг Малекен выпал из невидимости, наверное, тем самым пытаясь привлечь хищника и дать возможность сестре спастись.

— «Значит! Принц еще жив!», — обрадовался я и тоже выпал из невидимости.

Но хищника уже не интересовали наши поврежденные тела — он увидел мага — это была самая лакомая еда для магически измененного существа.

Мелькнула тень — я зажмурился не в силах слышать крики принцессы и видеть ее растерзанное тело. Но с троицей еще живых эльфов ничего не произошло. А через несколько секунд возле принца проявился тот самый нарушитель в разноцветном костюме. Он лежал спиной на земле и зачем-то тянул руки к Малекену. Я попытался подняться на ноги, но острая боль пронзила сломанную стопу, не дав возможности быстро прийти на помощь принцу. Видимо коварный лазутчик решил воспользоваться ситуацией и устранить главного

претендента на эльфийский трон. Принц схватил меч, но вместо того, чтоб защититься зачем-то бросил им в коварного человека. Я перестал понимать, что вообще происходило на поле боя, а через несколько секунд над лазутчиком стало проявляться мертвое тело лоуху. Из шеи хищника торчало острие меча, которое пронзило его насквозь — через пасть, а основание гарды было зажато в руках разноцветного незнакомца.

Пока я доковылял до места основной схватки, мои воины сняли тело мертвого хищника с человеческого шпиона, и они стали в защитной стойке, рассматривая своего спасителя. Мечи все держали наготове. И лазутчик не заставил себя долго ждать. Он выкинул руки вверх, и я возгордился мгновенной реакции наших воинов — все клинки были воткнуты в грудь этого пришельца. Но тот даже не почесался. Он заверещал как самка грока, отбил рукой оружие моих воинов и, вскочив на ноги, отбежал на приличное расстояние с места сражения.

— «Невероятно!», — про себя подумал я. — «Невозможно, так играючи, отбить рукой два клинка острейшей эльфийской стали — не порезавшись. К тому же катаны держали не сельские увальни, а тренированные профессиональные бойцы».

— Не трогайте его! Он спас нам жизни. Просто проследите за ним, а мне нужно срочно помочь брату! — сказала принцесса, вышедшая из невидимости и поспешившая к Малекену.

Я наконец-то дошел до своих воинов, а пришелец так и стоял в отдалении от нас и смотрел на принцессу, которая пыталась залечить раны своего брата.

Вдруг наглый человек сделал шаг вперед и стал выполнять не понятные пасы руками. Я и мои воины готовы были отдать жизнь за семью императора и приготовились к смертельной битве. Но пришелец не спешил нападать. Он зачем-то снял капюшон, показав свое довольно молодое лицо, как для человеческого воина и еще раз показал сначала на принца с принцессой, а потом поднял руки вверх.

— Элеанель! Похоже, этот лазутчик хочет тебе помочь вылечить Малекена. — сказал я, став боком к противнику и посмотрел в сторону принцессы.

Дела у принцессы были не очень — она была вся бледная, пот градом лился с ее лба, а ее прекрасные глаза были мокрые от слез. И Малекен выглядел все хуже и хуже.

— Пропустите его. И не мешайте, если даже он потребует взамен мою жизнь! — строго приказала принцесса.

От такой речи воины напряглись, а костяшки пальцев рук на эфесах их катан побелели. Но никто не смел, послушаться приказа представителя императорской династии, а в сложившиеся ситуации — главного командующего звезды после Малекена — даже я.

Когда человек проходил мимо меня, я остановил его рукой. Молодой парень даже вздрогнул от моих движений. Чему я не мог не обрадоваться.

— «Значит, всё-таки боится нас!», — улыбнувшись, подумал я, и жестом дал понять, что если он навредит принцессе, то я лично убью его, даже ценой своей собственной жизни.

Пришелец подошел к телу принца, присел на корточки рядом с Элеанель и как умалишённый стал тарачиться на девушку. Принцесса, сначала, возмутилась такой дерзости, а потом не выдержала и начала горько плакать, опустив голову вниз. В ту же минуту, не выполнив приказ Элеанель, три клинка уперлись в шею этого хама. Но человек даже не шелохнулся. Он не стал проявлять агрессивных действий, а положил руки на тело принца и, что-то проговорил. Через мгновение Малекен пришел в себя, а его кожа на животе сама восстановилась. Закашлявшись, он стал звать свою сестру. От такой магии у меня, да и у всех эльфийских воинов округлились глаза и отвисли челюсти. А пока мы отходили, от

увиденного — человек, не церемонясь, отодвинул лезвия наших катан, встал и пошел в сторону еще одного нашего соратника, лежащего на земле.

Великий эльфийский лес. Арсененко Тимофей Никитич.

Я сидел над телом еще одного «ушастого» и пока Капец латал его «тушку», размышлял над дальнейшими своими действиями, пытаясь придумать хоть какую-то правдивую легенду своего появления в этом мире, но придумать, что-то дельное мне не дали. В полной темноте ко мне подошел один из эльфов. Это в полной мере подтверждало мою догадку, что эльфы прекрасно видят в темноте.

Подошел тот самый, хозяин клинка, которого латал до этого Капец, и начал, что-то вещать на смутно знакомом мне языке. Слова из уст эльфа чем — то походило, на смесь диалектов славянских народов «Земли» — такой же тягучий язык, с множеством гласных звуков, но произношение было более певучее.

Потом эльф замолчал. Похоже, сообразил, что я его не понимаю. И заговорил тогда на другом языке. Этот был похож на латиницу. Я не был квалифицированным лингвистом, но, похоже, это был один в один язык как наш, земной — латинский.

Я быстро сориентировался и решил наехать на Капеца:

— «Друг ты мой мозжечковый. Ты почему не подумал об том, что с этими «зайцами» придется как-то общаться. И как мне теперь с ним говорить? Может у тебя есть какие-то программы для ускоренного выучивания языка?».

— «Есть два варианта решения проблемы. Первый — я изучаю их диалект в подпространстве и вношу тебе в голову сжатый слепок информации с мыслеобразами для понимания сути предметов, вещей, действий. Со временем этот слепок приживётся в инфополе твоего организма, и ты сможешь понимать и свободно общаться с местными. Но не раньше, чем через два дня. Второй вариант — ты произносишь мысленно про себя словосочетание, а я беру под контроль, твои мышцы лица и произвожу эти фразы вслух за тебя. Но здесь минус — я могу только производить тот язык, который знаю, а их языка я не знаю — его нужно еще собрать в инфополе планеты. В этом случае здесь подойдет язык, который, судя по всему, достался им от ануак и который ты называешь как латинский».

— «Хорошо давай второй вариант, потому что эльф уже стоит и ждет ответа, ну и в пассивном режиме запусти создание слепка по первому варианту. Знать, о чем тут говорят, тем более через такой короткий промежуток выучивания — тоже хорошая способность. Слушай! Так, а что этот ушастик сейчас-то говорил?».

— «Перевожу дословно: — Я Малекен — командир этого отряда, благодарю тебя неизвестный за то, что ты спас меня и моих воинов. Но законы Великого леса для всех одинаковы, и никто из смертных, не являющихся эльфами, не имеют права переходить границы нашего королевства без приглашения. И лишь, только по причине того, что ты нам помог и не один раз. Мы даем тебе возможность спокойно уйти из этого леса. А также за наше спасение мы возвращаем тебе ценнейшие железы, честно убитых тобой магических животных и добавляем три наших амулета воздушного щита».

— «Ну вот! Спас называется. Ладно! Щас попробуем! Как там в средневековых сказках решали проблемы — преподнести дар? Капец говори мои мысли этому жлобу»

— Я человек. Зовут меня Тимофей. Я не местный и мне некуда возвращаться. Позвольте мне преподнести в дар вашему народу внутренности этих животных, взамен на приглашение

в ваше лесное королевство. Клянусь своими предками вести себя, как подобает гостю и не использовать ваше гостеприимство в корыстных целях.

Мой рот открывался, исторгая неизвестные мне словосочетания. Но судя по удивленному выражению лица у моего оппонента — он меня понял. Теперь я надеялся, что Капец перевел правильно, и меня поняли так, как надо.

Эльф, что-то буркнул себе под нос и отошел к Элеанель, которая возилась с ногой того хромого эльфа, что угрожал мне своим большим пальцем. Я услышал опять мелодичное перешёптывание трех эльфийских товарищей. Судя по повышенному тону собеседников, они о чем-то спорили. И два мужчины наседали на девушку, но по победной улыбке эльфийки я понял, что Элеанель выиграла спор, и эльф, который представился Малекеном, поспешил обратно к месту моего ожидания.

— «Капец, переводи сразу, что будет говорить этот эльф мне в уши», — быстро, про себя предупредил я искина.

— Мы принимаем в дар твое подношение. И разрешаем тебе находиться в Великом эльфийском лесу. Но только под неустанным контролем нашего лучшего ученого. Тебя проводят в специальные палаты для приема чужеземных гостей. И хочу сразу предупредить тебя незнакомец. Эта девушка моя сестра и, если хоть один волос упадет с ее головы — я найду и убью тебя, как бы искусно ты не скрывался.

— «Капец, в переводе, наверное, не ученый, а маг или волшебник», — поправил я своего ИИ. — «Ладно, переводи ему».

— Благодарю Вас за столь высокое доверие. «И разрешите в знак своей смиренности преподнести вашей сестре в дар еще одну вещь», — сказал моими губами Капец, а я в этот момент из куртки парашютного костюма вытащил плод, с драконьего сада, про который в карусели последних событий совершенно забыл и подумав, что плоды помялись, засунул руку в карман проверить. Но нет, плод по-прежнему был твердый и целый.

26, Оружие массового поражения

В этот момент девушка и тот хромой эльф подходили к нам, и уже поравнялись с Малекеном, как раз, когда я достал плод.

Шесть пар эльфийских глаз превратились в огромные блюда. Дальнейший ход действий вообще привел меня в шок — мужчины, закрыв глаза руками, развернулись ко мне спиной и убежали прочь от меня, а девушка маг стала, что-то мне кричать и махать руками, создавая в воздухе какие — то замысловатые фигуры.

Я от греха подальше спрятал фрукт обратно в куртку.

Эльфийка, что-то еще там махала руками, но через пол минуты увидев, что я убрал плод — перестала часто жестикулировать, а потом глубоко вздохнув, бухнулась обессиленная на колени, где еще недавно стояли грозные эльфийские воины. Все это время я так и сидел на корточках возле тела эльфийского воина, который еще не пришел в себя, и пытался сообразить, что это было.

— «Капец, может, расскажешь, что произошло? Что кричала та девушка? А то может мне пора опять бежать отсюда?»

— «Элеанель кричала тебе — только не ешь плод. А судя по жестикуляциям, пыталась сотворить своим скудными остатками энергонов, какую-то защитную структуру против магического выброса энергии. У мужиков от вида плода стало просыпаться вожделение. Поэтому они сбежали».

— «Хм! Интересно. Капец, говори мной»

— Простите, я не знал, что этот плод так опасен, я нашел его в саду недалеко от здешних мест. И клянусь, не затевал ничего плохого. Я хотел этот фрукт подарить вам. Но если вы его так боитесь, то я могу избавиться от него.

Эльфийка, сидела на коленях, опираясь трясущимися худенькими ручками в землю. Затем подняла голову, посмотрела на меня своими прекрасными глазами и помотала головой из стороны в сторону. Я воспринял этот жест, как и у нас слово нет. А в это время девушка, улыбнувшись мне, завалилась набок и начала толи громко рыдать, толи истерически смеяться, сотрясаясь всем телом. В этот неподходящий момент эльфийский воин, который лежал у моих ног, пришел в себя.

— «Наверно, его разбудил жуткий смех Элеанель», — подумал я.

Воин не нашел ничего лучшего, чем посмотрев по сторонам, и увидев меня и свою коллегу в таком непонятном состоянии, выхватить меч из лежащего положения и попытаться пырнуть острием мне прямо в грудь.

Слава Богу, Капец, контролировал ситуацию и когда меч уткнулся в меня, то горе воин опять завалился без сознания на бок и продолжил плавать в царстве Морфея, а я так и сидел, не зная, что дальше делать.

— «Будем ждать, когда красавица успокоиться», — предложил я сам себе.

Ждать пришлось не долго — на непонятные звуки, издаваемые девушкой, примчались перепуганные воины уже в полном составе, и стали наблюдать за непонятной картиной.

Элеанель увидев соратников, успокоилась, встала с земли и что-то протараторила своим товарищам. Те с опаской стали ближе подходить ко мне постоянно пялясь на мои оттопыренные карманы. А я с ужасом стал наблюдать, что ко мне подкрадываются четыре эльфийских мужика тоже с оттопыренными штанами, только не там где карманы, а

посредине.

— Капец! Это че такое! — ошарашенный, поинтересовался я у искина, показывая рукой, на четырех маньяков подходящих ко мне. Я даже не сдержался, произнеся эти слова вслух.

— «Ну, как же Арсен. Надо поработать над твоими ячейками памяти. Это же надо додуматься достать этот фрукт при других существах. Но было забавно. Ты что забыл, какие чувства вызывал у тебя этот плод при его виде. Так это ты — я контролирую твои эмоции, к тому же, ты на пятьдесят процентов эмоционально нейтрален как анунак. А эти аборигены, как я понял, очень бояться плода. Их нервные каналы, насквозь пропитанные энергией подпространства, очень бурно реагируют даже на мельчайшие колебания этого фрукта в своем инфополе. Только взглянув на него или даже просто находясь рядом с ним, местные особи начинают испытывать огромное возбуждение, и желание съесть его. Если бы ты вовремя не спрятал фрукт обратно в карман, который, кстати, был энергетически изолирован, благодаря новым свойствам такни, то я даже боюсь представить, чем бы все закончилось».

— «Охренеть! Это, у меня осталось шесть плодов. Да я эротическая бомба замедленного действия. Мать его так! Лучше товарищам эльфам больше вообще не показывать эти фрукты. А то, кто их знает как у них тут с сексуальными меньшинствами» — сказал я, с опаской поглядывая на приблизившихся эльфийских маньяков.

— Слушай, Капец. Но я ведь пол дня бегал с этими фруктами у себя в карманах и ничего не ощущал?».

— «Судя по всему, на первом этапе запуска вирусной программы твое инфополе как и организм, вырабатывают некий отдельный самостоятельный механизм, который сглаживает действия фрукта и у тебя уже просто идет привыкание к его особенностям. Но у меня не достаточного мощностей для проведения таких вычислений. И в большинстве своем эти выводы основаны, только на моих догадках».

— «А зачем Элеанель создавала защитный экран от магической энергии?», — спросил я, уже догадываясь, что происходит, когда плод съедает эльф.

— «Скорее всего. При попадании в организм программа, которая высвобождает энергию в живом существе, просто выжигает его начисто как проводник, при этом, создавая колоссальный выброс неконтролируемой энергии, которая корёжит все в большом радиусе от эпицентра взрыва, вплоть до создания небольшой червоточины в подпространстве. Девушка хотела спасти ребят, создав временную преграду на пути взрывной волны и тем самым выиграть им немного времени для бегства. Но скорее всего сама бы погибла при этом».

Я с уважением посмотрел на еще совсем молодую девушку и от этого она начала нравиться мне еще больше. Не знаю, что подействовало — многодневное воздержание, красивая фигура эльфийки в облегающем костюме, плод или все сразу, но мои штаны тоже начали оттопыриваться на причинном месте.

— «Капец, сделай что-нибудь!», — с возмущением обратился к своему искину.

— «Зачем? Ты в полной мере подходишь под легенду того, что плод действует и на тебя. К тому же ты сам предложил не ограничивать твои эмоциональные всплески для лучшего формирования личности. И теперь картина с эльфами смотрится цельной, а ты уже не так сильно выделяешься на их фоне».

— «Этот мозгоправ, похоже, издевается надо мной!», — прокомментировал я выходку искина, продолжая краснеть.

— «Слава Богу, в темноте не видно», — подумал я.

Не знаю, насколько хорошо эльфийские девушки видят в темноте, но Элеанель делал вид, что ничего не произошло. А вот все эльфийские воины ходили «в полной боевой готовности», даже тот соня, что лежал возле меня был «в теме». Эльфы маялись, ходя по периметру поляны с опущенными головами, делая вид, что сильно чем-то заняты и не решались предложить каких-то действий.

Элеанель пыталась настроить эльфов на командную работу, но посмотрев внимательнее, похоже, догадалась о проблемах эльфийского воинства и присев под дерево в сторонке, закрыв ладонями рот, зашлась в немом смехе, боясь спровоцировать своих соратников на «полномасштабные действия».

Я наконец-то переборол свой природный инстинкт и решил подойти прояснить ситуацию с Элеанель.

— «Капец, давай дублируй!»

— Похоже, прекрасная Элеанель взяла надо мной шефство? И это, вам я обязан, что меня не выгнали из леса эти свирепые воины. Я не хочу оставаться в долгу перед такой красивой девушкой, поэтому могу выполнить одну вашу просьбу в пределах разумного или одарить вас чем — то достойным. Хотите, подарю Вам еще один такой плод?

— Нет!! — закричала девушка, махая руками.

— Да, нет, конечно. Шучу я! И все-таки?

— Бориэль ранен! Я подлечила его ногу, но он до сих пор хромот, что очень сильно сказывается на подвижности нашего отряда.

— Хорошо я посмотрю, что можно сделать. Но Элеанель, я думаю вам необходимо сделать привал — ваши воины сейчас не особо готовы продолжать путь.

— Я с вами не соглашусь незнакомец. Ребятам сейчас, как никогда, необходимо сбросить пар. И хорошая пробежка — это то, что им, как раз, сейчас и надо, собственно как и вам, — улыбаясь, ответила девушка, смотря на меня снизу вверх, так и не встав с земли.

Даже перевод, звучавший в ушах Капеца голосом подружки Натали, да еще на латинском языке, из уст эльфийки, пробрал мое тело мурашками от пяток до затылка.

Пришлось присесть рядом с девушкой, чтоб не смущать ее. Точнее, наверное, ей было «фиолетово», а смущаться пришлось мне, так как, почти успокоившееся либидо, опять дало о себе знать.

А Элеанель продолжила беседу:

— Простите за бестактный вопрос — вы мое имя знаете, а сами не представились? — перевел вопрос девушки, искин у меня в голове.

— Я уже представлялся вашему брату. Меня зовут Тимофей!

— Вот так просто — Тимофей. Ни титула, ни звания, ни даже имени отца нет? — перевел в голове искин.

Мне не хотелось полностью диктовать свои паспортные данные. Почему-то не было желания разговаривать на официозе с такой красавицей, а потому я просто назвал свое прозвище. Подумал, что сокращение фамилии сильно не изменит сути.

— Арсен. Тимофей Арсен. Можете звать меня так. — проговорил я с ударением на последний слог.

— Ни разу не слышала таких фамилий или имен у людей, — с удивлением ответила девушка и задумавшись, устремила свой взгляд в темноту.

— А кто вам сказал, что я человек! — пошутил я, вставая с места, и решил пройтись,

чтоб размять затекшие ноги.

Девушка, похоже, шутку не оценила и, посидев еще секунд десять, встала следом за мной.

Оказалось, что Бориэль — это тот воин, что угрожал мне — он до сих пор хромал. Я решил — не светить своими возможностями, а попросил искина просто с расстояния вылечить его ногу. Окружающий темный лес меня уже начал доставать. А потому, необходимо было быстрее привести отряд в порядок и отправляться в путь. К тому же я уже сильно горел желанием посмотреть на дворцы здешних ушастых аборигенов.

Наконец-то через десять минут эльфы, пошутукавшись о чем-то, собрались идти дальше в путь. Мне, как гостю, который преподнес достаточно даров для возможности получить вход в царство эльфов, предложили идти в ближайший город эльфов вместе с ними. Я думаю, это было вызвано обеспокоенностью за Элеанель, которая вызвалась следовать теперь везде за мной и быть моей тенью. Я думаю, воины догадывались, что у них не хватит ни умения, ни возможностей задержать меня силой.

Тема фруктов больше в коллективе не поднималась, как и мое лечение воинов, но все эльфы периодически с тревогой смотрели, то на мои руки, то на оттопыренные карманы костюма. И вот наконец-то мы легкой трусцой двинулись в путь.

27. Загадочный дворянин

Получасом ранее. Великий эльфийский лес. Принцесса Элеанель.

Я в охране боевой звезды эльфийских воинов бежала по лесу в сторону наших городов. Мой магический запас был истощен, и как маг я не могла помочь своим воинам, поэтому быстрый бег сейчас был нашим единственным спасением. Передвигаясь друг за другом, я шла в центре охранения — спину мне прикрывали мой брат и его друг Бориэль. Остальные воины бежали впереди, организовывая сразу же — отвлекающий маневр и разведку территории. От меня требовалось сосредоточить остатки своих магических сил на проверке окружающей обстановки, но из головы не выходил тот странный незнакомец. Я слышала шептание лесных духов, и они сказали мне, что человек явно маг и не слабый. Его источник был не велик, но, я не могла понять, как он умудрялся проворачивать магические заклинания с такой филигранной точностью — ни одного лишнего всплеска энергии, ни одного движения рукой. Ведь раса людей больше, чем остальные, манипулировала энергией магии с помощью рук.

Я не сильно опасалась за нашу команду — ни один хищник не посмеет подойти к группе пока у нас артефакт отпугивания. А хищник, рык которого был заложен в этот артефакт, уже более ста лет не водился в наших лесах.

Вдруг Малекен приказал звезде остановиться. Обернувшись, я не увидела в лесной ауре силуэта Бориэля, который бежал замыкающим с отпугивающим артефактом в руках.

Что-то с грохотом упало и, прокатившись по земле, стукнулось о мои ноги. Это был артефакт Болриэля. Дальнейшая картина событий пронеслась вихрем перед глазами и повергла в ужас меня и всю мою группу. Тень существа, о котором я думала, как о невозможном, промелькнула возле моего брата. Малекен упал на землю, а хищник нанес сильный удар когтистой лапой прямо в его живот.

Ужас сковал меня. Я не могла пошевелиться и среагировать на появившуюся угрозу.

— «Надо спасти его! Спасать», — подумала я, выходя из оцепенения, — «но что мне делать».

Мой взгляд опустился под ноги.

— «Артефакт! Ну конечно!», — пришло озарение, и я быстро, одним движением деактивировала устройство.

Хищник, похоже, растерялся и, не видя предмета, спровоцировавшего его, ушёл в невидимость.

— Это лоуху! Не расслабляемся! — скомандовала я своим соратникам, и мы выстроились в круговую защиту.

Но воевать против такого же невидимки, как и ты, практически невозможно — и еще один наш боец с окровавленным лицом, без сознания оказался на земле. Я даже не заметила момента атаки, а в воздухе послышался характерный рык хищника. Это означало, что он начал выслеживать свою очередную добычу. И у меня не было сомнения, кто станет его следующей жертвой. В магическом поле я светила как раскаленный уголек, что было самой желанной целью для хищника.

Тут чуть подальше, от меня из невидимости выпал Малекен.

— «Возможно, он пытается отвлечь лоуху, а возможно он уже навсегда остался с

лесным духом», — ужасные мысли, промелькнули у меня в голове, от чего стало так тоскливо и горько, а глаза начали предательски щипать. И потому я не успела рассмотреть, что произошло в следующую минуту, но рядом с телом брата из невидимости вывалился тот незнакомец в ярком костюме и зачем-то потянул руку к Малекену. В этот момент брат поднял голову, схватил с земли лежавшую рядом катану и бросил ее в сторону пришельца.

— «О, великий дух леса, спасибо тебе — мой брат еще жив», — это единственные мысли, которые промелькнули у меня в голове. И я почему-то больше не переживала по поводу хищника — я была уверена, что незнакомец справится с лоуху, как справился и с тем вожаком симий.

А дальше дикая бойня, которую устроил хищник, кончилась быстро, так толком и не начавшись, но мы успели понести большие потери. Тело лоуху лежало сверху на незнакомце, пронзенное мечом Малекена насквозь. Мои воины мгновенно среагировали — взяли в полукольцо хищника и убедившись, что он мертв, сняли его с тела незнакомца. Оттащив в сторону тушу, когда — то грозного лесного убийцы, мои соратники заняли оборонительную позицию уже вокруг, лежащего на земле человека.

На эльфов смотрел овал отверстия капюшона, так и лежавшего на земле человека. Судя по ухоженной коже рук — это был дворянин и однозначно маг. Я чувствовала в нем наличие магического источника.

Незнакомец не придумал ничего лучшего, как выставить открытые ладони вперед — первые признаки готовящегося магического заклинания в исполнении человеческого мага. Эльфийские воины отреагировали мгновенно — два клинка уперлись в грудь незнакомцу. Но толи воины не хотели убивать своего спасителя, толи это была какая-то магия. Но они даже не смогли оцарапать ткань разноцветного костюма пришельца.

А незнакомец заверещал как девчонка, отбил рукой катаны и, подскочив, убежал на приличное расстояние от места схватки. Это было немного глупо и забавно, если бы мне не было так страшно.

— «Малекен! Надо срочно спасать брата!», — опомнилась я, выходя из скрыта, и приказав своим воинам — не трогать нашего спасителя.

Я, кажется, стала догадываться, почему он нас спас, осматривая тело своего брата:

— «Ему нужно попасть в наше королевство. А что может быть лучшим приглашением, чем дочка императора эльфов, которая готова на все лишь бы спасти своих людей и своего любимого брата», — думала я, пытаясь собрать воедино куски плоти, которые, когда — то были животом Малекена.

Краем глаза я увидела подходящего к группе эльфийских воинов хромого Боризэля, и на душе стало теплее.

— «Значит, здесь еще есть верные мне люди», — эти мысли предали мне сил, и я с большой надеждой принялась за восстановление развороченного живота брата.

Но как бы я не старалась, подсознательно я понимала, что не владею теми знаниями, чтоб полностью залечить раны Малекена. Я повторяла заклинание заживления — раз за разом. Мой источник был уже полностью сух, а брату становилось все хуже и хуже.

Тут Боризэль, сказал, что незнакомец хочет мне помочь. И я поняла, что вот он — коварный ход хитрого человеческого лазутчика. И какова будет цена, которую он запросит за спасение моего брата, была уже мне известна. Поэтому приказала своим воинам ни в коем случае не трогать незнакомца, даже если его действия будут агрессивны по отношению ко мне. Сейчас, наследник престола был важнее моей жизни. И если человек запросит ее

взамен, то я была согласна пойти на это.

Я разрешила Боризэлю пропустить человека, и незнакомец прошел мимо воинов к телу брата, сев на корточки напротив меня. Я подняла голову и посмотрела в глаза молодому человеку, в надежде, увидеть в них хотя бы каплю доброты и сострадания.

Но в глазах совсем еще юного мага плескались только похоть и чувство превосходства.

Я сначала возмутилась такому хамскому поведению, но посмотрев на умирающего брата, только опустила голову и горько заплакала.

Эльфы не смогли стерпеть такого унижения и острия катан, впились в горло этого незнакомца. Человек даже не пошевелился — сказав на незнакомом диалекте, какое словосочетание, он положил руки на грудь Малекена, и через небольшой промежуток времени, я пораженная смотрела на полностью восстановленную кожу живота без малейших шрамов и увечий. Малекен пришел в себя, откашлялся и хриплым голосом позвал меня. От нахлынувших чувств я не смогла сдержаться и, заплакав, упала на грудь своего любимого брата.

Через несколько секунд я пришла в себя, но не обнаружила рядом человеческого мага. Я посмотрела по сторонам в надежде, что он исчез, но все оказалось куда хуже, чем я думала. Он теперь решил вылечить всех моих воинов. Я даже не могу себе представить — какую теперь цену может запросить этот человек за спасение эльфийских подданных. Ведь все люди прекрасно знают, что эльфы гордый народ и не позволят человеку, пусть и такому искусному магу, шантажировать эльфов своим «догом жизни».

Малекен смотрел в туже сторону, что и я. И судя по хмурому лицу брата, его посетили те же мысли.

Брат поднялся с земли и сказал:

— Я с этим разберусь!

Малекен пошел к сидящему на земле возле нашего воина человеческому магу.

Пока Малекен пытался откупиться от человека, я подошла к Боризэлю и решила заняться его ногой.

— Боризэль, у меня совсем не осталось маны, но есть лечебный амулет. Его надо привязать поближе к месту повреждения и через время нога будет выглядеть лучше. Но сколько это займет времени, я не знаю, — сообщила я старому другу, привязывая амулет к его ноге.

— Спасибо, Элеанель. Я старый воин и это пустяковая рана. Не стоило так беспокоиться обо мне.

— Ты глупый «старый воин». Я беспокоюсь не о тебе. А о том, что нам надо как можно быстрее попасть в империю. А ты нас задерживаешь! — улыбаясь, ответила я Боризэлю.

Ответная улыбка озарила лицо Боризэля. Он в глубоком поклоне склонил свою седую голову и, прикрыв глаза от удовольствия, похвалил меня:

— Я и не сомневался в вашем профессионализме принцесса.

Мне было не слышно, о чем разговаривали брат и тот незнакомец. Но брат задумчивый и растерянный очень быстро вернулся обратно.

— О чем вы говорили?! — не выдержав, первая спросила я у брата.

— Он не знает ни общего языка, ни нашего эльфийского. Зато он хорошо общается на языке старых богов.

— Не может быть! Но как? Откуда он?

Я была сильно удивлена, потому что языку старых богов учили только у нас в империи

эльфов. По всему миру еще до сих пор находились древние артефакты, для работы, с которыми требовалось знание этого языка. Язык старых богов мы знали частично — многие слова все равно для нас оставались тайной или загадкой. Но ни одна раса и ни одна империя в мире больше не владели этими знаниями. А уж тем более — империя людей.

— Я за откуп от «долга жизни» предложил ему три наших амулета, беспрепятственный проход через лес и железы тех магических животных, что он убил. Я подумал, что это будет хорошей платой. Но хитрый человек откуда-то знал, что приглашение в нашу империю можно купить. Он предложил железы всех животных в обмен на приглашение в наше королевство. У нас в людском посольстве это более чем приличная плата не только для прохождения в империю, но и для посещения императорского дворца. И я теперь в замешательстве и не знаю, что ему ответить. К тому же он поклялся своими предками — и это более чем серьезная клятва в ауре духа леса, для того чтоб так легко ее можно было бы нарушить.

— Убить его или сказать, что мы оплатим наш «долг жизни» через их посольство. Я думаю, что он там не в низких чинах и они, что-то знают об этой операции.

В словах Бориэля была толика правды, но мне была очень интересна магия этого человека, и дух леса будет мне свидетелем, что в глубине души я хотела, чтоб этот юноша не покидал нас, а потому сказала:

— Нет! Убить мы его все равно не сможем! Вы это прекрасно понимаете. А посольство людей может все отрицать. А вот если мы примем его предложение, то сразу убиваем двух гроков — смываем с себя позор долга перед человеком и можем больше выяснить о его умениях — уж больно специфическая у него техника магии и если это новая разработка людей, то нам это сулит большими неприятностями.

— Мне кажется это слишком большой риск! — возразил Малекен.

— Я самый умелый и самый сильный маг за последние пятьдесят лет в нашей империи. И хоть у меня мало опыта и я на первом курсе обучения, но я соглашусь быть его провожатой по территории империи. И смогу вывести его на чистую воду, если он что-то задумал. А заодно, попытаюсь выяснить, что за новые техники люди научились так искусно применять в мире магии.

Малекен и Бориэль посмотрели друг на друга, тяжело вздохнули и, согласившись, синхронно кивнули головами. Они прекрасно знали, что спорить со мной бесполезно.

Малекен пошёл обратно к человеку донести до него наше решение.

Мы тоже решили присоединиться к делегации брата. И подошли как раз в тот момент, когда человек закончил говорить и что-то достал из оттопыренных карманов своего яркого костюма.

Глядя на фрукт в руках человека, мысли вскачь понеслись у меня голове: — «это подстава», «он самоубийца», «но зачем он нас спасал», «какой вкусный плод», «я хочу его».

Я из последних сил взяла себя в руки ноги предательски дрожали, а перед глазами стоял только образ этого плода и непреодолимое чувство возбуждения.

— «Нужно спасти брата», — единственная здравая мысль, промелькнувшая у меня в голове. Маны уже не было, но я попыталась из последних сил создать щит от магического взрыва, который должен был последовать после съедания плода.

От нахлынувших чувств я криком пыталась вдолбить тупоголовому человеку:

— Только не ешь плод! Не ешь плод!

Мои крики становились все тише и тише, переходя в хрип, а заклинание

энергетического щита не получалось, и я уже была готовая сдаться во власть дурманящему плоду, как все магическое влияние резко оборвалось — в голове прояснилось, и жгучее желание плотских утех пропало. На душе наступило чувство великого блаженства и умиротворения. Улыбка сама расплзалась на лице, а сил стоять на ногах больше не было. Я грохнулась на колени там, где и стояла.

А это, непонятное существо (человеком его назвать нельзя было), как ни в чем не бывало начал извиняться:

— Простите, я не знал, что этот плод так опасен, я нашел его в саду недалеко от здешних мест. И клянусь, не затевал ничего плохого. Я хотел этот фрукт подарить вам. Но если вы его так боитесь, то я могу уничтожить его.

От услышанного, чувство удивления и страха, пробрало мое и так обессиленное тело, от затылка до кончиков пальцев ног. Плод, за который можно было купить себе полцарства, спокойно лежит в кармане этого юноши, и он собирается его уничтожить.

— «Похоже, он не догадывается, о ценности данного артефакта. Хотелось бы посмотреть на то, как он уничтожит «запретный плод богов»! Но, нет, уничтожать такое сокровище точно не стоит», — подумала я, и подняв голову посмотрела на человека.

Из последних сил, улыбаясь юноше, я помотала головой, отрицая порывы юноши — уничтожить плод, после чего меня накрыл непонятный приступ истерического смеха. Я упала на бок спиной к незнакомцу и сотряслась всем телом, не в силах остановиться начала безудержно смеяться. Что самое поразительное из всей этой истории — после пятисекундного созерцания на плод мой источник маны стал полон почти на четверть. От чего я еще больше зашлась в неудержимом смехе, переходящем в истерический скулеж и завывания.

Похоже, мои соратники все же перебороли свой страх, и пришли спасать меня от истерики. Но я сама наконец-то взяла себя в руки, и когда Малекен с товарищами опасно подкрадывались ко мне лежащей на земле, то я уже пришла в себя и, встав на ноги, сказала своим воинам:

— Не бойтесь! Опасности больше нет. Но не советую вам касаться или близко подходить к этому магу, а особенно к его карманам.

Наконец-то все были на ногах, единственный кто еще не отошел от травмы был Боризель — он так и ходил хромя. Похоже, амулет еще не подействовал. Я пыталась настроить ребят на боевой дух и подготовиться к дальнейшему походу, но ребята ходили все какие-то задумчивые, даже Малекен отмалчивался, ссылаясь на неготовность отряда к дальнейшему броску. Я пыталась понять — в чем причина такого пассивного отношения к нашей миссии, пока не сложила все события в один клубок и вспомнила о побочном действии плода на мужскую половину населения эльфов.

— Кому расскажу — не поверят, — тихо проговорила я, представляя, как буду рассказывать своим подружкам, что напыщенные дворцовые франты и элита имперских войск оказались не дееспособны по причине боевой готовности оружия только не того, что надо.

Меня опять прорвало на смех, и чтоб лишний раз не смущать, а уж тем более не провоцировать своих воинов, я молча отошла в сторону, присела, облокотившись спиной об дерево, и опять зашлась в немом смехе, зажимая ладонью рот.

— «Странно! Я смеюсь, не престаивая уже добрые полчаса — это, наверное, побочное действие влияния плода на мою ауру», — подумала я, пытаюсь успокоиться и прийти в нормальное состояние.

Мои маневры не остались незамеченными — ко мне подошел уже теперь мой подопечный — человеческий маг и, рассыпаясь в комплиментах, неудачно пошутил насчет подарка в виде плода. Пришлось отказаться. И так как юноша согласился на условия откупа «по долгу жизни», то необходимо было пользоваться его способностями на полную. Я решила закинуть удочку — на счет лечения ноги Боризэля. На что человек охотно согласился.

Я не осталась в долгу перед магом в остроумии и намекнула юноше, что его мужской организм ничем не отличается от эльфийского. Чем смутила парня, и он решил присесть рядом со мной на корточки. А я с опаской стала смотреть на оттопыренные карманы его яркой одежды, и с полной уверенностью могла заявить, что у нас не делают таких тканей, и не шьют такие костюмы.

Меня очень сильно удивило, что незнакомец обратился ко мне по имени. Как будто мы с ним старые знакомые.

— «Наверное, где — то услышал мое имя или кто-то проболтался из воинов», — подумала я и решила выяснить — к какому роду принадлежит этот талантливый маг.

Выяснить оказалось не сложно, если, конечно же, человек не врал. Но я нигде в пределах империи людей не слышала о роде Арсенов. А вот имя Тимофей хоть было и редкое, но появлялось среди населения планеты. Проблема была только в том, что это имя было эльфийское. А у людей использовался его более короткий аналог — Тим.

— «Учитывая, что у него в куртке божественный плод и разговаривает он на языке старых богов. Может за человеческого шпиона мы приняли существо, которое послали боги? К тому же, имя Тимофей означает — «почитающий богов»», — от таких мыслей моя кожа покрылась мурашками, а по затылку пробежал жуткий холодок.

Последняя фраза человека вообще выбели из меня последние здравые мысли:

— А кто вам сказал, что я человек!

— «Так, кто же ты такой Тимофей Арсен?», — думала я, смотря в спину уходящего пришельца.

28. Придворные интриги

Великий эльфийский лес. Арсененко Тимофей Никитич.

Дальнейшая ночная пробежка прошла без происшествий. Под утро я с командой эльфов достиг границы леса, где изредка стали появляться признаки человеческой жизнедеятельности, точнее эльфийской. Малекен объявил привал, и все эльфы разбрелись по территории поляны. Гигантские деревья здесь стояли еще плотнее друг к другу, чем на окраине. И вот такие лесные прорехи с полянами, скорее всего, и были местами привала всех лесных путников. За время нашего недолго ночного путешествия эльфы больше не уходили в невидимость и не рисковали включать свою «пугалку». Уже светало, и я смог более детально рассмотреть эльфов. Бориэль оказался уже довольно взрослым, я бы даже сказал, старым эльфийским воином — в его русых волосах четко просматривались локоны седых прядей. А Элеанель в утреннем свете стала еще красивее и притягательнее. Но пообщаться или хотя бы подойти ближе хоть кому-то из отряда не получалось. Все шарахались от меня как от чумного, стоило мне приблизиться на расстояние меньше метра.

Через пять минут отдыха куда-то пропал Малекен. Но никто не обратил внимания — наверное, так и должно быть. Еще через двадцать минут Малекен прибыл во временный лагерь с группой поддержки, которая тоже делала вид, как будто меня не существует.

— «Гостеприимство у них так себе», — поделился я своими мыслями с Капцом.

Еще через пять минут, судя по стойке «смирно» всех эльфийских воинов, в наш стан прибыл какой-то важный «шишка», который посмотрев на меня своим высокомерным взглядом, отошел в сторону к кромке поляны. Туда же отошли Малекен, Бориэль и Элеанель. А потом вообще произошло удивительное действие — над их головами образовался полупрозрачный купол, который накрыл их квартет, и я перестал слышать их мелодичное перешептывание.

— «Капец! Надо подслушать наших товарищей! Как бы чего дурного не задумали!»

— «Хорошо! Выполняю!»

— «Переводи мне сразу в уши!»

Малекен с дополнениями своих соратников пересказал новому лицу все приключения, произошедшие с нами в лесу. Из разговора выходило, что пока по поводу меня нет конкретных выводов, а соответственно и плана дальнейших действий. Единственные два момента, которые меня удивили — это то, что Малекен и Элеанель были не просто какие-то там офицеры его эльфийского величества, а что ни на есть самые натуральные принц и принцесса. И хищники, которых я «укокошил», спасая своих подопечных, на деле оказались, если грубо выразиться — из «эльфийского зоопарка». Этот факт подметил Бориэль, когда разделявал туши зверей и обнаружил на их шкурах специальные магические метки, которые указывают на то, что зверей содержали и выращивали в неволе. И как заявил, тот важный эльф — это, скорее всего, была спланированная акция по устранению наследников имперского престола. А я, такой белый и пушистый, «перегомнял» кому-то все карты — два раза убив подосланных зверей и вытащив из «лесов вечной охоты» принца эльфов — Малекена.

После этих выводов весь эльфийский квартет обернулся и уставился на меня. Мне

пришлось быстро прикинуться ветошью, сделав глупое выражение лица и, упереть свой взгляд в Элеанель, точнее в прекрасную часть ее эльфийского тела чуть-чуть пониже спины. От чего она покраснела и, отвернувшись, начала что-то говорить троице мужиков эльфов, кивая головой и трясая кулаками. А «главный шишка» улыбнувшись, продолжил вещать, что мол, это, возможно, не совпадение, и что меня специально послала сюда человеческая империя для их защиты. Вопрос был только в том, зачем это понадобилось людям. На что Элеанель, задумавшись, заявила, что подозревает, что это могут быть и не люди. После этих слов эльфийские мужики удивленно посмотрели на девушку, и главный эльф открыл, было, рот спросить об этом принцессу, но действие «полога тишины», как я его назвал, кончилось, и вся четверка интриганов, глубоко вздохнув, развернулась и направилась в мою сторону.

— Приветствую представителя империи людей, так удачно проникшего на наши территории и спасшего жизни наших людей. Я Сэмизель официальное лицо империи. Представляю интересы государства и самого императора по всей территории Великого леса. А также я уполномочен, решать возникающие неудобные вопросы с представителями других рас, — перевел с латинского Капец у меня в голове представление этого «шишки». В его голосе было уже меньше высокомерия, а взгляд выражал больше любопытства. И смотрел он на меня, как на некую диковинную зверушку.

— «Наверное, мне тоже нужно представиться как-то витиевато. Только я не знаю, что мне говорить. Врать или сказать правду — так как она и есть. Но тогда неизвестно, чем это все кончиться. Я не знаю всех возможностей их магов. Может из меня сделают лабораторную свинку. Наверное, лучше говорить полуправду и подыграть местной разведке. А там пусть сами додумывают, как им хочется», — эти мысли промелькнули у меня в голове за доли секунд, и я дал команду Капецу молвить моими устами.

— И, я приветствую Вас прекрасные жители Великого леса. И благодарю, что дали мне возможность получить временный кров и пристанище в вашей империи. Но у нас возникло одно недопонимание. Я не представляю официальные власти империи людей, а являюсь представителем отдельной организации, преследующей свои интересы. И клянусь предками Арсенов в мои интересы, ни в коей мере, не входит нанесение вреда, а уж тем более смерти, таких прекрасных представителей эльфийского народа, как Вы — ответил я, на последней фразе посмотрев на Элеанель, и слегка кивнул в знак уважения.

— «По-моему переборщил с этикетом! Слишком слащаво и по-пижонски», — раскритиковал я сам себя, ожидая услышать от Капеца каких-то комментариев. И искин не заставил себя долго ждать:

— «Очень даже ничего! В инфополе леса четко улавливаются выплески энергетики с оттенком удовольствия и снисхождения. Причем от всего эльфийского квартета. Даже, скептически настроенная эльфийка изменила свой эмоциональный окрас на более добродушный. Я думаю, стоит продолжать строить из себя «светского индюка»».

— «Ну, ты! Хам! Сам такой!», — обижено прокомментировал я высказывание искина.

— «Ничего подобного «светский индюк» — так назвало тебя твое подсознание. Ты забываешь, что я читаю тебя как раскрытую книгу. И честно сказать некоторые твои фантазии — меня пугают. В хорошем смысле».

— «Извращенец. Похоже, ты полностью решил слиться с моим «животным я» и стать моей полноправной шизой».

Эта мысленная перепалка не заняла и нескольких секунд в реальном времени, и теперь после непродолжительной паузы, переварив сказанное, главный эльф выдал:

— Тогда возможно вы сможете раскрыть нам цель вашего визита, а мы в знак дружеских отношений постараемся помочь Вам в решении этого вопроса.

— «Ура! Вот оно то, что мне нужно. Не ожидал, что так быстро решиться мой вопрос с пирамидами. Капец переводит!», — радостно подумал я, и мои губы начали раскрываться, выдавая незнакомые для меня звуки.

— Я исследователь, ученый, немного историк. В последнее время занимаюсь изысканиями в сфере исторических памятников нашего мира. Я посетил уже много стран и земель в поисках древних сооружений. «Сейчас меня интересуют здания вот такой формы», — сказал я, сложив руки в форме пирамиды, и продолжил. — И было бы здорово, если бы вы помогли упростить мои поиски — поделившись со мной информацией — имеются у Вас такие сооружения на территории империи или нет. И если ответ будет положительным, то я бы хотел получить разрешения от вашего императора на посещения данных мест с целью проведения там научных исследований.

Эльфы переваривали, сказанную мной информацию, а Капец в это время комментировал мне эмоциональный фон собеседников:

— «У твоих подопечных проявился здравый интерес к новой теме про пирамиды, а вот нашего нового знакомого посетил целый парад эмоциональных потрясений — от удивления и радости, до страха и ярости. Похоже наш старший эльф, что-то знает о местных достопримечательностях, в отличии от остальной троицы».

Наконец-то Сэммиэль решил ответить на мою просьбу.

— Нет! Конкретно, таких сооружений я не встречал на территории нашей империи. Но возможно о них известно другим представителям научных кругов «Детей леса». Или информация может храниться в архивах нашей государственной библиотеки, находящейся в столице империи в одном из дворцов императорской семьи. Но просто так попасть туда, кому бы то, ни было невозможно. И если бы вы и получили разрешение на посещение архивов, то плата за вход стоила бы намного дороже, чем то, что вы предложили сейчас.

— «Врет и не краснеет!», — прокомментировал искин.

— Я думаю, что вы уже определились с ценой за столь незначительную помощь. И Вам осталось только ее озвучить, — угадал я ход мыслей главного ушастика.

— Не буду скрывать, что у меня есть ряд предложений, которые бы сошли за достойную плату. Но, к сожалению, я не могу самостоятельно принимать такое решение. Окончательный ответ на допуск в архив принимает только император. А потому, я предлагаю Вам временный отдых — здесь в пограничном городе нашей империи. Вас обеспечат всеми возможными благами нашей империи. И в компанию Вам добавят уже знакомых воинов нашей элитной императорской стражи. К тому же сама Элеанель изъявила желание сопровождать Вас на время вашего пребывания здесь. А ваш покорный слуга тем временем в кратчайшие сроки вернется в столицу и доложит императору о последних событиях. И я приложу все усилия для скорейшего удовлетворения вашего прошения. Независимо от того положительный или отрицательный будет результат решения вас известят в любом случае. Поэтому располагайтесь, развлекайтесь, отдыхайте и ожидайте моего гонца с ответом императора, — ответил мне Сэммиэль, довольно длинным монолог, как для языка, который у эльфов считается малоизученным. А это еще один аргумент в копилку того, что «Сэмик» знает намного больше, чем говорит.

Всем эльфам были выданы какие-то накидки поверх их обтягивающих костюмов, которые скрывали тела моих подопечных до самых пят.

Малекен тоже нас покинул, вслед за Сэмиэлем, сославшись на срочные дела. Но искин быстро развенчал мою веру в честных эльфов. Из его доклада выходило, что перед уходом Сэмиэль шепнул Малекену, о том, что два наследника престола возле возможного вражеского лазутчика — это перебор. И в приказном тоне потребовал от принца вернуться к императорскому трону.

Больше книг на сайте - Knigoed.net